

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

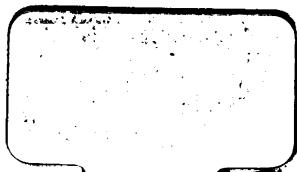
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

W1D-LC
BX
465
.78

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

262 *вчч/р*
0.11

57

**СОБОРАХЪ,
БЫВШИХЪ ВЪ РОССІИ**

СО ВРЕМЕНИ ВВЕДЕНІЯ ВЪ НЕЙ ХРИ-
СТІАНСТВА ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
IV ВАСИЛЬЕВИЧА.

35 257

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1829.

WID-2C
BX
465
.T8
✓

2
—
1000

Печатать позволяется.

**Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ
*Иннокентій***

5 Сеншября 1828.

59*2

2050
34

ПАМЯТИ

ПОКОЙНАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА

ГРАФА

НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА

РУМЯНЦОВА.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Долгомъ поспавляю увѣдомишь Г. Чишашелей, что книга сія написана по волю покойнаго Государспвеннаго Канцлера Графа Николая Пешровича Румянцова. Сему Высокому Покровишелю ученоспи и любишелю ошечспвенныхъ древноспей угоднo было имѣшь сисшемашическое собрание свѣдений о Соборахъ, бывшихъ въ нашей Церкви до времени Іоанна IV Васильевича, кошорыя разсѣяны по разнымъ лѣшописямъ.

Программа, данная Графомъ для сего сочиненія, содержала слѣдующіе пункты: 1) показашь мѣспo и время каждаго Собора, 2) по какому случаю сосшавлень, 3) какія лица на ономъ присущспвовали, и 4) какія сдѣланы поспановленія. Не смoшря на скудoспь испочниковъ, коими мнѣ мо-

жно было пользоваться, я спарался
объяснишь всѣ сіи обшояшельства,
разкрывающія соспояніе Церкви на-
шей въ тѣ времена.

Къ сожалѣнію моему сей слабый
прудь мой не былъ окончанъ при
жизни Графа. Имѣю честь предспа-
вишь его любителямъ опечеспвен-
ныхъ древностей, какъ первый еще
Историческій опытъ о древнихъ Со-
борахъ Церкви нашей.

Н. Т.

О

СОБОРАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РОССИИ СО ВРЕ-
МЕНИ ВВЕДЕНІЯ ВЪ НЕЙ ХРИСТИАНСТВА,
ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ІV ВАСИЛЬЕ-
ВИЧА.

Все въ мірѣ управляется невидимою рукою Божіею, сохраняющею силы и бытіе всѣхъ тварей; но непоспозимые пути Провидѣнія нигдѣ не открываются въ такомъ свѣтѣ и такой полнотѣ, какъ въ сохраненіи на землѣ Церкви Іисуса Христа. Сначала Іисусъ Христосъ Самъ видимо пребывалъ на землѣ и всемошною Своею силою созидалъ главнѣйшее пѣло Церкви Своея. Но послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ, давъ обѣщаніе невидимо быти съ Церковію до скончанія вѣка (1), вознесся на небо; Провидѣніе, иначе спало управляти ея и сохраняти ея, какъ посредствомъ людей, избранныхъ Имъ на особенное сіе служеніе. Орудіями Провидѣнія въ сохра-

женіи Церкви сначала были Апостолы Иисуса Христа, непосредственно Имъ Самимъ избранные для всемірной проповѣди Евангелія; и облеченные силою Св. Духа; послѣ нихъ Пастыри и Училища Церкви, копорме и донимъ будучи поспавляемы Духомъ Святымъ, имѣюшь своею обязанностию хранишь Церковь на пѣхъ Божественныхъ основаніяхъ; на копорыхъ она поспавляема Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами.

Силы человѣческія ограниченны; шокмо при взаимной зависимости, и припомъ подъ верховнымъ управленіемъ Самага Бога они могутъ соспавлять и сохранять общее благо. Посему Апостолы, пріявшіе отъ Иисуса Христа влаеть успроить и сохранять Церковь, немедленно по олъ вознесенія Его на небо; должны были общими силами исполнять высокія свои обязанности;—и по сонзводенію Св. Духа не однократно соспавляли Священные Соборы, на копорыхъ послѣ взаимной молитвы ко Иисусу Христу, и взаимнаго собщанія постановляли правила и законы церковные; разрѣшали недоумѣнія (1), избирали сошрудниковъ (2), и вообще производили все нужное для цѣлости и безопасности Церкви. Ихъ примѣру послѣдовали и Преемники ихъ, православные Пастыри Церкви; они во всѣ вре-

Имена воспеваемых Соборы, на которыхъ общими силами членовъ Иерархіи устроили благо Церкви, по разъясненіемъ истиннаго разума Евангельскихъ догматовъ проповѣвъ Ерешиковъ, по утверженіемъ порядка при Богослуженіи и обрядовой вышности проповѣвъ Раскольниковъ, по наконецъ постановленіемъ Церковныхъ законовъ проповѣвъ людей развратныхъ и нечестивыхъ. Духъ Божій таинственно присущствовалъ на сихъ Священныхъ Собраніяхъ Иерарховъ Церкви; Онъ отвержалъ имъ уша для низложенія Ересей мечемъ Слова Божія; вооружалъ ихъ чудесами для посрамленія невѣрія; открывалъ имъ внутреннія основанія Церкви, на которыхъ они могли создать вышній ея порядокъ и благочиніе. Такимъ образомъ Церковь Иисуса Христа, несмотря на всѣ козни своего врага, постоянно сохраняла первоначальную свою чистоту и православіе.

Тотъ же краеугольный камень, который первоначально былъ основаніемъ Вселенской Церкви, въ позднѣйшія времена положенъ въ основаніе нашей Православной Греко-Россійской Церкви, которая поему такимъ же образомъ была создаема и сохраняема, какимъ образомъ была создаема и сохраняема Церковь Вселенская, давая ей бытіе, основаніе и законы,

*

Болѣ осьми спользпій прошекло съ шѣхъ поръ, какъ свѣшь Православной Христіанской Вѣры озарилъ благословенное наше Опечесство, — и до насюющихъ времянь никогда не угасаль въ немъ, никогда не помрачался. Время, сокрушившее многіе памяшники вѣры и благочеспія Опцевъ нашихъ, не могло коснушья шѣхъ Божесшвенныхъ основаній, на копорыхъ ушверждена въ нашемъ опечесствѣ Православная Церковь Христова. Донынѣ шѣже исповѣдующя догматы Христіанскаго ученія, копорые въ самомъ началѣ нашими Опцами были приняты опъ Православной Греческой Церкви; шѣмъ же образомъ совершаеця Богослуженіе, какимъ въ первый разъ совершили оное Правовѣрные Епископы, прибывшіе въ Кіевъ съ Свяшымъ Просвѣшштелемъ Россіи Владиміромъ Великимъ; шѣже обряды, церковныя поспановленія, законы, какіе во всѣ времена были въ Православной Греческой Церкви. Усмащривая шаковое єдинообразіе и неизмѣняемость Православной Вѣры въ опечесствѣ нашемъ, безъ сомнѣнія, каждый Россіянинъ желаетъ знашь, какимъ образомъ неоцѣненныя сокровища вѣры, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, непреспанно переходя изъ рода въ родъ не утрапились, не потеряли своего достоимства, но до нашихъ

время сохранилась во всей чистоте и чистоте?

Исторія открываетъ намъ почти непрерывныя опасности, въ которыя Церковь наша была поставляема злоумышленіями врага своего. Возставали Еретики, которые своими лжеумудреніями старались возмутить ея спокойствіе, и даже попрясли самыя основанія ея (4); являлись лжепасыри Христова Снада, которые иногда священный жезлъ свой превращали въ бичъ, разрушающій благосостояніе пасомыхъ ими (5), иногда въѣсо благоухающаго слова жизни, износили смертную воню ложнаго и Богопротивнаго ученія своего (6), иногда изъ угожденія своимъ спраснямъ нарушали церковныя правила и Священную власть свою дерзали употреблять на разрушеніе Церкви, а не на утвержденіе и сохраненіе оной (7). Наконецъ не только на Великокняжескомъ (8), но и на Первосвященительскомъ Престола (9), Церковь видѣла своихъ враговъ, которые, забывъ Бога и совѣсть, хотѣли въ предательствѣ ея Папской власти найти средство къ своему возвышенію и славѣ. Нельзя никакъ думать, чтобы Церковь посредствомъ силы человеческихъ могла преодолѣть сіи опасности, тѣмъ болѣе, что она не рѣдко была поставляе-

ма въ оныя такіи людьми, которые должны
 были бытъ ея столпами и утверждениемъ. А
 посему въ сохраненіи православія нашей Церкви
 всякому открывающисѣ пути Провидѣнія, кото-
 рое невидимо угоповляло ей различныя средства
 къ ея сохраненію и поржеству надъ врагами.
 Сіи непоспимыя пути Провидѣнія, сокрытыя
 оныи насъ опдаденностию времяи пропекшихъ,
 открываетъ намъ Исторія Православныхъ Со-
 боровъ, которые во всѣ времена были сосав-
 дяемы въ нашей Церкви для сохраненія ея цѣ-
 дности и безопасности. Она показываетъ намъ,
 какимъ образомъ плеведы Ересей, верѣдко вно-
 симыя въ нашу Церковь надами пьмы, были
 сожигаемы ревностию Священителей нашихъ, пор-
 жественно обличавшихъ Ересеначальниковъ и
 употреблявшихъ всѣ силы своея власни къ ихъ
 преслѣдованію и испребленію (10). Она пред-
 ставляетъ намъ опыты благоразумія нашихъ
 Пастырей, когда надобно было имъ вручать
 Первосвященительскій жезлъ мужу способному
 управлять всѣми дѣлами Церкви, и пещись о
 ея благососпоянніи (11); опыты твердости ихъ
 духа и опеческой попечительности о благѣ Цер-
 кви, когда нужно было имъ бороться со внѣш-
 ни врагами, или отражать силу внутреннихъ

принязаній (12), опыты справедливости, строгости и безпристрастїя, когда надобно было судить виновныхъ или въ нарушенїи покоя Церковнаго (13), или въ нарушенїи покоя Гражданскаго (14); наконецъ опыты Паспырской любви и старанїи о внутреннемъ благосостоянїи Церкви, когда нужно было поспавлять правила касающїяся Церковнаго благочинїя, образа жизни Духовныхъ лицъ, людей мїрскихъ, и вообще всѣхъ членовъ Церкви (15). Крашко сказаць, Испорїя Соборовъ, бывшихъ въ нашей Церкви въ полномъ свѣтѣ открываесть намъ все продолженїе Православной Вѣры нашей подъ свѣтїю благодати Иисуса Христа, различныхъ воспомянїи и переменъ нашей Церкви, ея враговъ и защитниковъ; и всюду послѣ взаимной борьбы пѣмы со свѣтомъ предспавляесть намъ поржестиво послѣднѣго, нерѣдко пѣмъ болѣе блистательное, чѣмъ менѣе, по обыкновенному человѣческому сужденїю, можно было ожидать онаго. По сему для каждаго истиннаго сына ея, желающаго видѣть благодатное въ ней присуствїе Иисуса Христа, познанїе Соборовъ, бывшихъ въ нашей Церкви, весьма полезно. Оно въ самомъ густомъ мракѣ временъ древнихъ откроешь ему судьбу Церкви, и указываа на непрерывность Православна-

го ея исповданія, симъ самымъ научить нигдѣ не искашь надежнѣйшаго приспанища, кромѣ ея Свидѣннаго крова, ничему не слѣдовать въ жизни, кромѣ ея ученія и руководства, и наконецъ никого не любить всѣмъ сердцемъ и душою, кромѣ Иисуса Христа, который до нашихъ временъ сохранилъ всю ея славу и величье, и насъ содѣлалъ свидѣтелями и причастниками Его неизреченныхъ благъ.

И такъ раскроемъ опечистившныя наши лѣтописи, соберемъ ихъ свидѣтельство, и на основаніи оныхъ, постараемся положить жопя слабое начертаніе Испоріи Соборовъ, бывшихъ въ нашей Церкви отъ ея начала, до временъ Іоанна IV Васильевича Грознаго (16).

I. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Первый Соборъ Россійской Церкви былъ въ 1016—годѣ при Великому Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, по прошествіи сорока девяти лѣтъ послѣ введенія въ Россіи Христіанской вѣры. Причиною онаго было желаніе Великаго Князя, вопреки прежнему обыкновенію принимашъ Митрополиповъ изъ Греціи, избравъ Митрополипа изъ Россіянъ безъ отношенія къ Константинопольскому Папріарху (17). Нельзя согласиться съ

язднѣйшими Лѣтописцами нашими, что военныя дѣйствія между Россією и Грецією прерывались. Великому Князю имѣлъ сношеніе по сему дѣлу съ Папріархомъ; (18) ибо война была въ 1043 годѣ, и миръ, посвидѣтельствъ Неспора, заключенъ чрезъ при года послѣ сего (19). Впрочемъ нельзя утверждать и того, чтобы война сія не имѣла ни какого вліянія на сей поступокъ Великаго Князя; ибо она была несчастна для Россіянъ по той побѣдѣ, копорую Греки одержали надъ ними близъ города Варны, и по тому безчеловѣчю, съ каковымъ они поступили съ нашими плѣнниками въ Констанцинополѣ (20). Зная характеръ Великаго Князя, Гражданское и Церковное состояніе Россіи въ то время, весьма легко угадаешь причину такого поступка. Ярославъ любилъ свое отечество болѣе всего; всѣ желанія его были устремлены единственно къ тому, чтобы, водворивъ въ нѣдрахъ Россіи миръ и благоденствіе, содѣлать ее славною для народовъ чуждыхъ, и страшною врагамъ. Онъ помнилъ многократныя войны предковъ своихъ съ Греками; зналъ гордость Греческихъ Императоровъ, ихъ неспособность въ сохраненіи мирныхъ условій, покушенія противъ нашего отечества при благоприятныхъ обстоя-

жельствахъ; сама испытала ихъ жестокость и
 върломство (21). По сему и во время мира не
 могъ имѣть къ нимъ искренней довѣренности,
 опасался ихъ всегда, и будучи союзникомъ зна-
 менитыхъ Государей Европейскихъ, не хотѣлъ
 никогда быть^о отъ нихъ зависимымъ. И какъ
 могъ ли онъ равнодушно ваирасть на зависимость
 Россійскаго Духовенства отъ Папїарха Кон-
 стантиннопольскаго? И при томъ могъ ли не опа-
 саться, чѣмъ Греки, утвердивъ въ Россіи Цер-
 ковную власть свою, посредствомъ оной не спа-
 ли какъ нибудь пролагать себѣ пути и къ
 утверженію въ ней гражданскаго владычества?
 Какъ бы что ни было, зависимость каведры
 Митрополитской отъ Папїарха Константино-
 польскаго нѣкопорымъ образомъ унижала Пре-
 столь Россійскій въ глазахъ Константиннополь-
 скаго двора;—и Ярославъ, любимый народомъ, ува-
 жаемый иностранными дворами, хотѣлъ возвы-
 сить Тронъ свой предъ Императоромъ Грече-
 скимъ, содѣлавъ Митрополита своего независи-
 мымъ отъ Константиннопольскаго Папїарха.
 При томъ состояніе Церкви нашей въ сіе время
 соопшествовадо такому желанію Великаго
 Кнзя.

Уже время младенчества ея окончилось; свѣтъ Евангелія проникъ въ самые опдаленные края Россіи; вездѣ разрушены были идольскія капища, и на ихъ мѣстахъ возвышались Божіи храмы; спрѣились Монастыри, учреждались училища; Христіанское просвѣщеніе и благочестіе всюду приносили обильные плоды (22). Духовенство Россійское, уважаемое Государемъ и народомъ, отличалось усердіемъ къ Вѣрѣ, бдѣтельнымъ попеченіемъ о своей Паспвѣ, любовью къ просвѣщенію и благочестивую жизнь. Кратко сказать, Церковь Россійская въ сіе время уже довольно ушвердилась на камени православія, и по всей земли Руской (по свидѣн. Лѣп.) куряся предъ Богомъ Фиміамъ молищвенный (23). И такъ почему же не ушвердишь было въ Россіи собспвенную свою Іерархію, когда уже не было никакой особенной нужды въ Паспыряхъ Греческихъ? По чему не возвестъ на Мипрополишскій Пресподъ кого нибудъ изъ сыновъ Россійской Церкви, когда уже много было способныхъ управлять ея кормиломъ? Будучи сыномъ опечеспва, онъ безъ сомнѣнія съ большою вѣрностію и ревностіемъ могъ заниматья ввѣренными ему дѣлами, и по еспешспвенной любви къ опечеспву, всегда неупомимо пецился и о благѣ Церкви, и о благѣ

Государства. Мудрый Ярославъ видѣлъ всю возможность и необходимость имѣть Митрополитомъ Россіянина; поему и рѣшился поставитъ его безъ отношенія къ Папріарху. Конечно сей поступокъ Ярослава былъ непріятенъ и Императору и Папріарху; но они не имѣли права требовать отъ него зависимости въ дѣлахъ церковныхъ. Они должны были только радоваться о распространяющемся въ Россіи Православіи, какъ первые насадили онаго; своими совѣтами и наставленіями поддерживавъ оное и утверждать.

И такъ, рѣшившись непременно видѣть Церковь Россійскую въ независимости отъ Константинопольскаго Папріарха, Ярославъ созываетъ Епископовъ Рускихъ въ Кіевъ, Столицу Государства, гдѣ онъ устроилъ для Митрополита и Кафедральную Соборную Церковь во имя Софіи, великолѣпно украшенную золотомъ, серебромъ, мусією и драгоценными (24) сосудами. Лѣтописи не сохранили намъ ни одного имени Священителей Россійскихъ присужденныхъ на семъ Соборѣ; хотя всѣ они, какъ можно думать (25), присужденствовали на ономъ. Когда по предложенію Великаго Князя нашли они возможнымъ на основаніи Апостольскихъ правилъ законнымъ образомъ рукоположитъ Митрополита Россійской

Церкви безъ отношенія къ Папріарху; тогда Великій Князь предшавляетъ имъ Иларіона, мужа оплиннаго по своимъ свѣденіямъ, благочестивой жизни и прудамъ подвижническимъ (26). Избранный Государемъ, былъ утверждёнъ Соборомъ въ достоинствѣ Митрополиа Церкви Россійской, и къ радости Государя и народа рукоположенъ нашими Епископами въ новой Софійской Церкви.

Судя по предмету, для котораго созванъ былъ Соборъ, нельзя думать, чтобы онъ продолжался долгое время, шѣмъ болѣе, что самъ Князь непосредственно участвовалъ въ дѣлахъ онаго и самъ избралъ Митрополиа.

Новый Митрополиа былъ независимымъ Владыкою Россійской Церкви, доколѣ живъ былъ Ярославъ; послѣ съ упадкомъ Государства, зашмилась и слава Церковной Иерархіи. Она какъ содѣлалась зависимою отъ Константинопольскаго Папріарха. Самъ Иларіонъ принужденъ былъ просить грамоты изъ Царя-Града, дабы утвердиться на Митрополиискоемъ Престолѣ (27).

II. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Со смертію Ярослава Великаго все переменялось въ Россіи; и дѣла гражданскія, и дѣла цер-

ковныя приимаи совсѣмъ другою ходъ. Россія, оцѣливъ раздѣленная на удѣльныя княженія, лишилась внушрешней силы и могущества; междуособія удѣльныхъ Князей испощила народныя силы, потрясла Великокняжескій Престоловъ, и приуготовили наконецъ Россіи тяжкое иго рабства, которое она носила два вѣка съ половиною.

Въ разстроеномъ и униженномъ состояніи опечесива, Церковь наша, блистая внушрешнею славою благочестивыхъ и ревностныхъ подвижниковъ, не могла сполнѣ на той степенѣ вышшняго величія, на кошорой была поспанована Ярославомъ. Патріархи Константинопольскіе пакы воспріяли надъ нею полную власць, управляли ею по своей волѣ, и поставляли своихъ Митрополитовъ. Впрочемъ тогда, когда брани и неуспроиства заграждали соотечественникамъ нашимъ путь въ Грецію и преляшпствовали имѣть съ Патріархомъ сношеніе, или когда въ самой Патріархіи происходили безпорядки, въ Церкви нашей были составляемы Соборы по дѣламъ церковнымъ; жопя опредѣленія соборныя по большоу часпни послѣ были представляемы на утверждѣніе Патріарху, и тогда имѣли полную силу, когда были имъ утверждаемы. По такой причинѣ была составлена въ Россіи вторая Со-

Борь въ 1147 годѣ при Великомъ Князѣ Изяславѣ Мстиславичѣ (28).

Въ Кіевѣ не спало Митрополита. Михаилъ Грекъ; видя непрестанныя волненія въ земляхъ Руской, междуусобія удѣльныхъ Князей, несчастное соспояніе гражданъ, разспросенныхъ внутренними войнами, не могъ спокойно управлять Россійскою Церковію; хотя Церковь, несмотря на всѣ сіи безпорядки и неуспроисыва, была спокойна. Князья Россійскіе, сколько ни были водами враждебнымъ духомъ властолюбія и неповиновенія къ Великому Князю, всегда прибѣгали къ Митрополиту, какъ къ опцу, совѣщивались съ нимъ въ дѣлахъ гражданскихъ; во время распрей искали его покровительсва и посредничества, и по его содѣйствію и благословенію заключали миръ (29). По сему вѣроятію, послѣ многихъ съ своей стороны усилій водворить въ нѣдрахъ Россіи миръ и тишину, соединить ея владѣтелей узами любви, и единодушнаго стремленія къ общему благу отечества, Михаилъ, мужъ благочестивый и святой, не имѣя никакой надежды видѣть въ благоденствіи Россію, оставилъ Кіевъ, и, возвратившись въ свое отечество, мирно дождалъ кончины дней своихъ (30) Больше года Церковь Россійская была безм

Настыря. Нельзя думать, чтобы при расширенном союзнѣ Государства отъ раздѣленія верховной власти, и Церкви не была также подвержена какимъ-нибудь беспорядкамъ и неустойчивамъ отъ раздѣленія между многими Пастырями верховной власти Митрополита во время его отсутствія. Но хопя бы не было и сего, уже смерть Митрополита должна была обратить вниманіе Великаго Князя на дѣла церковныя, и позаботиться о избраніи новаго Пастыря Церкви. Въ Царьградѣ въ сіе время не только Пресполь Императорскій, но и Папріархескій, содѣлавшись предметомъ любочестія и ласкабельствъ, непрестанно колебался. Михаилъ Оксидъ добровольно сложилъ съ себя власть Папріарха, желая лучше въ частной уединенной жизни наслаждаться спокойствіемъ, нежели управляя всею Восточною Церковію, быть подверженнымъ всегдашнимъ безпокойствамъ отъ вѣнскихъ враговъ Церкви. Козма Алпикъ, преемникъ его только десять мѣсяцовъ сидѣлъ на Пресполѣ; былъ низверженъ завистливыми врагами своими. Послѣ его совсѣмъ неспало главы въ Греческой Церкви; и почти цѣлый годъ не было никого на Папріархескомъ Пресполѣ (3). По сему или должно было ожидать новаго Па-

іпріарха въ Константинополь, дабы опъ него
получишь новаго Митрополипа Россіи; или уже
не ожидая сего избрашь и пославипь Митропо-
липомъ Россіянина Соборомъ Россійскихъ Епи-
скоповъ. Великій Князь не могъ знашь, скоро ли
ушвердишея порядокъ въ Папріархіи, и волнѣ-
ющаяся Греческая Церковь будетъ имѣшь Вер-
ховнаго Пастыря; не могъ также не опасашься,
дабы не произошло распройсва въ Россійской
Церкви опъ долгаго ожиданія новаго Митропо-
липа; а можеть бышь еще опасался, что и
вновь присланный изъ Греціи Митрополипъ по-
добно Михаилу ознавипь Россійскую Церковь въ
случаѣ безпорядковъ и неустройсва въ Россій-
скомъ Государствѣ. Посему въ предупрежденіе
вредныхъ слѣдствій, которыя легко могли про-
изойти въ Церкви безъ Верховнаго ея Пасты-
ря, а можеть бышь и желая ушвердипь въ
Россіи независимую опъ Константинопольска-
го Папріарха Іерархію, онъ по примѣру Великаго
градѣда своего Ярослава Владимировича, рѣшил-
ся пославипь Митрополипа Россіянина, Собо-
ромъ Россійскихъ Епископовъ.

По повелѣнію Великаго Князя собрались въ
Престольный градъ Россійскаго Государства и
Митрополип—Кіевъ шестъ Епископовъ Рускихъ:

35 257

Онурій Черниговскій, Θεодоръ Бѣлгородскій, Даміанъ Юрьевскій, Θεодоръ Владимірскій, Никонъ Новгородскій и Мануиль Смоленскій (32). По сказанію нѣкошорыхъ, къ симъ шестии Священнымъ; надобно еще причислить Евѣмїя Епископа Переяславскаго, Іоакима Туровскаго и Козму Полоцкаго (33). Одни удивились предложенію Великаго Князя избрать новаго Мипрополюина безъ оппоненія въ Царьградъ; ибо послѣ время Ярославовыхъ, всегда Мипрополюины были приемыаемы изъ Греціи: другіе, державшіеся обыкновеней, а не духа и силы законовъ, негодовали за сіе на Великаго Князя и прекословили его повелѣніямъ, почитая за грѣхъ, имѣть Мипрополюина неблагоговящаго Папріархомъ и неизбраннаго священнымъ Соборомъ въ Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ,—какъ будто Пастыри Россійской Церкви не шюю же были облечены власною опъ Господа, какою Пастыри Церкви Греческой, сами избирающіе себѣ Папріарховъ, и какъ будто не шюю же храмъ Св. Софіи былъ въ Кіевѣ, какой въ Царьградъ; нѣкошорые безприсрастные и благоразумные Пастыри, желавшіе исполнить волю Великаго Князя, согласную съ пользою Церкви, честию Государства; и не прошивную зако-

намъ и постановленіямъ Св. Апостоловъ, единодушно согласились съ предложеніемъ Великаго Князя, и избрали Владыкою Россійской Церкви Климента, Смоленскаго затворника и свѣтника, мужа знаменитаго мудростію, писаніями и жизнью благочестивою (34). Лѣтописцы съ удивленіемъ повѣспвуютъ объ его учености и свѣдѣніяхъ; говорятъ, что до его времени, не было равнаго ему на землѣ Руской, что онъ непрестанно занимался умозрѣніями Философскими, чтеніемъ различныхъ книгъ, и въ особености Священныхъ; много писалъ, и самъ удаляясь отъ всѣхъ; между всѣми разпространялъ навидѣпельныя свои творенія, заботясь о просвѣщеніи и спасеніи своихъ ближнихъ (35). Изъ числа проповѣдывшихся желанію Великаго Князя особенно достойнъ замѣчанія по своей упорности, приверженности къ Патриаршескому Престолу, Никодимъ Епископъ Новгородскій, который говорилъ предъ лицомъ Собора, что поставилъ Митрополита Россійской Церкви безъ отношенія къ Патриарху противно преданію Восточной Церкви, и вѣщеніемъ просвѣтившей землю Рускую и давшей перваго Митрополита Россійской Церкви Михаила, рукописаніемъ утвердившаго, что никто не долженъ быть Митрополитомъ въ Россіи, кро-

*

мѣ посланнаго въ Константинопольскомъ Со-
 ейскомъ Соборѣ; и что они сами приняли руко-
 положеніе отъ Михаила, Митрополита Грече-
 скаго, слѣдовательно не могутъ избрать и руко-
 положишь сами собою Митрополита Россійска-
 го (36). Сего мнѣнія держались нѣкоторые дру-
 гіе Епископы, именно: Мануиль Смоленскій, Тео-
 доръ Бѣлогородскій, Евѣмій Переславскій, Ио-
 акимъ Туровскій, и не бывшій на Соборѣ Епи-
 скопъ Полоцкій—люпытый врагъ и гонитель но-
 ваго Митрополита, многіе и другіе изъ всѣхъ
 сословіи люди по предубѣжденію къ необходимо-
 сти Патріаршескаго благословенія, основанному
 на обыкновеніи, а не на силѣ и духѣ законовъ
 и постановленій Церковныхъ (37). Вопреки сло-
 вамъ Паспыря Новгородскаго, сильнымъ по ду-
 ху времени, Онуфрій Свяшитель Черниговскій
 съ прочими Епископами настоятельно пребо-
 валь, чтобы была исполнена воля Великаго Кня-
 зя, согласная съ правилами Апостольскими и
 пользою Россійской Церкви. Онъ говорилъ, что
 Епископы непрекословно могутъ избрать и ру-
 коположить Митрополита для своей Церкви на
 основаніи Апостольскихъ правилъ, и что тако-
 вое постановленіе безъ сомнѣнія законно и спра-
 ведливо (38). И, кто безпристрастно разсужда-

хотѣй не согласился съ симъ истиннымъ Паспыремъ Церкви, безъ всякихъ предразсудковъ взирающимъ на справедливость дѣла? Неужели прошивше православію Церкви, еспыли ея глава будетъ избранъ ея же членами; еспыли Верховный Паспырь будетъ признанъ достойнымъ своего сана жѣми, коихъ долженъ онъ будетъ пасти, какъ овецъ своихъ? Не болѣе ли согласно съ пользою нашей Церкви, еспыли Владыкою будетъ пость, кто и рождень и воспиавъ въ ея нѣдрахъ, слѣдовательно мужъ по самой природѣ уже обязанный блюсти ея чѣстность и славу, и съ самаго младенчества имѣвшій непрерывные случаи приобрѣсти вѣрныя и основательныя свѣденія о характерѣ, нравахъ и вообще состояніи членовъ Церкви и ея Паспырей? Между шимъ прошивно и духу Религии и законамъ Соборнымъ и гражданскимъ оспавляшь паспву безъ Паспыря, и давать случай разспроиспву и безпорядкамъ Церковнымъ тогда, какъ можно законнымъ образомъ даровать ей онаго и симъ утвердишь порядокъ дѣлъ Церковныхъ. Такъ, всякой видишь справедливость предложенія Князя и согласнаго съ онымъ мнѣніемъ Епископа Черниговскаго; но на Соборѣ въ то время долго спорили и колебались объ спороны. Примѣръ

Ярслана Великаго ни сколько не подѣйствовало; наконецъ благоразумное предложеніе Пастыря Черниговскаго рѣшило споръ и успокоило возмущающихся къ удовольствію Великаго Князя и другихъ, согласныхъ съ его волею. Онъ сказалъ, что въ Греціи издревле еснѣ обыкновеніе посвящать Папріарха Константинопольскаго рукою Іоанна Крестителя, послѣ избранія его въ сей санъ. Священнымъ Соборомъ Пастырей Греческихъ. Въ Кіевѣ хранился подобная Овященія, честная и недошворная глава Свядценномученика Папы Римскаго Климентя; почему посвященіе сею главою Митрополита Россійскаго, избраннаго Пастырями Россійской Церкви, также должно быти равной важности и силы (39). Предложеніе спорное и необязательное; но никто не могъ его оспорити. Ибо подобное сему происходило и въ Церкви Греческой. Всѣ согласились съ мнѣніемъ Онуферія; одинъ Нифонъ не убѣдился, и хотя не могъ уже спорити на Соборѣ, однако рѣшился не признавать законнымъ Владыкою новаго Митрополита и осуждалъ Епископовъ, какъ челоуѣкоугодниковъ (40). Избранный на Соборѣ Митрополитъ къ ушѣщенію Великаго Князя и истинныхъ сыновъ Церкви съ благоговѣніемъ принялъ Соборное опредѣленіе,

вышелъ изъ молчальной кельи своей, поржеспивно въ сопровожденіи знашвѣйшаго Россійскаго Духовенства вспуилъ въ Софійскій храмъ, и былъ шамъ посвященъ главою Святаго Клименша 27 Юля 1147 года. Сямъ поржеспивнымъ посвященіемъ Митрополипа кончилось собраніе Пасхырѣй Церкви (41). Къ сожалѣнію плоды сего Собора не споль были значительны, сколь многого спойло шруда привеспи въ исполненіе предложеніе Великаго Князя. Скоро и въ Митрополи Россійской произошли шакіе же безпорядки, какіе въ Патриархіи Констанцинопольской. Клименшь не долго правилъ Церковію; былъ изгнанъ новымъ Княземъ. Избранный на его мѣсно Митрополипъ вскорѣ былъ смѣненъ новымъ присланнымъ отъ Патриарха (42). И съ сихъ поръ Патриархи опять начали посылать Митрополиповъ въ Кіевъ. Продолжавшееся расспройство Государшва болѣе и болѣе ушверждало неприкосновенность власпи ихъ; а долговременная къ ней привычка Духовенства и народа Россійскаго усиливала всеобщее къ нимъ уваженіе, даже иногда до безразсудности.

III. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Прошло десять лѣтъ послѣ того, какъ Пастыри опечесшва нашего собирались въ Споллицу Православія — Кіевъ, для избранія Первосвященнаго нашей Церкви;—и въ Кіевѣ опять составляется Соборъ, прешій по порядку времени, но первый по своей важности и предмету, противъ Мартина Ерешика, Папріарха ратскольничковъ нашихъ (43).

Мартинъ, Монахъ, сынъ Армянскаго Священника, пробывъ семь лѣтъ въ Римѣ, гдѣ непрестанно рождались Ереси, одна послѣ другой, принесъ ихъ съ собою въ Кіевъ, и началъ распространять ихъ не только между простымъ народомъ, но даже между Пастырями Церкви, слабыми въ вѣрѣ. Ученіе его не было новое, имъ самимъ вымышленное, но смѣсь различныхъ заблужденій и Ересей; частію заимствовано отъ Армянъ, соопечесшвенниковъ его, частію отъ Азимитовъ, частію наконецъ отъ древнѣйшихъ враговъ Православія: Евпихія, Діоскора, Аполлинарія; почему оно и называется въ Исторіи смѣшаннымъ. Касаясь не однихъ только обрядовъ и преданій Церковныхъ, но и самыхъ Dogматовъ Вѣры, онъ старался поколебать и по-

рядокъ Церковный и учение Православное. Дабы болѣе привлечь къ себѣ вниманіе народа Рускаго, и заслужить уваженіе Духовенства, онъ употреблялъ обманъ и хитрость; называлъ себя Грекомъ, и что всего важнѣе для тогдашняго народа и Духовенства нашего, родственнымъ Патриарха Константинопольскаго. Пользуясь довѣріемъ къ своему обману, проспошуя мало просвѣщенныхъ, и еще не довольно утвержденныхъ въ вѣрѣ, онъ смѣло въ печеніи двухъ лѣтъ разсѣивалъ свои заблужденія и успиво и письменно; многіе не только изъ проспаго народа, но и изъ Духовныхъ обратились къ нему, охотно приняли льстивое его учение и оппали отъ единства вѣры. Возмущился покой нашей Церкви; въ одномъ мѣстѣ Паспырь не находилъ своихъ овецъ, похищенныхъ волкомъ симъ; въ другомъ овцы блуждали безъ Паспыря, оставившаго ихъ; во многихъ храмахъ измѣнился порядокъ Богослуженія и спали слѣдовать нововведеннымъ обычаямъ. Зло посянное имъ непрестанно распространялось и укоренялось, и наконецъ споль пагубныхъ произвело слѣдствія, что для изкорененія онаго необходимо потребны были усилія всего Духовенства Россійскаго.

Митрополитъ Константиимъ, бдительный по-

лечишель Церковнаго благочинія; и истинный Пастырь Христова стада, видя Церковь въ великомъ смущеніи и распройствѣ повелѣлъ не токмо знаменитымъ особамъ Духовнымъ, но всему Духовному чину собраться въ Кіевъ въ 1157 годѣ при Великомъ Князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ, дабы предъ лицомъ всего Собора Пастырей Россійскихъ обличить лжеучителя, обративша къ Православію отпорженныя имъ отъ единства вѣры, и предавъ проклятію упорныхъ его послѣдователей водворить тишину и спокойствіе въ Церкви.

Сначала не было Ерешика на Соборѣ; разсуждали только одни Пастыри Церкви. Митрополитъ раскрываетъ предъ всѣми раны Церкви нашей; съ сожалѣніемъ говоритъ о страшномъ возмущеніи, произведенномъ врагомъ Православія между истинными ея чадами; пребудетъ совѣта предпринять какія нибудь мѣры къ исправленію сего зла, — и среди самаго собранія Священнаго находить такихъ Пастырей, которые не смыслились по простотѣ своей защищать богопротивное ученіе, объявляли его истиннымъ, и ни какъ не хотѣли признаваться въ своемъ заблужденіи. И на Соборѣ произошло великое смятеніе, такое же, какое было и въ Церкви въ сіе

время. Митрополитъ не могъ успокоить волнующихся, и всѣхъ обратилъ къ единодушному обличенію возмутителя; рѣшился наконецъ самъ обличить его предъ лицомъ всего Собора, и выступилъ съ нимъ пѣхъ, которыхъ онъ уловилъ въ свою сѣть.

По повелѣнію Первоверховнаго призвали Мартина на Соборъ. Нельзя не удивляться кропотливости, снисходительности и терпѣнію Митрополита, когда онъ спрашивалъ сего спрашанаго врага Христіанскаго на Соборѣ, и обличалъ его въ заблужденіяхъ! Онъ явилъ себя истиннымъ Настыремъ, который съ сожалѣніемъ взираетъ на заблудившагося и крошечными увѣщаніями и обличеніями старается исцѣлить раны его и другихъ прельщенныхъ имъ. Сначала Митрополитъ спрашивалъ его о мѣстѣ его рожденія и воспитанія, о времени прибытія въ Россію и причинѣ сего послѣдняго. Еремихъ отвѣчалъ ему приписорно, что онъ родился и былъ воспитанъ въ Констанцинополѣ, и пришелъ въ Кіевъ въ 1149 годѣ видѣть Россію и житіе Россіянъ честное. Сильно опивѣтомъ безъ сомнѣнія онъ хотѣлъ возбудить всеобщее къ себѣ уваженіе, какъ къ челоуѣку родившемуся и воспитанному въ самой столицѣ Православія, изъ которой Россіяне по-

лучили свою Вѣру. Потомъ Митрополитъ обратился къ его учению и обличалъ его въ томъ, что оно претивно истинной вѣрѣ, преданной намъ Св. Апостолами и Отцами Церкви, хотя Мартиръ вопреки ему осмѣливался православное учение наше, принятое отъ Восточной Церкви торжественно называть противнымъ и новымъ. Обличение сіе состояло въ изложеніи различныхъ заблужденій, коими наполнена была книга его, носившая на себѣ Священное имя *правды*. Во первыхъ Митрополитъ обличалъ его въ томъ, что онъ въ первой главѣ своего ученія по Ереви Армянской учить совершалъ Евхаристію на одномъ винѣ безъ воды, научая его, что сіе несогласно ни съ обыкновеніемъ Восточной Православной Церкви, ни съ Св. Писаніемъ, въ которомъ говорится, что изъ прободеннаго ребра Иисусава изпекла и кровь и вода. Далѣе въ томъ, что онъ во второй главѣ учить совершалъ Евхаристію на опреснокахъ, а не на красномъ хлѣбѣ, какъ должно по преданію Православной Церкви. Потомъ укорялъ его, что вопреки Апостольскимъ и Отческимъ постановленіямъ, онъ учить поспѣхъ въ Субботу, Среды, Пятки на сплошныхъ недѣляхъ и Пасхѣ, а на прошивъ въ Ведикую Субботу разрѣшаетъ на сырѣ, яйца

и рыбу; а такимъ образомъ превращаетъ совершенно Церковный порядокъ, издревле установленный Св. Отцами Церкви. Дерзкій обманщикъ не успыдился и въ семь случаевъ прошиворѣчишь Архипастырю, торжественно увѣряя его, что въ Православной Греческой Церкви происходитъ почти такъ, какъ онъ училъ. Такъ почитала она Духовенство наше просвѣтымъ, легковѣрнымъ и не утвержденнымъ въ вѣрѣ! Потомъ Владыка продолжалъ обличать Марпина въ томъ, что она кромѣ того, что училъ употреблять при совершении Евхаристіи оцрѣсноки и припомъ подъ печатью распятія, а не двоечастнаго креста, копорый обыкновенно изображается у Грековъ на престолахъ, совершенно опметаетъ проскомидію подобно Латинянамъ, запрещаетъ Мвропомазаніе при крещеніи, обращеніе на Воспокъ во время молитвы; велитъ во всѣхъ Церковныхъ обрядахъ, какъ то при крещеніи, рукоположеніи и п. п. ходитъ не солнцу, а не проливъ солнца. Сими словамъ Священнаго хитрый Ерешикъ хотѣлъ прошивуположитъ не только то, что такъ происходитъ во всей Восточной Церкви, но даже и во многихъ Россійскихъ Церквяхъ, надѣясь можетъ быть, что многіе изъ его послѣдователей бывшахъ на Соборѣ, по его ука-

ванію на нихъ, примуть его спорону, и вѣспѣтъ съ ними общими силами будущъ защищать ложное его ученіе. Но онъ обманулся въ своей надеждѣ; ибо истина уже открылась предъ очами тѣхъ, кои обманулись его ученіемъ. Они увидѣли, что всѣ слова Священнаго Божія, исполненные кротости и любви, были истинно справедливы; напротивъ же неосновательные опшѣты Мартиновы были ни что иное, какъ хитрый, дерзкій обманъ, соединенный съ прищворнымъ униженіемъ предъ Митрополитомъ и дерзкою ко всему народу Рускому. Посему порже спвенно раскаялись предъ Митрополитомъ въ своемъ заблужденіи, и сказали, что все прошивное успавамъ и обрядамъ Православной Церкви они начали дѣлать уже послѣ того, какъ по невѣденію своему были прельщены его ученіемъ; а до того времени поступали почно пакъ, какъ учили Митрополитъ. Сіе опшупленіе опъ Мартина нѣкопорохъ, пріявшихъ его ученіе, и всенародное ихъ раскаяніе, доженсивовало возбудишь въ немъ снзщую совѣсть, и расположитъ его самага къ раскаянію; однако онъ и послѣ сего не преспаваль еще прошиворѣчь Митрополиту, и ученіе свое признавать истиннымъ. Митрополитъ обличалъ его еще въ томъ, что

онъ разрѣшалъ Монахамъ есть мясо, признавалъ во Иисусѣ Христѣ одно естество, и училъ, что онъ принесъ плоть съ неба; повелѣвалъ Амфилою говорить дважды, полагавъ крестное знаменіе сперва на лѣвое плѣчо, а не на правое, слагавъ первый ручной перстъ съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ благословлявъ и крестившись. Для утвержденія послѣдняго правила своего Маршинъ не убоаяся привести свидѣтельство Блаженнаго Феодорита, котораго нельзя найти ни въ одномъ его сочиненіи, и правило Евесскаго Собора, котораго никогда не было, клятвенно увѣряя, что и то и другое онъ самъ видѣлъ, и читалъ въ Греческихъ книгахъ; и что по этому вся Греція такъ поступаетъ. Однако не взирая на сіи доказательства обманщика, повидимому сильнаго, поборникъ истины твердо держался обыкновенія древняго и изяснялъ таинственный смыслъ онаго и основаніе словами Священителей Россійскихъ Михаила и Феофана. Наконецъ обличилъ его и въ послѣднихъ главахъ его лжеученія, именно въ томъ, что онъ велитъ посвящать храмы ошаремъ на полдень, а не на востокъ, и отправлять Литургію по обыкновению Лашинскому, а не Греческому. Думая, что обличен-

Иый Ерепикъ на семь же самомъ Соборѣ при-
 несеть поржеспивенное покаяніе и обратится
 къ Православной Вѣрѣ, онъ съ кротосцію увѣ-
 щаваль его и убѣждаль, дабы онъ преспаль воз-
 мущась спокойствіе испинныхъ Хрисианъ; но
 можно ли ожидаць исправленія отъ пакого че-
 ловѣка, который не смопря ни на поржеспивенное
 собраніе, ни на кроткое и милоспивое съ нимъ
 обхожденіе Первосвящиспела Россійской Церкви,
 ни даже на самое опспущленіе отъ него его
 послѣдствелей, съ дерзосцію и безспыдспивоми
 неспреспанно произносиль ложь, и никогда не
 смущался? Нѣтъ, онъ, не смопря на гнусной по-
 спупокъ свой и явный обманъ, не преспаваль
 спориль на Соборѣ, не согласился признаць уче-
 нія своего ложнымъ, и не покорица обличивше-
 му его Митрополипу.

По сему всѣ Паспыри, присущспвовавшие на
 Соборѣ, воздавъ досподолжную благодарность
 своему Владыкѣ за праведное обличеніе Ерепи-
 ка, единогласно предложили ему совѣсть, дабы
 для лучшаго свидѣльспва испины его словъ,
 и совершеннаго обличенія ложнаго ученія Мар-
 тинова, все дѣло сіе перенесли на судъ къ Кон-
 спанспинопольскому Папріарху, и отъ него ожи-
 даць совершеннаго рѣшенія. И въ самомъ дѣлѣ

что болѣе могло дѣйствовать на умы и сердца Россіянъ, предавшихъ ученію Греческой Церкви, какъ не рѣшеніе Патріарха Православнаго? Что болѣе могло разогнать густую мглу, ко-
порою Маршина успѣлъ покрыть Россійскую Церковь, какъ не шопъ свѣтъ, которой они привыкли видѣть въ ученіи Всеночномъ? Митрополинь видѣлъ пользу сего благоразумнаго совѣта Паспырей, и безпрекословно согласился на оный. Посему въ шопъ же годѣ Іюня 19 дня онъ отправилъ Іеромонаха Исаію въ Царьградъ съ посланіемъ къ Патріарху, въ которомъ изложилъ все ученіе Маршиново, Соборныя прошивъ онаго вопросы и отвѣпы на оныя; а Маршина приказалъ содержать подъ крѣпкою спражею.

Въ Кіевѣ спало спокойно послѣ сего. Всѣ были довольны опредѣленіемъ Соборнымъ; хвалили мудросшь Митрополина, досадовали на возмущителя и ожидали рѣшенія его участи. Прекрапились собранія Паспырей, и по прежнему вездѣ утвердился порядокъ Церковный. Должно думать, что смущалась въ сіе время одна душа Маршинова; заключенный въ шемницу, онъ не могъ нигдѣ разсѣять мрачныхъ мыслей своихъ; лишенный свободы не могъ болѣе дѣйствовать

и исполнять коварныхъ намѣреній своихъ. Не было ни откуда ему надежды. Ибо совѣсть его не могла молчать тогда, когда все говорило прошивъ нее, и возбуждало ее оупь спрашнаго усудженія; не могла не обличать его тогда, какъ онъ порожественно былъ обличенъ въ его неправдѣ и заблужденіяхъ коварныхъ, и ничего болѣе не могъ ожидать далѣе, кромѣ обличенія и наказанія.

Годъ и четыре мѣсяца пребылъ въ Конспанниннополѣ посланный къ Паптріарху оупь лица Собора Россійскихъ Пастырей, ожидая рѣшенія сего важнаго дѣла. Возвратившись въ Кіевъ вмѣстѣ съ Посланикомъ Паптріаршескимъ Архимандритомъ Игнашіемъ, онъ предсталъ предъ Митрополипа, разказалъ ему подробно все, что происходило по сему дѣлу въ Конспанниннополѣ, и принесъ Соборный свитоукъ, въ которомъ изложено было опредѣленіе Конспанниннопольскаго Собора, составленнаго по сему случаю Паптріархомъ и продолжавшагося при дни.

Митрополипъ приказалъ перевести свитоукъ сей съ Греческаго языка на Славянской, дабы для всего народа былъ понятенъ, и порожественно прочелъ его на новомъ Соборѣ, который онъ составилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Привели на Соборъ и Мартина. Изъ чипаннаго увидѣли, что Пашриархъ и всѣ Пастыри Греческой Церкви утверждали все то, что говорилъ Минпрополисъ на Соборѣ, и опровергли все учение Мартиново, признавъ его Ерешикомъ, врагомъ православія. Преданный проклятію въ Царьградѣ, Мартинъ былъ проклятъ и въ Кіевѣ. Должно его было отправить въ Царьградъ по приказанію Пашриарха, дабы онъ, какъ Грекъ, получилъ тамъ достойную казнь; ожидали его поканія и покорности.

Вспомнимъ, что Мартинъ шоржешественно былъ обличенъ Минпрополисомъ на прежнемъ Соборѣ; приведенъ въ стыдъ и замѣшательство опспушпениемъ опъ него всѣхъ его послѣдователей; шешнадцать мѣсяцевъ содержался подъ крѣпкою спражею, какъ возмуншитель общеспвеннаго покоя; кромѣ стыда и спраха не могъ имѣть никакихъ другихъ ощушеній; былъ обличенъ и въ Царьградѣ Владыкою всѣхъ Православныхъ Пашпирей и преданъ проклятію, — шеперь самъ слышпть среди шоржешественнаго собранія Пашпирей Россійской Церкви громкія восклицанія: Анаеема, рѣшпшельное осужденіе и опшверженіе; вообразимъ все это, и удивимся ли, еспыли пошраслась душа его и возмуншлась уешпленная

*

совѣсть? Громъ проклятія поколебалъ всѣ чув-
ства его, возбудилъ стыдъ, открылъ ему несча-
стное, гибельное его состояніе;—привычка про-
тивиться утрызениямъ совѣсти потеряла свою
силу, и, при первомъ движеніи сердечныхъ чув-
ствованій, слезы полились обильнымъ испочви-
комъ изъ очей его. Самою необходимостію по-
спавленнымъ въ униженное состояніе, онъ про-
силъ прощенія у всего Собора, и при дня назна-
чены ему были для принесенія покаянія.

Прошли при дня, роковые для Марпина; но
съ ними не прошли пагубныя его заблужденія.
Безъ сомнѣнія, оставивъ порожественное собра-
ніе Паспырей, онъ въ уединеніи размышлялъ о
своей судьбѣ. Послѣ сильнаго боренія съ самимъ
собою, послѣ жестокихъ мученій совѣсти, и
иныхъ спрашныхъ ощущеній, которыя должны
были волновать его сердце во время всеобщаго
его осужденія, конечно душа его должна была
нѣсколько успокоиться, и какъ бы забыть свое
несчастное состояніе. Сими-по, кажется, спра-
шными минунами спокойствія и забвенія вос-
пользовался обольстителемъ челоѣковъ, и, ища по-
гибели каждаго, совратилъ Марпина съ пути
испещеннаго покаянія. Воображеніе размышляю-
щаго Еретики снова представились ить мечны,

которыхъ увлекли его въ несчастныя заблужде-
 нія; онъ вспоминалъ о пѣхъ усиліяхъ, которыхъ
 употреблялъ онъ къ распространенію ложнаго
 своего ученія; спыдъ опть сознанія заблуждений
 не сколько дѣйствоваль на его совѣсь, сколь-
 ко спыдъ опть безуспѣшности его предпріятій;
 спрахъ обличенія и наказанія поперялъ силу
 опть напраснаго сиража видѣшь себя совершен-
 но исповѣдающимъ свои заблужденія. Съ другой
 спороны онъ не могъ шакже забыть и общаго
 гласа, осудившаго его на оппорженіе опть ис-
 шинныхъ сыновъ Церкви, и внупреннаго гласа
 совѣсь, обличавшаго его въ коварномъ его на-
 мѣреніи соврапиль Православныхъ съ пупи ис-
 шиннаго; не могъ забыть слезъ, пролиныхъ имъ
 предъ лицемъ всего Собора при первомъ движе-
 нии сердца, возмущеннаго спрашными впечатлѣ-
 ніями, и начала покаянія, которое онъ уже при-
 несъ, прося прощенія въ своихъ заблужденіяхъ.
 Посему душа его волновалась снова опть нерѣ-
 шимости, признашь ли себя совершеннымъ Ере-
 тикомъ и просишь прощенія въ своихъ заблау-
 жденіяхъ, или снова утверждашь свое ложное
 ученіе. Перваго пребовали его обспояшельспва,
 совѣсь и чувспва; послѣдняго ложный спыдъ
 покаянія и упорное желаніе, даже вопреки со-

вѣсти своей, удержавъ жопя какое нибудь мнѣ-
 ніе, несогласное съ правильнымъ ученіемъ Цер-
 кви. И такъ онъ рѣшился согласить по и дру-
 гое; рѣшился и принести шоржеспивенное покая-
 ніе въ нѣкопорыкъ своихъ заблужденіяхъ предъ
 лицомъ Собора, и вопреки ученію Церкви, уш-
 верждавъ справедливостъ нѣкопорыкъ своихъ
 мнѣній, и именно тѣхъ, копоры онъ заимство-
 вавъ опъ древнѣйшихъ Ерешиковъ Церкви, еще
 на Вселенскихъ Соборахъ преданныхъ проклятію
 Опцами Церкви. Можеть быть, онъ чрезъ сіе
 припворное и несовершенное покаяніе надѣялся
 и освободить себя опъ проклятія Церковнаго,
 пресѣкавшаго ему всѣ способы къ достиженію
 его коварныхъ плановъ, и вмѣстѣ удовлетворить
 тайному своему чесполобію, непозволявшему
 ему совершенно признаться въ его заблуждені-
 яхъ. Къ несчастію своему онъ обманулся въ сей
 надеждѣ, и спрого былъ наказанъ правосудіемъ
 Небеснымъ за лицемѣріе, хипростъ и нераскаян-
 ностъ свою!

Вѣроятно, не надѣясь сохранить въ памяти
 всего того, что пригошовилъ онъ къ принесенію
 своего лицемѣрнаго покаянія, а можеть быть
 и по преобавію Собора для подлинности дѣла,
 онъ предалъ письмени свои опвѣщпы, и проливая

припворнымъ слезы, чиналь оныя предъ Духовенствомъ Кіевскимъ, вновь собравшимся по сему дѣлу, въ присутствіи Митрополита. Кому изъ благочестивыхъ Христіанъ не пріятно видѣти обращеніе заблудившагося брата своего? Такъ, конечно Марціиъ пронуль судей присутствовавшихъ на Соборѣ, повидимому чистосердечнымъ своимъ раскаяніемъ, излагая опдѣльно всѣ пункты ложнаго своего ученія, и признавая порожественно несправедливостъ онаго; слезы покаянія, проливаемые имъ, безъ сомнѣнія привели въ умиленіе сердца слушателей — судей, и исторгли изъ нихъ слезы благодарности къ Богу, обратившему заблудившагося; можно думать, что многіе въ сердцахъ своихъ уже просили его, и молились, дабы Богъ просиялъ его, когда слышали его проклинаящимъ ученіе свое и всѣхъ держащихся онаго. Но кто поспигнетъ шайну сердца человѣческаго? Кто узнаеть, что подъ личиною кающагося грѣшника, предающаго проклятію всѣхъ, слѣдующихъ его ученію, еще окрывается страшный врагъ Православія, надъ главою котораго гремитъ громъ небснаго проклятія? Марціиъ, принесши повидимому искреннѣйшее покаяніе во всѣхъ своихъ заблуденіяхъ, наконецъ упорно началъ утвер-

ждашь справедливостѣ самыхъ важныхъ изъ оныхъ. Онъ утверждалъ мнѣніе Аполлинарія, Евтихія, Диоскора, что во Іисусѣ Христѣ одна естество, и что онъ плоть принесъ съ Неба, и прошелъ чрезъ утробу Дѣвы, дакъ чрезъ итробу. И такимъ образомъ къ удивленію всѣхъ присудствовавшихъ на Соборѣ, опять явилъ себя упрямымъ врагомъ Православія, и открылъ лжецѣмбрное свое покаяніе.

Долго Митрополитъ убѣждалъ его принести истинное покаяніе и въ сихъ заблужденіяхъ своихъ,—но онъ осмался непреклоннымъ къ истинѣ! Всеобщее проклятіе Пастырей Церкви, бывшихъ на Соборѣ въ послѣдній уже разъ возгремѣло надъ его главою, и возвѣспило ему вѣчное оппорженіе отъ истинныхъ сыновъ Божіихъ.

Впрочемъ Милосердіе Божіе еще и послѣ сего ожидало его покаянія,—и онъ имѣлъ время принести оное, когда изъ Кіева былъ посланъ въ Царьградъ къ Пашріарху для рѣшенія его судьбы; ибо онъ называлъ себя родспвенникомъ Пашріарха. И шамъ долго Пашріархъ врачевалъ его раны; но онъ, можеть бытъ, не предвидя своей гибели, разпиривлялъ ихъ и опвергалъ врачеваніе. Наконецъ не видя ни какой надежды къ его исправленію, и опасаясь вреднаго вліянія его

ученія на умы и сердца другихъ Христіанъ, Папиріархъ осудилъ Марпина на сожженіе. Съ смертію его окончился Соборъ, продолжавшійся годъ и четыре мѣсяца. (44).

IV. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Недолго послѣ времянь Марпиновыхъ, мирь и тишина царствовали въ нѣдрахъ благословенной нашей Церкви. Еще громъ проклятія, копорымъ былъ онъ пораженъ на Кіевскомъ Соборѣ, опзывался въ памяти многихъ, присутствовавшихъ на ономъ; еще свидѣтели пѣхъ несчастныхъ перемѣнъ, копорыя Марпинъ спарался произвести въ нашей Церкви, съ ужасомъ рассказывали своимъ дѣтямъ о его ученіи и дѣлахъ, и едва ли сами успѣли забыть о всеобщемъ безпокойствѣ и смущеніи пѣхъ времянь,—и уже снова видяпъ въ Церкви безпорядки, колебавшіе всеобщее спокойствіе чадъ ея. Изъ среды самыхъ Паспырей явились нѣкопорые опспушники опъ древнихъ опеческихъ правилъ, осмѣлившіеся вводить новыя обыкновенія въ Церковь, и симъ самымъ породившіе въ ней расколы, копорые возмутили просную вѣру погдашнихъ Христіанъ, пвердо державшихся священныхъ обычаевъ предковъ своихъ.

Сначала Леонъ, Епископъ Ростовскій, за корысполобие и грабежъ изгнанный народомъ, и лишенный Епископскаго мѣста, (45) въ 1164 годѣ утверждалъ, что въ праздники Рождества Христова и Богоявленія, еспьли они случашся въ Среду или Пяшнокъ, не должно ѣсть мяса (46). Но къ счастью Церкви, сіе новое учение его, соблазнительное для вѣрныхъ исполнителей Церковныхъ правилъ и обычаевъ древнихъ, пагубное для людей суевѣрныхъ и мало просвѣщенныхъ, оскорбительное для всѣхъ Пастырей, твердо сохранившихъ непреклонность древняго порядка и постановленій апостольскихъ, скоро было опровергнуто и въ Россіи и въ Греціи Православными Іерархами. Въ Россіи Феодоръ Епископъ Суздальскій обличилъ Леона предъ Князьями и народомъ; въ Греціи Адрианъ, Священникъ Болгарскій, торжественно, въ присутствіи Императора Мануила и пословъ Россійскихъ, опровергъ его, и симъ самымъ предострашилъ вредныя слѣдствія его ученія (47). Попомъ Полукарпъ, Игумень Кіевопечерскаго Монастыря въ 1168 годѣ, положилъ за правило въ своей общинѣ во всѣ Господскіе Праздники, а) еспьли они случашся въ Среду или Пяшницу, ѣсть сыръ, яйца, мо-

а) Какъ то: въ праздникъ Сръшенія Господня и другіе.

доко и масло. Постановленіе новое, совершенно различное опъ Леонова, но вмѣстѣ проповное и правиламъ Церковнымъ! Къ сожалѣнію не было никого, кто бы могъ убѣдити Полукарпа въ несправедливости его поспупка, или опкрыти ему пагубныя слѣдствія онаго; на проповиъ Святославъ Князь Черниговскій, многіе другіе Князья, и даже Епископы приняли его ученіе, и опспутили опъ древняго обыкновенія Христіанскаго, только въ одни Праздники Рождества Христова и Богоявленія никогда не поспипься, а въ прочіе всегда держашъ поспъ, еспъли они случались въ Среду или Пятницу. Миспрополнитъ Конспанинъ, бдиспельный хранипель Церкви и благочестія, возбранялъ Полукарпу вводити сіе новое обыкновеніе, однакожь немогъ упушити раздора и несогласія, которые по сему случаю родились между Паспырями.

Великій Князь Мспиславъ Изяславичъ, едва только успокоившійся въ Кіевѣ, послѣ блиспательной побѣды надъ Половцами, досадоваль, видя безпокойство Церковное, и не нашель другаго средспва упувердити порядокъ въ Церкви, и примирити разномыслящихъ, какъ покомо размошрѣти Соборомъ сіе дѣло, и поопупати на основаніи Соборнаго опредѣленія.

Такимъ образомъ въ 1168 годѣ, въ Кіевѣ со-
 снавлялся четвертый Соборъ для разрѣшенія
 спора, должно ли въ Господскіе праздники, еспь-
 ли они случашся въ Среду или Пяшницу, дер-
 жашь постъ? По повелѣнію Великаго Князя, всѣ
 просвѣщенные Пасшыри Церкви, Епископы, Игу-
 мены, Священники и Монахи явились на Соборѣ.
 До спа пшадешати особѣ Духовныхъ заключало
 сіе торжественное собраніе кромѣ Князей и
 вельможъ (48). На Соборѣ семѣ были великіе
 споры и несогласія между присудспвующими.
 Одни держались мнѣнія Мипрополияова, пропшв-
 наго ученію Полукарпову, между коими особен-
 наго доспойны вниманія два Анпонія, Епископы
 Черниговскій и Переяславскій; другіе напропшвъ
 ушверждали справедливоспѣ нововведеннаго обы-
 кновенія, и опшвергали обыкновенія древнія оби-
 пелей Свяшыхъ. Не было ни одного человекъ,
 копорый бы могъ ушвердишѣ предѣ всѣмъ со-
 браніемъ испшину шого или другаго; всѣ спори-
 ли, и никшо не могъ рѣшишѣ спора. Пришомѣ
 же спрасши дѣйспвовали на Соборѣ, и большая
 часпѣ присудспвовавшихъ искали своихъ лич-
 ныхъ выгодъ, а не пользы общеспвенной. Одни
 боялись Мипрополияа, другіе Князей и Еписко-
 повъ, приверженныхъ къ Полукарпу; по сему на

упроверждали ни того, ни другаго; охотнѣе хотѣли сознаться въ недознаніи истины, нежели навлечь на себя неудовольствіе и гоненіе защищеніемъ той или другой спорной.

Наконецъ рѣшили было послать сіе дѣло на рѣшеніе Папріарху; но сему воспротивились Князья, пребуя непремѣнно, чѣобы оно было рѣшено Соборомъ Кіевскимъ. Послѣ сего не знали, чѣо дѣлать: Андрей Юрьевичъ думалъ, чѣо причиною шаковыхъ безпорядковъ недѣятельность Митрополиша; совѣщовалъ Великому Князю избрать новаго безъ отношенія къ Папріарху, и попомъ новымъ Соборомъ разсмошрѣшь сіе дѣло; но Великій Князь опасался симъ поспулкомъ произвешти еще большее возмущеніе въ Церкви и благоразумно опвергъ совѣтъ Андреевъ. Надлежало ему самому войши въ сіе дѣло, и согласно съ мнѣніями большей части Духовныхъ Паспырей, рѣшишь оное на Соборѣ; но онъ и самъ боядся раздражишь Епископовъ, ожидалъ рѣшенія опъ Собора, и не смѣлъ рѣшишь своимъ мнѣніемъ.

Такимъ образомъ на Соборѣ семь не послѣдовало никакихъ постановленій; всякой опспался при своемъ мнѣніи, и могъ поступать шакъ, какъ хотѣлъ. Когда защитники Полукарпа уда-

агались, Митрополитъ съ Епископами Черниговскимъ и Переяславскимъ, осудили его на започеніе; впрочемъ симъ не утвердили порядка въ Церкви: спрванное прѣвіе о семь дѣлъ долгое еще время послѣ сего волновало умы и совѣсть людей просподушныхъ (49).

V. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Но сими безпорядками еще не исполнилась мѣра пѣхъ искушеній, копорыя Церковь наша должна была перенести для большаго утвержденія въ себѣ Креста Іисусова, а вмѣстѣ съ нимъ своя швердосши и славы. Теперь опироепся намъ ужасное явленіе Богохульства и мученій, копорыя были причиною пынаго Собора въ нашей Церкви.

Изъ Среды Паспырей явился врагъ Церкви и опечестива Ѳеодоръ, Монахъ Печерскій, попомъ Суздальскій Игумень, и наконецъ Епископъ Росповскій. Будучи родспвенникомъ Болярину Кіевскому Нешру Бориславичу, обладая даромъ краснорѣчія и богатспвомъ великимъ, онъ приобрѣлъ къ себѣ любовь и уваженіе Андрея Юрьевича Кнзя Бѣлорускаго. Когда изгнанный Андреемъ Юрьевичемъ изъ Роспова Свящипель Нешпоръ окончилъ дни свои въ Кіевѣ; Ѳеодоръ съ вели-

кимъ имуществомъ отправился въ Царьградъ, купить тамъ себѣ Святшинельское мѣсто. Увѣряя Патріарха, что въ Кіевѣ нѣтъ Митрополита, онъ, можетъ быть, надѣялся приобрести себѣ и Митрополию Всероссійскую; но къ счастью Церкви нашей ложь сія была безуспѣшна. Впрочемъ онъ успѣлъ воспользоваться ею при помощи своего имущества для приобретения себѣ Епископской Ростовской Каѳедры (50).

Рукоположенный Патріархомъ въ Царьградѣ, онъ оставилъ Грецію, и по безразсудной гордости своей не желая явиться къ Митрополиту, прямо прибылъ въ Ростовъ. Съ радостію принятымъ Андреемъ Юрьевичемъ Святокупецъ принялъ Епископскій жезлъ, и, почитая себя ни отъ кого въ Россіи независимымъ, не хотѣлъ повиноваться Митрополиту. Митрополитъ безъ сомнѣнія недовольный обиднымъ для него поступкомъ Θεодора, впрочемъ не смѣя лишить его Епископскаго сана, какъ послѣдственнаго Патріархомъ, пребывалъ отъ него по крайней мѣрѣ, чтобы онъ явился къ нему въ Кіевъ, и принялъ отъ него благословеніе Архипаспырское; но Θεодоръ не внимая даже дружескому совѣту Андрея Юрьевича, никакъ не хотѣлъ сего сдѣлать, и съ гордостію отвѣчалъ, что Митрополитъ не имѣеть

никакого права требовать себѣ невинности и зависимости. Раздраженный своевольтвомъ Епископа, дерзостію и неповиновениемъ, Митрополитъ грамотою своею повелѣлъ всѣмъ находящимся въ Епархіи Ростовской Духовнымъ не почитать Теодора за Епископа, не принимать отъ него благословенія, и не отправлять вмѣстѣ съ нимъ Богослуженія (бг). Но между тѣмъ, какъ сія грамота достигла Ростовскаго Духовенства, и сдѣлалась извѣстною, Теодоръ ослѣпленный гордостью и корысполубіемъ произвелъ сначала безпорядки неимовѣрные въ Церкви, а потомъ злодѣянія, до сихъ поръ неслышанныя и ужасныя. Сначала онъ предалъ проклятію Игуменовъ и Священниковъ, запретивъ имъ Священнодѣйствіе; брилъ имъ бороды и головы для осмѣянія; потомъ повелѣлъ во многихъ городахъ и селахъ запереть Божіи храмы и прекратить службу Божественную, въ надеждѣ получить за разрѣшеніе оной богатыя приношенія. Въ Ростовѣ и Владимірѣ, нигдѣ не было слышно пѣнія Церковнаго; пресѣклось служеніе Литургіи; скорбь и ужасъ объяли сердца Христіанъ благочестивыхъ. Недовольный оброками приносимыми ему несчастнымъ Духовенствомъ, невинно спрдавшимъ подъ судомъ злодѣйскимъ, онъ силою гра-

билъ области Церковныя и монастырскія, жестоко мучилъ пѣхъ, которые осмѣливались противиться дерзкимъ его намѣреніямъ; иныхъ разсѣкалъ на часни, другимъ опрѣзывать языки и выжигалъ глаза; иныхъ распиналъ на доскахъ и стѣнахъ. Даже до того просперъ злодѣйскую дерзость свою, что распялъ внизъ главою поспельничаго Княжескаго; разрубалъ на часни богатыхъ женщинъ (52), и варилъ ихъ въ кошлахъ. Кнго повѣрнуть симъ неслыханнымъ злодѣйствамъ, произведеннымъ не язычникомъ, жаждущимъ крови Христіанской, ни дикимъ варваромъ, дышущимъ злобою и местию, но Епископомъ Православной Церкви, блюстителемъ мира и порядка, Пастыремъ овецъ Христовыхъ?

Но не будемъ удивляться неимовѣрнымъ дѣламъ злодѣя; несправедливо пріобрѣтенная власть всегда служить бичемъ для подвластныхъ; и безсовѣстно получившій оную всегда бываетъ безсовѣстенъ при ея употребленіи.

При томъ Теодоръ не имѣлъ ни совѣсти, ни Религіи; онъ забылъ Бога! Просперши опягченныя корыстною руки свои къ изліянію крови ближнихъ своихъ, онъ вмѣстѣ очеркалъ и богохульные уста свои, изрыгая хулу на Матерь Божию, Святыхъ, и на Православную Церковь. По-

слѣ сего, удивительно ли, что онъ могъ произвести всѣ пѣ ужасныя злодѣянія? Злодѣянія, кажется, необходимы для Богоопсшупника, равно какъ добрыя дѣла для Богочшисшеля.

Князь долго терпѣлъ изверга, и непрестанно угрожая ему наказаніемъ, кажется, ожидалъ его исправленія. Наконецъ уже ропощъ народный и вопль несчастныхъ заставили Князя предать его суду. Отвергнувъ Феодора, прежде любимаго имъ, онъ съ посломъ своимъ опправиль его въ Кіевѣ къ Мишрополипу Конспаншину, пославъ подробное донесеніе о всѣхъ произведенныхъ имъ безпорядкахъ и злодѣйствахъ (53).

Мишрополипъ послѣ шщепныхъ увѣщаній обрашисшъ злодѣя къ покаянію, принужденъ былъ предать его достойному наказанію. Необыкновенные поступки Епископа и прешупленія важныя, неслыханныя въ Россіи, пребовали особеннаго размощрвнія и голоса всей Церкви:—посему Мишрополипъ и сосшавиль по сему дѣлу въ 1169 году въ Кіевѣ Соборъ.

Лѣшполисщы не сохранили намъ дѣлопроизводства сего важнаго Собора; знаемъ только, что Феодоръ былъ предать на немъ прокляшю и осужденъ на казнь. Впрочемъ и объ образѣ его наказания находимъ различныя новѣшшвованія; одни

говорятъ, будто онъ съ жерновымъ камнемъ былъ брошенъ въ воду (54); другіе же увѣряютъ, что ему велѣно было опрѣзать языкъ, выколошь глаза, опсѣчь правую руку, а попомъ и голову (55). Казнь необыкновенная, но достойная злодѣйствъ необыкновенныхъ! Съ его гибелью погибли и всѣ его пагубныя сочиненія, которыми онъ хотѣлъ возмутить благочестивыхъ Христіанъ. Онѣ были торжественно сожжены предъ собравшимся народомъ на градской площади (56). Болѣе ничего не извѣстно о семъ Соборѣ; безъ сомнѣнія ужасъ объялъ сердца Пастырей Православныхъ, судившихъ Θεодора, и они со скорбію рѣшивъ его несчастную судьбу молили Бога о благосостояніи Церкви, пораженной страшными ударами злодѣя.

VI. СОВОРЪ ВЛАДИМИРСКІЙ.

Послѣ времени Θεодоровыхъ въ печеніи цѣлаго сполѣнія не находимъ у Лѣтописцевъ сказаній ни объ одномъ Соборѣ. Многіе, конечно, полагаютъ, что порядокъ и миръ водворившіеся въ Церкви послѣ страшныхъ ударовъ, которыми она претерпѣла отъ злодѣйской руки Богоопущеника, были пому причиною; но, къ несчастію Церкви, не таковы были ея обстоятель-

*

схва. Бѣдственное ея соспояніе почти было неразлучно съ несчастною судьбою опечесхва. Нежреспанія междоусобія Князей, кровопролитныя войны и опустошенія почти повсемѣстныя, пляжкое яго рабсхва, возложенное Татарами, принели Россію въ жалкое соспояніе по всѣмъ отношеніямъ. Испощились народныя силы; не стало богатсхва и величія; упала духъ народнаго благородсхва; все пришло въ безпорядокъ и неуспройсхва. Выѣспѣ съ симъ совершенно зашворилась дверь къ просвѣщенію, гущая мгла невѣжесхва и суетвѣрія покрыла всѣ почти сословія; за симъ необходимо слѣдовала порча нравовъ и уклоненіе отъ истиннаго благочесствія. Среди сего всеобщаго разспройсхва и бѣдсхва народа Рускаго, и въ Церковь вкравлись безпорядки, которые удобно усиливались народнымъ суетвѣріемъ и невѣжесхвомъ. Тринадцатое столѣтіе предспавляетъ жалкую картину гражданскаго и нравственнаго униженія Россіи!

Но къ счасствію Церкви Промыслъ въ половинѣ тринадцатаго вѣка возвелъ на Пресполь Всероссійской Митрополіи Курілла, мужа знаменитаго добродѣтелями истинно пастырскими. Не только по праву управленія Церковію, но по самому мѣсту рожденія своего будучи саномъ Цер-

кви и опечества, онъ* съ горестію взиралъ на несчастныя обстоятельствова своиъ соопечесвенниковъ, и со всею дѣятельностію, сколько можно было, спарался о исправленіи всѣхъ злоупотребленій, приимѣаемыхъ имъ во всѣхъ состояніяхъ Государства. Какъ отецъ добрый и нѣжный, онъ мирилъ Князей между собою и съ опечесвомъ, внушая имъ, что всѣ бѣдствія, поспигающія опечесиво, единственнно происходятъ опъ раздоровъ и несогласія; какъ Пастыръ просвѣщенный и ревностный, онъ въ печеніи придцапилѣпняго правленія Церковію, непрестанно просвѣщаль Духовенство, искоренялъ заблужденія народа, и бдительно наблюдалъ за всѣмъ, что происходило въ Церкви (57). Узнавъ, что издавна вкоренившіяся заблужденія въ народѣ, поддерживающія нечистою нравовъ въ самомъ Духовенствѣ, безпорядками въ дѣлахъ Церковныхъ, соблазнительными для народа суетвѣрнаго и грубаго, онъ рѣшился обратишь Духовенство къ истинному исполненію священныхъ его обязанностей, и пресѣчь всѣ безпорядки, имъ производимые. Посему повелѣлъ нѣкоторымъ Епископамъ, именно: Далмашу Новгородскому, Игнатію Ростовскому, Феогносту Переяславскому, Свмеону Полоцкому собраться во Вла-

димирь, новую Столицу Государства и Митрополи, для поспавленія Серапіона, Епископа Владимірскаго, и здѣсь въ 1274 годѣ составилъ Соборъ, на которомъ предметомъ разсужденія были замѣченные имъ безпорядки въ дѣлахъ Церковныхъ (58). Правила сего достопамятнаго Собора достойны особеннаго вниманія; ибо, будучи направлены проповѣдь безпорядковъ Церковныхъ, даютъ намъ ясное понятіе о состояніи Церкви нашей въ то время, о просвѣщеніи и нравственности Духовенства и народа; а сами въ себѣ открываютъ намъ благочиніе Церковное того времени, и мудрость Первосвященителя, ревностно справшагося о утвержденіи онаго.

Въ Церкви нашей происходили великіе безпорядки. Многіе изъ духовныхъ, долженствовавшіе просвѣщать народъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія, искореняли въ немъ пагубныя заблужденія, и пресѣкали путь суевѣрію, сами блуждали во мракѣ невѣденія, и служили соблазномъ для паствы. Нѣкоторые Епископы, заботясь единственно о мірскихъ выгодахъ, а не о благѣ Церкви, до того унизились, что осмѣливались продавать священный санъ, и вручали Пастырскій жезлъ такимъ людямъ, которые не имѣли никакихъ достоинствъ, кромѣ богашства; что

же сказать о сихъ Паспыряхъ, ими поспавлен-
ныхъ? Корыспію пріобрѣщенный санъ всегда упо-
пребляешия для пріобрѣшенія корыспи, и всегда
помрачаешия нерадѣніемъ и разврапомъ нося-
щихъ оный. Такимъ образомъ многіе Священни-
ки злоупребляли самыми Священными веща-
ми, какъ по: смѣшивали Божеспвенное миро съ
елеемъ, и симъ смѣшеніемъ помазывали все шѣ-
ло крещаемого; повелѣвали Діаконамъ вмѣспо
себя совершапъ проскомедію; опъ дней Пасхи
даже до недѣли всѣхъ Свяпыхъ упивались ви-
номъ, и не совершали Божеспвенной службы, и
многіе другіе производили безпорядки, пропив-
ные и нравспвенности и благочинію Церков-
ному. Куріаль, одушевленный ревностію къ вѣрѣ
и чистопѣ Евангельскаго ученія и Церковныхъ
правиль, не могъ безъ душевной скорби взирапъ
на споль бѣдспвенное состояніе своей паспы. Почишая бѣдспвія опечеспва наказаніемъ за ис-
порченность нравовъ въ народѣ, происходящую
опъ нерадѣнія Духовныхъ, онъ убѣдительно при-
зывалъ ихъ къ истинному просвѣщенію и жиз-
ни благочеспивой. „Какое мы видѣли слѣдспвіе,
„говорилъ онъ, уклоняясь опъ истинныхъ пра-
„вилъ Христіанспва? Не разсѣялъ ли насъ Богъ
„по лицу земли? Не взяпы ли грады наши? Не

„испреблены ли Князи оспріемъ меча? Не оп-
 „ведены ли въ вѣвнѣ семейспва? Не опуспоще-
 „ны ли Церква? Не помимся ли ежедневно опъ
 „зла безбожныхъ и нечеспивыхъ враговъ? Се
 „казнь за нарушение успавовъ Церкви!“ Послѣ
 сего вопреки всѣмъ замѣчаннымъ ими безпоряд-
 камъ, успавовили на Соборѣ слѣдующія правила
 для Духовенспва:

А) Касательно избранія Паспырей: 1) Епи-
 скопамъ не поспавлять на мздѣ ни Игуменовъ,
 ни Священниковъ; рукополагающихъ на мздѣ из-
 вергать, равно какъ и домогающихся такого ру-
 коположенія причешниковъ извергать, а мона-
 ховъ и мірянъ предавать проклятію. Симвъ за-
 кономъ согласнымъ съ правилами Вселенскихъ
 Соборовъ, онъ хотѣлъ успавовитъ умноженіе не-
 достпойныхъ Паспырей, и даровать Церкви спо-
 собныхъ исполнять сію священную обязаанность.
 Но дабы сіе правило въ полной мѣрѣ споспѣще-
 ствовало той цѣли, для которой опредѣлено,
 то сверхъ сего онъ еще повелѣлъ: 2) Всѣмъ
 Епископамъ при поспавленіи Священниковъ и
 Діаконовъ строжайшимъ образомъ изслѣдовать
 образъ ихъ жизни, и для сего призывать ихъ
 сосѣдовъ, кои знаютъ ихъ опъ самага дѣлспва,
 и уже рукополагають ихъ по опобраніи надлежа-

щихъ свидѣтельствъ о ихъ честномъ поведеніи.

3). Опшюдь не опредѣлять на служеніе олтарю пришельцевъ незнаемыхъ, рабовъ не получившихъ свободы, также не соблювшихъ цѣломудрія до брака, вступившихъ въ незаконные браки, блудниковъ, безграмотныхъ, кощунниковъ, хищниковъ, пьяницъ, лжесвидѣтелей, сварливыхъ, убійць хошя и невольныхъ, жестокосердыхъ, и вообще всѣхъ, коихъ поведеніе зазорно и соблазнительно для другихъ. Но токмо тѣхъ облакать Священнымъ саномъ, которые по испытанію Духовнаго Опща, поручительству седми Священниковъ и другихъ добрыхъ свидѣтелей окажутся не имѣющими сихъ препятствій. 4) Поелику же Духовные въ то время не были изъ самага дѣлства приугошворяемы къ Пастырской должности въ училищахъ, какъ сіе происходить въ насюящее время; но по большой части просвѣщались и усовершенствовались во время служенія Церкви: по Курилль приказальщущихъ Священнаго Сана поспепенно возводить на Церковные степени; сначала поспавлять ихъ въ чтецы, попомъ въ Діаконы, а наконецъ уже въ Священники; дабы они поспепенно исполняя всѣ должности Церковныя привыкли къ Церковнымъ правиламъ, имѣли бы время

изучишься Вожеспвннымъ испинамъ Писанія, заслужишь себѣ уваженіе и любовь народную; а послѣ могли бы съ пользою для Церкви исполнять Паспырскую обязанность. 5) Поспавляемому во Діакона имѣль не менѣе 25, а во Священника не менѣе 30 лѣтъ. 6) Епископамъ спрого запрещается браць съ нихъ деньги за поспавленіе, кромѣ опредѣленныхъ Митрополипомъ семи гривень для крылошань.

Б) Пропивъ злоупопребленія при совершеніи шаинспвъ крещенія, муропомазанія и Евхаристіи, установиль: 1) чшобы въ крещеніи при раза погружашь, а не обливашь крещаемого водою; 2) чшобы Священникамъ мур не смѣшивашь съ Елеемъ, и симъ смѣшеніемъ не помазывать всего шѣла; но муромъ и Елеемъ порознь помазывать извѣспныя часпи шѣла крещаемыхъ, какъ по: чело, очи, уши, ноздри, уста и проч. по правилу Лаодикійскаго Собора; 3) Діаконамъ проскомидіи не совершашь, и не причащашься имъ прежде Священниковъ, а Священникамъ прежде Епископовъ.

В) Касательно благочинія Церковнаго повелѣль: 1) приношеній къ Храму не освящашь лицамъ не облеченнымъ священнымъ саномъ, ниже Діаконамъ; 2) Причепникамъ и Уподіаконамъ не

прикасаются къ священнымъ сосудамъ; 3) Не посвященнымъ не входить въ олтарь, не чипать Апостола, не пѣть Прокимна; самымъ Священникамъ и Діаконамъ съ благоговѣніемъ входить, дабы не оскорбить Святыни безчиннымъ съ нею обхожденіемъ. Наконецъ желая изкоренить развратныя поступки нѣкоторыхъ Священниковъ Новгородскихъ, которые опть Пасхи до недѣли всѣхъ Святыхъ праздновали полько и веселились, упивались виномъ и нисколько не радѣли о своей пасхѣ, никого не крестили, и никогда не опправляли Божеспвенной службы, онъ повелѣлъ Епископамъ исправить шаковыхъ, обратить къ испинному покаянію, а въ прошивномъ случаѣ извергнуть. Подобно сему шакке обративъ Пасхырское вниманіе на непристойныя и оскорбительныя поступки многихъ изъ народа Рускаго, копорые, держась древнихъ языческихъ обыкновеній, въ Божеспвенные Праздники вмѣсто пого, чшобъ съ молишвою и благодарностію приходить въ святыя храмы къ Божеспвенной службѣ, сходились на бѣсовскія игрища, крикомъ и свиспомъ сзывали себѣ подобныхъ пьяницъ, бились дрекольемъ до самой смерпи, снимая одежду съ убитыхъ, спрожайшимъ образомъ приказалъ, всѣхъ шаковыхъ, предавъ проклятію, оп-

лучишь отъ Божіихъ Церквей; не принимаешь отъ нихъ никакихъ приношеній, по естъ: ни Просфоръ, ни купчи, ни свѣчь; по смерти ихъ не отправляешь по нихъ Церковнаго поминовенія, и не класъшь тѣлъ ихъ близъ Церквей; Священниковъ, осмѣливающихся совершать надъ ними что нибудь по Христіанскому обряду, лишаешь сана.

Сими мудрыми и строгими правилами Куриль хощеть искоренить развратъ народа и заблужденія Духовенства, установить порядокъ въ дѣлахъ Церковныхъ, и возвести паству свою хощя на нѣкоторый степенъ благородства и Христіанскаго совершенства. Попомство, съ горестію воспоминая о заблужденіяхъ предковъ своихъ, должно чинить память сего незабвеннаго Архипастыря, приидца въ лѣтъ ревностно подвижавшагося для блага своей паствы: Дѣянія Собора сего будутъ вѣчнымъ памяникомъ его священныхъ подвиговъ для всѣхъ истинныхъ чадъ Церкви и опечесства,

VIII. СОВОРЪ КІЕВСКІЙ.

Черезъ десять лѣтъ послѣ достопамятнаго Собора, составленнаго Курилломъ, Митрополитъ Максимъ въ 1284 годѣ собиралъ въ Кіевъ всѣхъ Рускихъ Православныхъ Епископовъ; но Лѣпопи-

сець, предавщій намъ сіе событіе, не оставиль
никакихъ подробностей о семъ Соборѣ, не
открылъ даже случая, по которому онъ былъ
составленъ (59). Нѣкоторые думаютъ, что при-
чиною онаго было желаніе Митрополита предъ
перенесеніемъ своего престола изъ Кіева во Вла-
димірѣ объявить о семъ Епископамъ, и посовѣ-
товаться съ ними объ ихъ отношеніяхъ къ не-
му по дѣламъ Духовнымъ (60); но мнѣніе сіе не
согласно съ общепелельствами времени: ибо
престолъ Митрополитскій былъ перенесенъ во
Владимірѣ спустя четырнадцать лѣтъ послѣ
сего Собора (61). При томъ о семъ дѣлѣ удобно
можно было учинить письменное распоряженіе.
Вѣроятнѣе можно положить, что Митрополитъ,
за годъ предъ симъ возвратившійся изъ Орды,
гдѣ ходатайствовалъ о продолженіи милостей
Ханскихъ Россійскому Духовенству, имѣлъ нуж-
ду открыть лично и торжественно Епископамъ
тѣ преимущества, которыя онъ испросилъ у
Хана для Духовенства, и посовѣтоваться съ
ними о средствахъ оградить Духовенство на
всегда отъ бѣдствій и гоненій, которыя не-
престанно постигали прочія сословія Государ-
ства (62).

VIII. СОВОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЪ ЗАЛЪССКОМЪ.

Во все время правленія Максимова Церковію, она наслаждалась миромъ; ибо Духовенство, уважаемое Ордынскимъ Ханомъ, пользовалось отличными преимуществами, и не перѣло гоненій. Одни только бѣдствія соопечесвенниковъ возмущали покой благочестивыхъ Пастырей, и препитствовали имъ счастливо пользоваться ихъ выгодами. Но по смерти Максима произошли нѣкоторыя беспорядки въ Церкви при занятіи Митрополитскаго Престола. Нѣкоторый Игумень Геронсій, честолюбивый, дерзкій, проницательный хотѣлъ себѣ по наглости, по лести и богатствомъ, предвосхищать Первосвященительскій жезлъ (63); но къ счастью Церкви, Промыслъ всѣ усилія его къ приобрѣтенію власти обратилъ къ стыду и посрамленію (64), и облекъ оною мужа Святаго, славнаго Христіанскими добродѣтелями, и жизнью подвижническою. Это былъ Пешрь, Игумень Вольнскій.

Въ 1308 годѣ осчастлививъ Паству своимъ прибытіемъ изъ Царьграда, онъ сначала остановился въ Кіевѣ, но послѣ въ 1309 годѣ для спокойствія оставивъ сей городъ, не рѣдко возмущаемый внѣшними врагами, перешелъ во Вла-

димирь (65), гдѣ уже давно Великіе Князья имѣли свое пребываніе. При самомъ вспушленіи его на Митрополишскій Престолю, уже встрѣпили его искушенія, необходимыя для каждаго Святаго мужа. Врагъ Христіанскаго покоя возбудилъ въ нѣкопорыхъ ненависть прошивъ Свящешеля, кои долго упорствовали, не желая принять его Архипастырскаго благословенія, и покориться власти его; но крепость и смиреніе Святаго побѣдили сіи несправедливыя негодванія. Приспѣжденные въ своей несправедливости враги Пешровы покорились крепкому гласу его, призывавшему ихъ къ миру, просили у него прощенія, и приняли истинно—Пастырское опъ него благословеніе (66).

Но вскорѣ за симъ изъ самыхъ Пастырей Церкви возспалъ недоброжелатель Пешру, копорый упошреблялъ всѣ средства къ его низложенію. Недоброжелатель сей былъ Андрей, Епископъ Тверскій, сынъ Липовскаго Князя Герденя, человекъ легкоумный и дерзкій (67). Завидуя славѣ человека Божія, мучимый шайнымъ честолюбіемъ, онъ сначала вооружилъ прошивъ него Пастырей. Но когда всѣ сіи козни его не имѣли никакого успѣха; по онъ рѣшился наконецъ оклеветашъ своего Владыку предъ Патриархомъ

Константинопольскимъ. Папріархъ безъ сомнѣнія слышалъ о добродѣтеляхъ Св. Петра, которыя привлекли къ нему сердца всѣхъ благочестивыхъ Россіянъ; зналъ о его Святой жизни изъ письма, присланнаго къ нему Княземъ Галицкимъ, и самъ лично во время пребыванія его въ Царьградъ имѣлъ случай удостовериться въ тѣхъ похвалахъ, которыми превозносили Петра; посему изумился, получивъ споль неприятную вѣсть отъ Андрея, и не повѣривъ клеветѣ, послалъ одного изъ своихъ Клариковъ къ Митрополиту, дружески увѣщавая его очистишь себя и исправишь (68). Еще прежде, нежели Посланникъ Папріарха успѣлъ достигнуть предѣловъ земли Русской, невинный Петръ уже услышалъ о тѣхъ клеветахъ, которыми зависть и злоба хотѣли помрачить его чистыя добродѣтели. Вѣсть сія должна была поразить обвиняемаго Митрополиша; но надежда на Бога, терпѣніе и кротость были непреодолимою защитою его противъ всѣхъ нападеній вражескихъ. „Ежели „Богъ за насъ, то кто противъ насъ?“ говорилъ онъ, и сія твердая увѣренность въ Божіей помощи успокоила духъ его. Съ невинною совѣстію, сердцемъ чистымъ онъ встрѣтилъ Папріаршескаго Посланника, и готовъ былъ опрѣ-

часть прощия: възхъ ложныхъ на него доносовъ; но не извѣстно, по требованію ли Посланника сего, или по желанію самаго Пепра, положено было дѣло сіе разобратъ на Соборѣ. Такимъ образомъ созывался былъ Соборъ въ Переславѣ Залѣскомъ въ 1313 годѣ.

На Соборѣ сѣмъ, при Паптіаршескомъ Посланникѣ, присушествовали Епископъ Росновскій Сумеонъ, Игумень Прохоръ, дѣбри Великаго Князя Михаила Ярославича Дмитрій и Александръ, множеству дружка Князей, Вельможъ, Игуменовъ, Священниковъ и Инокъ. Безъ сомнѣнія необычайности суда надъ Митрополитомъ, любовь къ Пепру и уваженіе народное содѣлали собраніе сіе безчисленнымъ предсѣль на Соборѣ по требованію его и обвинитель Пепровъ Андрей. Дѣло началось шѣмъ, что Посланникъ Паптіаршескій торжественно предъ всеми объявилъ Пепру повелѣніе Паптіарха и доносъ на него Епископа Тверскаго; но о продолженіи его, къ сожалѣнію, ничего нѣтъ извѣстнаго. Не знаемъ ни шѣхъ клеветъ, коими Андрей хотѣлъ очернить предъ Паптіархомъ Митрополита, ни шѣхъ оправданій, которыя приносили обвиняемый праведникъ предъ лицомъ Собора. Лѣтописецъ пишетъ, что въ сіе время произошло великое воз-

мущеніе между присуществующими по причинѣ клеветы на Святаго Петра; а отсюда можно заключить, что гласъ сего Собора оправдалъ невиннаго прежде, нежели онъ открылъ уста къ своему защищенію. Безъ сомнѣнія, увѣренность въ добродѣтеляхъ Св. Петра сподобъ была велика, что никто не жонѣлъ и вѣришь, чѣмъ возможно было ему уклониться на нушь, беззаконія, особенно когда клевета на него нисколько не была согласна съ его поступками: припомъ можетъ бышь уже и прежде нѣкоторыя знали о козняхъ Андреевыхъ; попому безъ всякаго изслѣдованія были увѣрены въ невинности Митрополита. Къ удивленію Посланника Пампріаршескаго, къ стыду обвинителя, и къ славъ Праведника сильное волненіе произшедшее на Соборѣ дополь не ушккло, доколь Святымъ Петръ не укрошилъ его своею кротостію и смиреніемъ.

Въ слухъ всего Собора произнесъ онъ сія слова Св. Григорія: „братія и чада о Христѣ возлюбленная! Я не лучше весьма Іоны Пророка: „аще убо мене ради бышь волненіе сіе великое, изженише меня, и уляжеть молва ошь „васъ.“ Какое оправданіе могло бышь сильнѣе и дѣйствительнѣе сихъ словъ Праведника, своею честію, своею пользою, всѣми своими выгодами

и преимуществами жертвовавшего общему споконспвию присущспвовавшихъ на Соборъ? И что болѣе могло сразить ослепсавшаго его врага, возбудишь въ немъ совѣспь, и обличишь его въ неправедныхъ его доносахъ, какъ не по споконспвию Праведника, которое выражалось во всѣхъ его словахъ и поступкахъ? Безъ сомнѣннн Андрей, чувствуя внутреннее смущеннн онъ угрызения совѣспн, видя всеобщую увѣренность въ невинности обвиняемаго имъ, не оемѣлился среди сего поржеспвеннаго собраннн утверждашь гнусную клеветну свою, и долженъ былъ признаваться въ своей несправедливости. Зрѣлище величеспвенное и достопамятное: невинность кропосннн побѣждаетъ всѣ жоннн злоби и зависпн, поржеспвуетъ надъ ними не ища себя побѣды, и не имѣя никакого оруднн къ своей зацщп кромѣ себя! Не поржеспво еще болѣе содѣлалось блестящельнымъ, когда оправданный Свннннпелъ, забывъ совершенно причиненное ему зло, предъ всемъ Соборомъ великодушно проспнлъ своего обвинннпеля, почитая виновнымъ не его ообеспвеннн, но вѣчнаго врага рода челоѣческаго. „Миръ спн, чадо Андрее Епн-„скопе, говорилъ онъ къ нему: не спн ея со-„спворилъ, но изъ начала завидующнн роду чело-

*

„бѣческому Діаволѣ. Ты храни себя опынѣ, а
„мямошешее да проспнѣ шебѣ Богъ.“

Впрочемъ Андрей, хотя и получалъ прощенье
отъ Св. Петра, однако мучимый спыдомъ и
раскаянїемъ по своему желанію ошказался отъ
управленія Епархією и удалился въ уединеніе
отлаживать свои согрѣшенія. Давъ Настырское
наспавленіе и увѣщаніе прощенному имъ врагу,
Свяшпелъ обратился поучительную Бѣседу своимъ
и ко всѣмъ присупствовавшимъ на Соборѣ, Кня-
зьямъ, Епископамъ, Священникамъ и народу; и
благословивъ всѣхъ, оппустилъ съ миромъ (69).

Соборъ сей достоинъ особеннаго вниманія по
необычайности суда надъ Митрополитомъ и
высокими добродѣтелямъ Святаго Петра (70).

IX. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Еще при жизни Св. Петра вмѣстѣ съ Велико-
княжескимъ Пресполомъ и Митрополитскій былъ
перенесенъ въ Москву (71). Здѣсь въ 1347 годѣ
въ первый разъ былъ Соборъ при Великомъ Кня-
зѣ Сумеонѣ Іоанновичѣ и Митрополитѣ Тео-
ностѣ о дѣлахъ Церковныхъ касательно управ-
ленія Монашества и Кліра (72); но дѣло произ-
водство сего Собора и другія обстоятельства
совершенно неизвѣстны. Въ Монастыряхъ, на-

полженныхъ множествомъ мірскихъ людей, укрывавшихся въ оныя ость преслѣдованія Тапаръ, какъ въ мирное и безопасное убѣжище, въ то время происходили большіе безпорядки между Иноками, которые получая богатыя сокровища оспавляли попеченіе о душевномъ спасеніи, и нерѣдко занимались житейскими дѣлами (73). По сему ничего нѣсть удивительнаго, еслии Свмеонъ Иоанновичъ, начавшій уже пещись о возстановленіи Государственнаго величія и благоденствія народнаго, обративъ на сіе вниманіе, рѣшился искоренить злоупотребленія, и на Соборѣ съ Митрополитомъ и прочимъ знавшими Духовенствомъ занялся разсмотрѣніемъ образа жизни Иноковъ и прочихъ Духовныхъ, и исправленіемъ существовавшихъ тогда безпорядковъ, вредныхъ для Церкви и опечества. Соборъ сей особенно достопримѣчателенъ потому, что на немъ положено начинатьъ новый годъ съ перваго Сентября. Опредѣленіе сего Собора было послано съ Архимандритомъ Рожественскимъ въ Царьградъ къ Папріарху на утвержденіе.

Х. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Вскорѣ послѣ сего опечество наше пробудилось ость спрашнаго усыпленія своего и уже

поржесствовало надъ грознымъ Мамаемъ; но Церковь спрдала въ сіе время ошъ безпорядковъ, произшедшихъ при занятіи Первосвященительскаго Престола. Еще при жизни Св. Алексѣя, правившаго Россійскою Церковію въ началѣ Царствованія Димитрія Іоанновича, Патріархъ Константинопольскій Филодей пославилъ Митрополитомъ для Россіи Купріяна, ученаго Сербина, который впрочемъ будучи не принятъ Великимъ Княземъ въ Москву, (потому, что Москва еще имѣла въ то время Митрополита, знаменитаго добродѣтелями Паспырскими и Христіанскими), принужденъ былъ жить въ Кіевѣ (74). Между тѣмъ нѣкто Михайлъ или Митяй, Священникъ села Коломенскаго оспрымъ умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, обширною памятію, пріятнымъ голосомъ, красотою лица, величественною наружностію и благородными поступками опдичавшій себя между всѣми Московскими Іереями заслужилъ особенное къ себѣ уваженіе и благоволеніе Великаго Князя, такъ, что онъ избралъ его себѣ въ опцы Духовные, и ввѣрилъ ему храненіе Великокняжеской печати (75); послѣ сего желая возвести его на степенъ еще знаменитѣйшую, не смотря на негодованіе Духовныхъ, одекъ его саномъ Архимандрита Спасскаго Мо-

наспыря (76). Милость Государева къ Михаилу до того наконецъ возрасла, что онъ рѣшился его по смерти Св. Алексѣя возвести на Митрополишскій Пресполь, не смотря на то, что при- сланный отъ Пашриарха Митрополишъ давно уже жилъ въ Кіевѣ, и ожидалъ себѣ Престола. Вели- кій Князь, когда уже увидѣлъ, что наступаешь время кончины Св. Алексѣя, приспунилъ къ не- му, и усердно просилъ его, чтобы онъ благо- словилъ Михаила на его мѣсто, и послѣ долго- временныхъ наспояній наконецъ успѣлъ исхода- тайспвовашъ ему благословеніе (77). Священный Алексѣй скончался;—и Михаилъ, не дождавшися еще рѣшипельнаго поспановленія въ Митропо- лишы, самовольно облекъ себя въ Свящипель- скую одежду, присвоилъ себѣ всю казну и риз- ницу Митрополишскую, и началъ судипъ дѣла Церковныя самовласпно (78). Однако и для со- храненія необходимаго порядка, и для поспоян- наго утвержденія себя на Митрополишскомъ Пресполь, ему нужно было принятъ для сего законное рукоположеніе. Въ Царѣградѣ отпра- вишься не хотѣлось, или отъ опасенія, что не получишь благословенія отъ Пашриарха, давно уже пославшаго новаго Митрополиша въ Россію, или можешъ бытъ отъ спраха во время отъ-

существова своего поперяпъ милость Государеву. По сему онъ предложилъ Великому Князю собрать въ Москву Епископовъ Россійскихъ для его рукоположенія, увѣряя его, что сіе согласно съ правилами Апостольскими; и безъ сомнѣнія напомнилъ ему и о преждебывшихъ подобныхъ примѣрахъ при Ярославѣ Великому и Изяславѣ Мстиславичѣ. Великій Князь послушался Михаила; и такимъ образомъ въ Москвѣ въ другой разъ состоялся Соборъ въ 1378 годѣ для рукоположенія Михаила въ Митрополипу Россійской Церкви (79). Всѣ Архіереи присушествовали на семъ Соборѣ; и Великій Князь самъ лично предложилъ имъ рукоположить Михаила въ Митрополипу. Никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться Князя, Великаго не по имени только, но и по дѣламъ, кромѣ Діонисія Епископа Суздальскаго. Онъ съ непоколебимою пвердоспью предъ лицомъ Собора спорилъ съ Великимъ Княземъ о томъ, что не законно-поспавляпъ Митрополипу въ Россіи, и къ несчастію Михаила побѣдилъ Князя. Князь не могъ болѣе говорить прошивъ Діонисія; но не хотѣлъ и уступитъ ему (80). Такимъ образомъ Соборъ окончился, не сдѣлавъ никакого опредѣленія.

Михаилъ (81) и Діонисій (82) опсправились въ

Царьградъ, дабы сама рѣшила свою судьбу; впрочемъ внезапная смерть Михайлова, постигшая его въ то время, когда вѣру его уже опирались величественныя зданія Царьграда, прекратила всѣ его замыслы и искаательства (83).

По смерти его вошелъ на Митрополитскій Престолъ вызванный изъ Кіева Купріянь Архипастырь, знаменитый въ Церкви нашей ученостію и писаніями, любомудрія и разума Божественнаго исполненный (84).

При Митрополитѣ Купріянь было два Собора въ нашей Церкви. Первый былъ въ Твери въ 1390 годѣ (85).

XI. СОВОРЪ ТВЕРСКІЙ.

Тверскій Епископъ Евфимій, по прозванію Виленъ, не извѣстно какими поступками, навлекъ на себя неудовольствіе всей Паствы своей. Всѣ возспали пропивъ него; народъ не любилъ его; Духовенство не имѣло къ нему должнаго уваженія, и искало случая свергнуть съ себя иго повинности ему; Бояре и самъ Великій Князь Тверскій Александръ Михайловичъ споль были недовольны имъ, что не хотѣли видѣть его на Епископскомъ Престолѣ въ своемъ городѣ. Надобно было просить Митрополита о его удаленіи и осудить ненавидимаго ими Пастыря Со-

боромъ. Посему Великій Князь послалъ къ Митрополину письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ его удостоить его и народъ его Архипасхырскаго посѣщенія, открывъ безъ сомнѣнія ему и истинную причину сего приглашенія. Между тѣмъ приказалъ приуготовить Великому Архипасхырю великолѣпную встрѣчу, и самъ съ неперпѣиємъ ожидалъ его прибытія. Митрополисъ съ удовольствіемъ уважилъ просьбу Князя, своего благодѣтеля и друга (86), и вскорѣ оставилъ Столицу. Два Митрополища Греческихъ: Машея Адрианопольскій и Никандръ Гайскій, Михаилъ Епископъ Смоленскій и Священель Пермскій Стефанъ, сопровождали его, вѣроятно для того, чптобы присуспвованъ на Соборѣ (87). Съ поржеспвомъ и честію особенною встрѣченный въ различномъ разспояніи отъ города (88) Боярами Тверскими, Княжескою Фамилією, самимъ Княземъ Митрополисъ въ Субботу вечеромъ увидѣлъ и Духовенство Тверское у вратъ Города, вышедшее къ нему на встрѣчу съ Креспомъ живошворящимъ и иконою Богоматери; служилъ въ Тверскомъ Соборѣ Божеспвенную Липургію; послѣ того поржеспвенно былъ принятъ Княземъ во дворцѣ его, и получилъ отъ него богатые дары. На четвер-

ный день по прибытіи его въ Тверь соспав-
 день былъ Соборъ во дворцѣ Великокняжескомъ.
 Собрались всѣ Духовные, Архимандриты, Игу-
 мены, Священники, Иноки, Бояре, и даже на-
 родъ проспой; и вмѣстѣ съ Княземъ съ непер-
 пнѣемъ ожидали Митрополита, ожидая вмѣстѣ
 и осужденія своего Епископа. Митрополитъ,
 прибывъ въ сіе торжественное собраніе вмѣстѣ
 съ сопровождавшими его Архіереями, возсѣлъ на
 судилище, и на основаніи правилъ Св. Апостоль
 и Св. Опецъ, какъ пишеть Лѣтописецъ, началъ
 разбирать дѣло Евѣиміа. Къ сожалѣнію мы ни-
 чего не знаемъ ни о жизни обвиняемаго, ни о
 шѣхъ поступкахъ, копорые вмѣняли ему въ ви-
 ну обвинявшіе его; Лѣтописецъ только пишеть,
 что на Соборѣ семь всѣ возспали прошивъ Ефи-
 міа, и Духовные, и Бояре и проспые, и обви-
 няли его въ мяшежѣ и раздорѣ Церковномъ.
 Митрополитъ сначала запретилъ ему Священно-
 служеніе, и хошѣлъ между шѣмъ подробнѣе раз-
 смошрѣть дѣло; потомъ спарался примирить
 его съ Княземъ и Духовенствомъ, но никакъ
 не могъ успѣть въ семъ. По сему удаливъ его
 отъ управленія Епархіею, впрочемъ не лишивъ
 никакихъ правъ Священскихъ, повелѣлъ ему
 жить въ Москвѣ, въ Чудовомъ Монашѣрѣ (89).

Соображая всѣ обстоятельства, трудно рѣшить, дѣйствительно ли былъ виноватъ Евфимій, или только какими нибудь подозрѣніями и обстоятельствами посторонними подпалъ ненависти Паствы своей? Если бы въ самомъ дѣлѣ онъ былъ виноватъ въ какихъ либо поступкахъ, вредныхъ или благу Церкви, или пользѣ опеченства; если бы онъ съ небреженіемъ проходилъ свое служеніе, и дѣлами недоспойными Пастыря подавалъ худой примѣръ и соблазнъ для своихъ овецъ; кратко сказавъ, если бы онъ былъ неперпимъ на Епископскомъ Престолѣ, каковымъ почитали его Князь, Духовенство, и народъ Тверскій; по безъ сомнѣнія Митрополитъ, столь ревностный и попечительный о благѣ Церкви, и столь благоразумно управлявшій ею, каковъ былъ Купріанъ, никакъ бы не согласился защищать его, и употреблять всѣ усилія въ примиреніи его съ Княземъ и Духовенствомъ. Припомъ кажется и самый Князь чувствовалъ нѣкоторую несправедливость свою въ осужденіи Евфимія, и опасался Соборнаго опредѣленія въ пользу его; ибо иначе при всемъ уваженіи своемъ къ Митрополиту, онъ не оказалъ бы ему столь необыкновенныхъ почестей, и не принялъ бы его такъ поржественно. Кромѣ сего, сомнѣ-

ніе о помѣ, что обвиненіе Евѣимія было не со-
 вѣмъ справедливо, подпверждается повѣспво-
 ваніемъ самаго Лѣшописца, который говоритъ,
 что на Соборѣ всѣ возспали на Евѣимія, и об-
 виняли его клеветами самыми тяжелыми и не-
 стерпимыми (90). Впрочемъ съ другой споро-
 ны нельзя совершенно и оправдать его; ибо не-
 возможно предспавить, чтобъ всѣ сословія, и
 Духовенство и Бояре и народъ проспой вмѣ-
 спѣ съ Княземъ своимъ какъ бы единодушно не
 перспали Паспыря своего, между спѣмъ какъ въ
 самомъ дѣлѣ онъ достоинъ бы былъ любви и
 уваженія. Безъ сомнѣнія еспѣли онъ былъ ис-
 спинный Паспырь, по непремѣнно наспедъ бы
 много преданныхъ себѣ сердець, и не заслужилъ
 бы всеобщаго къ себѣ нерасположенія. Вѣрояп-
 нымъ послѣ сего соображенія предспавляется,
 что Евѣимій не былъ преспуникомъ ни прошивъ
 Церкви, ни прошивъ опечесива; не былъ такъ-
 же и испинный Паспырь Христова Спада. По-
 сему благо разумно поступилъ съ нимъ Мишпро-
 полиспъ, лишивъ Епископскаго жезла, но не ли-
 шивъ Священительскаго сана. Рѣшивъ судьбу Евѣи-
 мія и жипелей Твери, Мишпрополиспъ въ томъ
 же годѣ опправился къ Москву, взявъ съ собою
 въ свой Монашпырь и обвиненнаго Епископа (91).

ХІІ. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Второй Соборъ при Митрополитѣ Купріянѣ былъ въ Москвѣ, въ 1401 годѣ. Причиною онаго были дѣла Новгородскаго Архіепископа Іоанна, Новгородцы еще со времянь Ярослава Великаго предъ всѣми городами Россійскими гордились правами народной вольности, опличались духомъ своеволия и неповиновенія власпи Великаго Князя, и любя Республиканскую независимость не рѣдко возмущеніями своими нарушали общій покой отечества. Таковыми они были и во времена Митрополита Купріяна при Великомъ Князѣ Василіѣ Дмитриевичѣ. Отказавшись плащити народную дань Великому Князю (92), они порожественно объявили Митрополиту во время посѣщенія имъ Новаграда, что Духовенство ихъ не зависить отъ него по дѣламъ суднымъ, а подлежатъ только власпи своего Архіепископа (93). Архіепископъ Іоаннъ, не взирая на непрѣмьную обязанность свою, внушашъ своей Пасшвѣ должное повиновеніе законной власпи, держалъ спорону ихъ своеволия и непокорности; убѣжденіями своими водѣйствовалъ ихъ возмущеніямъ, и безъ сомнѣнія самъ желая быть независимымъ, ревностно ходатайствовалъ о гражданскихъ правахъ пасшвы

своей (94); даже до того простиеръ дерзоснѣ свою, что однажды благословили народъ Новгородскій подняти оружіе прошиву Великаго Князя (95). Великому Князю хотѣлось усмирить гордоснѣ Новгородцевъ. Для сего необходимо было ливини Іоанна управленія Епархією. Ибо увѣщанія Архипаспыря сильно дѣйствовали на сердце народа. Такимъ образомъ Князь и Митрополишь рѣшились ливини Іоанна Пастырскаго жезла.

Въ 1401 годѣ Митрополишь вьзвалъ Іоанна вь Москву, и сосшавиль Соборъ, на которомъ вь присущствіи самаго Іоанна разсуждали о дѣлахъ его: Архіепископъ Черниговскій Исаакій, Архіепископъ Ростовскій Григорій, Епископъ Суздальскій Нафаниль, Епископъ Тверскій Арсеній, Епископъ Феогноснѣ и Григорій Епископъ Коломенскій (96). Къ сожалѣнію мы ничего не знаемъ о дѣлопроизводствѣ сего Собора; Лѣтописецъ не оставиль намъ никакиехъ подробныхъ свѣденій о шѣхъ, преспуленіяхъ, которыя предспавлены были на Соборѣ къ обвиненію Іоанна; изъ общаго шолько замѣчанія его, что Іоаннъ гордый и дерзновенный преданъ былъ наказанію для наученія смиренію себя и другихъ, видно, что единственною причиною его осужденія было возму-

щеніе Новгородцевъ, которое они поддерживали своими совѣтами, и единодушное съ ними изъясненіе права независимости и самовластія. И въ которыхъ можетъ показаться несправедливымъ рѣшеніе сего Собора, елики причиною осужденія Іоаннова положили одно помянутое желаніе его удерживать право независимости гражданской. Іоаннь, скажутъ они, любилъ Паслѣву свою, и будучи дѣятельнымъ явилъ себѣ чуждою нравовъ и благочестія народнаго, былъ также ходоушаемъ Гражданской свободы, а посему онъ болѣе достоинъ уваженія и похвалы, нежели осужденія? Но надобно помнить, что Новгородцы первыише оубы Россіи, Новгородцы основатели ея политическаго бытія, всегдашніе подданные Великаго Князя, братья Кіевлянъ и Москвитянъ по союзу крови и вѣры; по послѣдъ можно ли почесть справедливымъ, елики они не захотѣли повиноваться самодержавной волѣ Помазанника Божія, и не должно ли признавать пресупникомъ гражданскимъ того, кто осмѣлился бы пипать въ нихъ духъ своеволя и непокорности? Правда, они имѣли нѣкоторое право вольности, елики иное оубъ другихъ городовъ Россійскихъ на основаніи грамоты Ярославовыхъ; однако же не имѣли никакого права выходить изъ предѣловъ

повиновения своему Самодержицу, особенно въ такихъ случаяхъ, когда преобладали отъ нихъ дѣль покорности и зависимости, мнѣнье не пролившая на гражданскихъ преимуществамъ. А отказываясь дѣлать дань своему Государю для общесвѣтлаго благоустройства тогда, какъ они составляли чужую Государства, и не повиновались Верховному Пастырю Церкви тогда, какъ они покорились подъ ея стѣною, не есть ли проступокъ противозаконный? И дакъ не виноватъ ли Иоаннъ, съ похвалою ревностно защищавшій незаконныя права Новгородцевъ? При томъ Иоаннъ былъ Архипастырь, едѣловательно блюститель мира, ограда нравственнаго благоустройства, образъ смиренія и кротости Христіанской! Гдѣ же все сіи совершенства Пастырскія, когда онъ по тайному честолюбію, желая свергнуть съ себя власть Митрополита, внушалъ народу не повиноваться державному Скипетру Государя, и сѣдильскими руками своими благословлялъ Новгородцевъ на войну междуусобную? И такъ осужденіе Иоанна не должно считаться приспосаблимымъ и незаконнымъ. Удаливъ отъ управления дѣлами гражданскими, и ставъ болѣе Церковнымъ челоуѣкомъ, дѣйствующимъ вопреки своему назначенію и общесвѣт-

ной пользы, есть благодѣяніе сколько для другихъ, столько и для себя самого. Впрочемъ Томаши, пробывъ три года и шесть мѣсяцевъ въ заключеніи въ Николаевскомъ Монастырѣ, опять былъ отправленъ въ Новгородъ для управленія оными и съ радостью принятъ Новгородцами (97).

На семь же Соборъ былъ лишенъ Епископскаго жезла Савва, Епископъ Луцкій; но неизвѣстно по какимъ причинамъ: Лѣтописецъ, предавшій намъ Исторію сего Собора, обвиняетъ его въ гордости и непокорности (98); но другіе думаютъ, что причиною осужденія его были жалобы Витовта, кѣмъ гибну онъ подвергся по какимъ нибудь обстоятельствомъ (99).

Послѣ сего Собора Церковь Россійская еще болѣе шестн лѣтъ благоденствовала подъ мудрымъ управленіемъ Купріяна.

XIII. СОБОРЪ ВЪ НОВГОРОДѢ ЛИТОВСКОМЪ.

Со смертію сего знаменитаго Писпыря прекратились счастливые дни мира и тишины нашей Церкви. Будучи благочестивъ, дѣлатель и благоразуменъ, онъ владелъ сердцами народа и Князей, и умѣлъ сохранить всеобщее къ себѣ уваженіе и покорность. Великій Князь Московскій Василій Дмитріевичъ любилъ его всервно,

и слушалъ какъ Опца (100). Князь Тверскій Александръ Михайловичъ былъ ему другомъ, и болѣе всѣхъ имѣлъ къ нему почтенія и любви (101), наконецъ и Вишовшъ Кеспушьевичъ, владѣтель древнѣйшей столицы нашей Кіева и Липвы, чувствовалъ полное къ нему уваженіе, и съ честью принималъ его въ обласняхъ своихъ какъ Владыку Церкви. (102). Такимъ образомъ Церковь наша и въ раздѣленномъ опчествѣ (103) покоилась подѣ благословенною рукою Купріяна, будучи соединена узами Вѣры и единства Иерархіи. Какъ бы предчувствуя плачевное ея раздѣленіе, Купріянь на смертномъ одрѣ, благословивъ всѣхъ, оставилъ желаніе мира и благоденствія (104); но искреннее цѣлованіе умирающаго Пастыря могло бытъ послѣ шокмо утѣшеніемъ для возмущенныхъ раздѣленіемъ Иерархіи Христіанъ.

Еще при жизни Купріяна Вишовшъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на зависимость Южнаго Духовенства отъ Митрополита Московскаго. Ибо власть онаго надъ Церковію Южной Россіи была немаловажнымъ препятствіемъ къ утвержденію его могущества и въ другихъ частяхъ Россіи. Митрополицы Московскіе, именуясь Кіевскими, но имѣя пребываніе вмѣстѣ съ Великими

*

Князьями въ Москвѣ, всегда усердствовали имъ и теклись о выгодахъ Престола ихъ; получая значительные доходы на Югѣ, богатство Липовское переводили въ Москву; но болѣе всего дѣйствуя на совѣсть людей, кипали духъ братства между Сѣверными и Южными Россіянами, опасный для правленія Липовскаго. Вишовтъ все это видѣлъ, и давно хотѣлъ општоргнуть Церковь Южную отъ Власши Митрополита Московскаго; но Купріянь дѣятельными управленіемъ дѣлами Церковными, частымъ посѣщеніемъ Южныхъ областей Россіи, и наипаче благоразумнымъ и оспороженнымъ поведеніемъ въ отношеніи къ Вишовту, разрушалъ его планы, и какъ бы неволью заставлялъ его удерживаться отъ исполненія его намѣренія (105).

Не спало Купріяна; не спало и никакого препятствія Вишовту исполнить свое намѣреніе. Можетъ быть, естли бы преемникъ Купріяна имѣлъ одинаковыя съ нимъ достоинства въ управленіи дѣлами Церкви, одинаковую оспорожность и благоразуміе въ политическомъ обращеніи съ Вишовтомъ; Вишовтъ удержался бы отъ своего намѣренія, или по крайней мѣрѣ встрѣпилъ бы великія препятствія при исполненіи онаго. Ибо сила того уваженія, кото-

рмъ Россіянъ всегда отличались къ Великимъ своимъ Архипастырямъ, легко могла разрушиться всѣ замыслы и усилія власнолюбивыхъ нарудиптелей мира и шипины Церковной. Но къ сожалѣнію Преемникъ Купріяна не имѣлъ нѣхъ качествъ, кои попребны для Пастыря, среди смущенныхъ обшпоянелспшъ, въ коихъ Церковь находилась въ то время. Преемникъ сей, былъ Фощій, Морейскій Грекъ, мужъ благоразумный и добродѣтельный, но не опытный въ управленіи дѣлами, и не имѣющій свѣденій о полишадѣ Государственной. (106). Еще съ дѣтспва привыкши провождать безмолвную, пустынноическую жизнь, онъ съ шрудомъ несъ бремя великаго своего служенія; оставаяя столицу и дѣла нерѣдко въ глубокомъ уединеніи (107) скучалъ, и со слезами воспоминалъ о шижихъ дняхъ прежней, неизвѣспной свѣшу жизни его; а шакимъ образомъ, скрывая себя отъ взоровъ своей Паствы, онъ не успѣлъ приобрѣсти народной къ себѣ любви и уваженія. Не заботясь о томъ, шчтобъ швердиль искреннюю привязанность къ себѣ Князя и Вельможъ, онъ возбудиль къ себѣ ихъ не расположеніе, которое было причиною невниманія ихъ къ общей пользѣ Духовенства; наконецъ будучи воспитанъ въ неблагоустроеніи, къ

Католической Церкви, онъ никакъ не хотѣлъ
 искать милости Витовта; и, не посвѣщая его
 областей, навлекъ на себя его негодованіе (109).
 И такъ Витовту не было уже никакого пре-
 пятствія исполнить свое намѣреніе; ожидалъ
 только удобнаго случая, который вскорѣ и от-
 крылся.

Фопій, будучи истиннымъ Монахомъ по жизни,
 не могъ избѣжать ненависти людей враждеб-
 ныхъ; воспали клеветники, и часпю ссорили
 его съ Великимъ Княземъ Московскимъ Воелиемъ
 Дмитриевичемъ, часпю съ Витовтомъ. Нераспо-
 ложеніе перваго къ Митрополиту было причи-
 ною того, что онъ не прелящствовалъ шестю
 своему раздѣлить Митрополію Всероссійскую на
 двѣ часпи; а нерасположеніе втораго было при-
 чиною сего раздѣленія. Витовту представили,
 что Фопій, пребывая въ Москвѣ, никогда не по-
 сѣщаетъ южныхъ странъ Россіи, нисколько не
 заботится о управленіи дѣлами Церковными въ
 областяхъ его, а между тѣмъ получаетъ не-
 смѣрные доходы, переноситъ древнѣйшія сокро-
 вища Кіевскія въ Москву, и даже до опустоше-
 нія обременяетъ жителей Кіева и Липвы по-
 шлинами и данями тяжелыми (109). Витовтъ
 съ радостію воспользовался симъ представлені-

емъ людей, недобросовѣстныхъ, и рѣшился на семь основаній оппортунистическую Южную Церковь отъ власти Митрополита Московскаго, и симъ превративъ послѣдніе увы, коими еще ружные Россіи не какъ братья соединялись съ Сѣверными подданными Православнаго Князя Россійскаго.

И такъ Вишовць, ни его не опасаясь, ни со стороны Фопція, ни со стороны Великаго Князя Московскаго, нерасположеннаго къ Фопцію; но опасаясь только народа, который по особенной приверженности своей къ Православной Вѣрѣ, по предубѣжденію къ важности власти Митрополита Московскаго, и по нерасположенію къ Вишовцу, легко могъ воспротивиться и не признавъ новаго Митрополита своимъ Владыкою. Но зная, что власть Соборная имѣетъ особенную силу надъ сердцами народными, онъ рѣшился все Духовенство Южное употребить орудіемъ къ исполненію своихъ замысловъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1494 года по повѣщенію Вишовца. Исакій Епископъ Черниговскій, Феодосій Полоцкій, Діонисій Луцкій, Герасимъ Владимірскій, Іоаннъ Галицкій, Севастіанъ Смоленскій, Харитонъ Пермскій, Павелъ Червенскій, Евѣимій Туровскій, прибывши въ Новгородъ Липовскій, гдѣ едва ли можно было майши претрью часиъ

мплетей нашего исповѣданія, и составили Со-
 боръ, на которомъ Государь иновѣрный распо-
 лагалъ судьбою нашей Церкви и Духовенства!
 Виновны сами приуспокоивалъ на сей Со-
 боръ. Предложилъ Епископамъ все невыгоды для
 Церкви Киевской, которыя, по представленію вра-
 говъ Фопид, происходили отъ завлеченности ея
 отъ Московскаго Митрополита, предложилъ имъ
 вмѣстѣ, или лучше сказать, пребывалъ отъ
 нихъ, япобъ они избрали особеннаго Митропо-
 лита, который бы независимо управлялъ Юж-
 ною Церковію, и имѣя пребываніе въ Кіевѣ, не
 по имени только, но самымъ дѣломъ былъ Кіев-
 скій. Предложеніе Виновна, говорить лѣтписи-
 сецъ, привело въ смущеніе всѣхъ Епископовъ, и
 они недоумѣвали, что сказалъ ему въ отвѣтъ
 (кто). Не трудно угадать причины сего сму-
 щенія; стоишь только обратитъ вниманіе на
 состояніе нашего отечества и Церкви въ обла-
 сти Виновна. Южныя области Россіи много
 страдали отъ власти Виновновой; кромѣ того,
 что Кашалики, Единовѣрцы и любимицы Винов-
 на, приносили себѣ почти всю власть въ управ-
 леніи южными Россіянами, они весьма неспра-
 ведливо и жестоко поступали съ ними; самъ
 Виновны, усердный мучилъ Палы и недобро-

желатель нашего Православія, мало заботясь о благосостояніи иновѣрныхъ своихъ подданныхъ, заботился только о возвышеніи посредствъ ихъ своего могущества, и посему не рѣдко ихъ благомъ жертвовалъ личнымъ своимъ выгодамъ (111).

И такъ можно ли было Епископамъ нашимъ безъ смущенія слышать предложеніе Виповша объ учрежденіи особенной Іерархіи въ Южной Россіи? Справа видѣть Церковь въ опасностяхъ подъ правленіемъ Митрополита, совершенно зависимаго отъ власти Виповшовой; горестное воспоминаніе протекшихъ временъ мира и благоденствія Церкви подъ правленіемъ Государей Православныхъ, и наконецъ скорбныя ощущенія тяжкаго ига Виповшовой власти, должны были произвести сильное волненіе въ сердцахъ православныхъ нашихъ Пастырей, и посему-то молчаніе было единственнымъ оповѣщеніемъ ихъ на предложеніе Виповша.

Виповшъ, или не умѣлъ, или, вѣроятно, не хотѣлъ замѣтить истинной причины ихъ молчанія; принявъ оное за знакъ ихъ согласія на предложеніе его, и повелѣлъ имъ обвинить предъ нимъ Фопію въ томъ самомъ, въ чемъ онъ обвинялъ его предъ ними. Епископы воспротивились

ему; но не могли успокоить против угрозы его, копорыми онъ принуждалъ ихъ къ исполненію своего повѣленія; и противъ желанія своего рѣшились по повелѣнію Висовита написать къ нему донесеніе на Фопія, въ которомъ обвиняли его въ нерадивомъ управленіи Церковію и истощеніи всѣхъ ея сокровищъ; требовали отъ него покровительсва и защиты, требовали, чшобъ онъ далъ имъ особеннаго Митрополита. Сямъ окончилось первое Собраніе Епископовъ, положившее начало раздѣленію Іерархіи нашей на двѣ части (112).

Между тѣмъ, какъ Висовитъ радовался о успѣшномъ началѣ своего предпріятія, и повелѣлъ описать все принадлежащее къ Кіевской Церкви, также всѣ города, обласпи и села Церковныя, какъ бы готовилъ ее новому Митрополиту своему; вѣсть о предпріятіи его и Соборъ Линовскомъ достигла Москвы, и привела въ смущеніе Митрополита. Онъ не зналъ, что предпріяты въ семь случаевъ; но чувствуя свою невинность и несправедливость тѣхъ представленій, коими обвиняли его, сомнѣваясь въ поступкѣ Висовитовомъ, споль спраннымъ, неожиданномъ и смѣломъ; но слыша непреспанныя подтвержденія оного, смущался отъ страха и

мерѣшмосьни своей. Наконецъ рѣшился самъ отпра-
 виться въ Кіевъ, и достоверно узнать о
 всѣхъ происшествіяхъ Южной Церкви; и, если
 ли можно будетъ, примириться съ Вишовитомъ,
 ежели же нѣтъ, идти въ Царьградъ, и искать
 защиты у Папріарха. Хитрый и осторожный
 Вишовитъ не упустилъ изъ виду Фотія; зная,
 что онъ непременно предприметь какия нибудь
 мѣры къ разрушенію его плановъ, онъ самъ рѣ-
 шился разрушить всѣ его предпріянія. Едва
 только Мипрополисъ успѣлъ вступить въ пре-
 дѣлы Липовскіе; уже Вишовитъ, угадавъ его на-
 мѣреніе, пресѣкъ ему дальнѣйшій путь; поймалъ
 его, какъ плѣнника; опіялъ все, что онъ имѣлъ,
 и опіялъ возвращалъ съ безчестіемъ въ Москву.
 И воспоминалъ горестно о семъ восступкѣ Ви-
 шовита, прискорбномъ для Церкви нашей, оскор-
 бительномъ для Государства; что же должны
 были чувствовать въ это время Мипрополисъ
 и все Духовенство наше? Страхъ и скорбь про-
 извели всеобщее смущеніе между Духовенствомъ
 и народомъ Православнымъ; всѣ проклинали Ви-
 шовита, сожалѣли о Мипрополисѣ, о Церкви и
 о себѣ. Но поступокъ сей былъ только нача-
 ломъ гонимія Вишовита на Мипрополиса и
 Церковь. Послѣ сего онъ, описавъ всѣ города и

волости припадеша Митрополиту, и отдасть ихъ своимъ Вельможамъ; а намѣспниковъ Митрополиша, которые имѣли пребываніе въ Кіевѣ для смотрѣнія за дѣлами Церковными и хозяйственными, отослать въ Москву, оцѣнявъ все ихъ имущество.

Остановивъ Митрополиша на пути въ Царьградъ, Выповиъ съ большею дѣятельностію началъ заниматьсѣ исполненіемъ своего намѣренія. Въ другой разъ въ томъ же годѣ собралъ Епископовъ областей своихъ; повелѣвъ имъ избрать Митрополиша въ Кіевъ и отправить къ Паптіарху для пославленія. Нѣкоторые изъ митръ опять покушались воспротивиться Выповиу, и совѣщавали ему примириться съ Фопіемъ; но ихъ усиліе было тщетно. Выповиъ принуждалъ ихъ согласиться на пребываніе его; и они на вшоромъ Собраніи своемъ, избрали Митрополиша Церкви Кіевской Григорія Цимблака, родомъ Болгарина, мужа ученаго и просвѣщеннаго.

Григорій немедленно послѣ Соборнаго избранія отправился для пославленія въ Царьградъ, съ грамотами ошъ Выповиша въ Царю и Паптіарху и донесеніемъ на Фопіа; но Царь и Паптіархъ не хотѣли и слышать о учрежденіи особенной Митрополіи въ Кіевѣ. Безъ сомнѣнія они

предвидѣли также, какъ наши Епископы, нагубныя слѣдствія для Православной Вѣры отъ сего раздѣленія Митрополіи; предвидѣли хитрую замысль Виповта, отправившагося чрезъ сіе усилить свою власть въ Россіи, и разпространить Капюляческую Вѣру; при томъ добродѣтели Фопія, который еще въ Греціи своею жизнію подвижническою и святою заслужилъ всеобщую къ себѣ любовь и уваженіе; посему и не согласились исполнить прошеніе Виповта. Виповтъ впорочно отправилъ посольство въ Царьградъ, и представивъ оныя лица Епископовъ своихъ жалобу на Фопію, именемъ всей Церкви своей неотступно просилъ Царя и Папріарха удовлетворить его прошенію; но они, не взирая на всѣ предсказанія его, рѣшительно отказали ему, и Григорій со скорбію принужденъ былъ оставить Царьградъ, не получивъ благословенія отъ Папріарха на Престоль Кіевской Митрополіи. Отказъ сей безъ сомнѣнія долженъ былъ возбудить въ Виповтѣ сильное негодованіе на Царя и Папріарха; но между прочимъ не остановилъ его рѣшительнаго намѣренія. Цѣлый годъ ничего не было слышно о семъ дѣлѣ; Виповтъ тайно изыскивалъ средства къ исполненію своего намѣренія; между тѣмъ, какъ Митрополитъ

и Епископы, обрадовавшись отказом Патриарха, утѣшились надеждою счастливой перемены обстоятельствъ. Впрочемъ, враги Фомы вынуждали Вишовну, чино, посвященіе, Митрополита можетъ быть совершенно и безъ воли Патриарха, самими Епископами областей его (такъ какъ сіе при Ярославѣ Владиміровичѣ и Ярославѣ Мстиславичѣ); а можетъ быть и самъ Григорій, желая взойти на Митрополитскій Престолъ, открылъ сіе Вишовну; и онъ наконецъ, воспользовавшись симъ совѣтомъ, въ 1416 году Сентября мѣсяцѣ въ преній разѣ собралъ Епископовъ своихъ въ Новгородокъ Липовскій для окончательнаго рѣшенія дѣла, и посвященія Григорія въ Митрополита Кіевскаго. На Соборѣ опять усилилась несогласіе Епископовъ на исполненіе требованія его; и опять, силою власни своей и угрозою вооружилась пренія несогласія ихъ, и не смолчала на всѣ ихъ представленія, что ни по правиламъ Св. Апостоловъ, ни по правиламъ Соборнымъ, ни даже по правамъ Гражданскимъ, не должно раздѣлять Іерархію единую Церкви на двѣ совершенно одна отъ другой отдѣленныя части, рѣдительно требовалъ онъ дикъ исполненія его воли, и наконецъ угрозою смерти успѣлъ возмужествовать надъ сопротивленіемъ Паскырей

нашихъ. Они, со скорбію и страхомъ, проливъ
воли, объявили свое согласіе. Виновнику поспави
випи Григорія Митрополитомъ Кіевской Церкви.
Въ слѣдствіи сего опредѣленіи 15 Ноября поро
же года Григорій въ угодность Виновнику пор
жественно возведенъ былъ на Священный Пре
сподъ древней Россійской Митрополіи Соборомъ
девяи Православныхъ Епископовъ, при много
численномъ собраніи Духовенства, Вельможъ и
народа. Съ сизъ поръ древня Митрополія на
ша раздѣлена на двѣ, и Московскіе Первосвя
щенники оспавались шолько по имени Кіевски
ми (113).

Виновникъ зналъ, что поступекъ сей приве
денъ въ омущеніе Церковь, посему для прекра
щенія всѣхъ худыхъ слѣдствій, приказалъ Епи
скопамъ вмѣстѣ съ новымъ Митрополитомъ сво
имъ составиши въ оправданіе свое грамоту, ко
торая послъ и была объявлена во всенародное из
вѣстіе. Досмопамятная грамота сія была слѣ
дующаго содержанія.

„Всякъ даяніе благо, и всякъ даръ созершемъ
„свѣще исходяй отъ Отца свѣтовъ. И мы прия
„ли сей даръ Небесный; и мы утѣшились онымъ,
„Епископы спрашъ Россійскихъ, друзья и братья
„до Душъ Святому, смиренній Архіепископъ По-

„Лецкій и Липовскій: Евродасій, Епископъ Исакъ,
 „кій Черниговскій, Діонисій Луцкій, Герасимъ
 „Владимірскій, Севастіанъ Смоленскій, Харипонъ
 „Холмскій, Евлеимій Туровскій. Видя запускѣніе
 „Церкви Кіевской, главной въ Руси, имѣя Пасхья-
 „ря, только именемъ, а не дѣломъ, мы скорбѣ-
 „ли душею: ябо Митрополитъ Фотій презиралъ
 „наше духовное спадю; не хотѣлъ ни править
 „онимъ, ни видѣть его; корысповался един-
 „ственно нашими Церковными доходами, и пере-
 „носилъ въ Москву: древною ушварь Кіевскихъ
 „храмовъ. Богъ милосердый подвигнулъ сердце
 „Великаго Князя Александра Выновша Липов-
 „скаго и многихъ Рускихъ земель Государя: онъ
 „изгналъ Фотія, и просилъ инаго Митрополита
 „опть Царя и Патріарха; но ослабленныя непра-
 „ведною мѣдою, они не вняли моленію праведно-
 „му. Тогда Великій Князь собралъ насъ Еписко-
 „повъ, всѣхъ Князей Липовскихъ, Рускихъ, и
 „другихъ подвластныхъ ему Воерь, Бельможъ,
 „Архимандритовъ, Игуменовъ, Свѣдѣшниковъ, и
 „мы въ Новомъ Градѣ Липовскомъ, въ храмѣ Бо-
 „гомаперя по благодати Св. Духа и преданію
 „Апостольскому посвящили Кіевской Церкви
 „Митрополита, именемъ Григорія; и свергнули
 „Фотія, представивъ его злымъ Патріарху, да

„не рекушь люди спороніе: „Государь Вишновитъ
 „иной Вѣры; онъ не печешся о Кіевской Церкви,
 „которая естъ мать Рускимъ, ибо Кіевъ естъ
 „мать всѣмъ градамъ нашимъ.“ Епископы издрев-
 „де имѣли власнь спавиць Митрополишовъ, и
 „при Великомъ Князѣ Изяславѣ посвящали Кан-
 „менша. Такъ и Болгары, древнѣйшіе насъ въ
 „Христіанствѣ, имѣюць особеннаго Первосвя-
 „щеннаго; шакъ и Сербы, коихъ земля не мо-
 „жетъ равнянься ни величешвомъ, ни множе-
 „ствомъ народа съ обласнями Александра Ви-
 „шновша. Но что говоришь о Болгарахъ и Сер-
 „бахъ? Мы послѣдовали уставу Апостоловъ, ко-
 „торые предали намъ, ученикамъ своимъ, бла-
 „годать Св. Духа, равно дѣйствующую на всѣхъ
 „Епископовъ. Собираясь во имя Господне, Свя-
 „щеннаго вездѣ могутъ избиратьъ достойнаго
 „Учителя и Пастыря, Самимъ Богомъ избирае-
 „маго. Да не скажущъ легкомысленные: „онду-
 „чимся опъ нихъ, когда они удалились опъ Цер-
 „кви Греческой!“, Нѣтъ: мы хранимъ преданія
 „Св. Опцевъ, клянемъ Ереси, чтемъ Папріарха
 „Константиноградскаго и другихъ; имѣемъ одну
 „Вѣру съ ними, но опвергаемъ только безза-
 „конную въ церковныхъ дѣлахъ власнь, присвоен-
 „ную Царями Греческими! ибо не Папріархъ, не

„Царь дашъ нынѣ Митрополишъ, шоргуя важ-
 „нымъ Первосвященельскимъ саномъ. Такъ Ма-
 „нуилъ, любя не славу Церкви, а корысть свою,
 „въ одно время прислалъ намъ шрекъ Митро-
 „полишъ: Куврилна, Пимена и Діонисія. Сіе
 „было виною многихъ долговъ, убышковъ, мяше-
 „жа, убійства, и—что всего хуже, что не подо-
 „баеть Царю—Мірянину ставишь Митрополи-
 „шъ за деньги, мы избрали достойнаго Перво-
 „священеля. Въ лѣто 6924 Индикна,
 „Ноября 15 (въ 1415 году). (114).“

XIV. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Въ то время, когда грамота сія, объявленная Ли-
 повскимъ Соборомъ по повелѣнію Вишова во все-
 народное извѣстіе, утверждала власть Григорія
 въ Южной Церкви, и успокоивая Духовенство и на-
 родъ водворяла тишину и порядокъ въ новоустроен-
 ной Митрополи, въ Москвѣ произвела она силь-
 ное волненіе, и вооруживъ все Духовенство Вели-
 кой Россіи противъ Липовскаго Собора, и поспѣ-
 вленнаго на ономъ Митрополиша, была поводомъ
 къ сосзавленію новаго Собора въ Москвѣ, на кошо-
 ромъ преданы проклятію всѣ оппадшіе отъ вла-
 сти Московскаго Митрополиша Россіяне. Фотій,
 властель ревностию къ пользѣ Россійской Церкви

и справедливо методу на Винновца, всѣми силами спаралоя перемѣнить уже окончанныя дѣла. Посему сначала писалъ къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, увѣщавая ихъ оплохитись отъ неваго Митрополита Россіи, и снова соединиться брацкими узами съ Великороссіянами. Но дѣятельность Винновца и Григорія препятствовала исполненію благихъ для Россіи желаній его. Всѣ увѣщанія его оспались безплодными: Вельможи боялись Винновца; Паспыри, уже рукоположивъ Григорія, не смѣли опрѣчься отъ своего утвержденія; народъ, отчасти опасаясь своего Власпелина, а отчасти повинувъсь Соборному опредѣленію своихъ Епископовъ и Паспырскимъ убѣжденіямъ Григорія, съ холодноспію принималъ посланія Фопіа. Такимъ образомъ раздѣленіе Іерархіи нашей утверждалось, и надежда о ея соединеніи совершенно шерялась. Фопію ничего не оснывалось болѣе дѣлать, какъ уже самому объявивъ Южную Іерархію оппоргшеюся отъ Московскаго Престола; но, дабы въ семъ самомъ оппорженіи проложитъ путь ея соединенію, онъ рѣшился послѣ кропкаго гласа увѣщаній поколебать сердца Южныхъ Россіянъ спрашными угрозами проклятія—и сию послѣднимъ средошвомъ перемѣнить дѣла Церкви.

*

Носеѣвъ въ 1417 годѣ составилъ въ Москвѣ Соборъ, на которомъ въ присутствіи Епископовъ Великороссійскихъ и прочаго Духовенства торжественно объявилъ послановленіе Липовскаго Собора незаконнымъ, предалъ проклятію поставленнаго на ономъ Митрополита, обвиняя его въ коварныхъ замыслахъ пропавъ нашей Церкви, и вывѣстѣ поставившахъ его Епископовъ, какъ челоуѣкоугодниковъ и недостоинныхъ сѣновъ опечества. Желая еще болѣе устранивъ всѣхъ Южныхъ Россіянъ, онъ запрещилъ Великороссіянамъ всякое съ ними сообщеніе, знакомство, дружбу и даже общественныя связи. Но въ несчастію нашей Церкви всѣ усилія ревнissimaго Фомія на семъ Соборѣ не привели ожидаемаго плода; и дѣлнія Собора сего ознаменовались для потомковъ камяциномъ плачевнаго раздѣленія нашей Иерархіи, породившаго весьма значительна бѣдствія въ нашей Церкви (115).

XV. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Послѣ сего Собора Фомія четырнадцать лѣтъ лично управлялъ нѣдею Церковію, до самой смерти сподвигая пагубное раздѣленіе Митрополіи нашей; но онъ успѣлъ, каторгоу угрожая своею нашему Православію, нежданно явиться

платъ, гдѣ нисколько объ ней не думали. На томъ самомъ Престоѣ, на которомъ Фотій, пламенная ревностію къ Православной Вѣрѣ, предельную проклятію уклонившихся по повелѣнію Диповскаго Государя Россіянъ отъ его правленія, чрезъ шесть лѣтъ послѣ его кончины, явился намъникъ православію, который всею силою своего красноречія и убѣжденій старался испровергнуть древнее исповѣданіе нашихъ Отцевъ и преданъ Православную Церковь нашу власти Римской; но къ счастью Церкви, въ той же самой Синодѣ Православія, въ которой Фотій Соборнымъ проклятіемъ ошпадиша отъ его правленія хотѣлъ предупредить ихъ ошпаденіе къ Латинской Церкви, новой Соборъ Православныхъ Епископовъ нашихъ осудилъ предавателя и лишилъ Священительскаго сана.

Предаватель сей былъ Митрополитъ Московскій Грекъ, уроженецъ Фессалоникъ (116), присланный къ намъ изъ Константинополя для управленія Церковію, которая по смерти Фотія шестнадцать сиротствовала безъ главы (117) отъ императорскихъ смященій Государства Московскаго, въ то самое время, когда Греческій Императоръ и Патриархъ собирались вхажь въ Итацію къ Папѣ Евгенію IV, на VIII Вселенскій Соборъ,

для соединенія раздѣленныхъ Церквей Востока и Запада.

Будучи воспитанъ въ недрахъ Западной церкви, Исидоръ охладѣлъ любовію къ Православію Опцевъ своихъ. Имѣя умъ образованный знаніемъ Діалектики тѣхъ время и способный къ разсужденію о самыхъ глубокихъ истинахъ Божіевогo слова, онъ не имѣлъ сердца просвѣщеннаго вѣрою, которая разсвѣяетъ мракъ недоумѣній разума открываясь челоуку истины откровенія во всемъ свѣтѣ ихъ; посему списавъ себѣ благоволеніе Римскаго Первосвященника своими знаніями, хитрослію, краснорѣчіемъ, онъ наконецъ въ благодарность за его благодѣянія, для лучшаго въ надеждѣ получить новыя несравненно большія отъ него милости, не усумнился, тайно отречься православія своихъ опцевъ, предавъ себя Латинской Церкви, и наконецъ содѣлавъ себя преимущественнымъ орудіемъ усилій Папы въ утвержденіи его власти надъ Греческою и Россійскою Церквами. Съ сямъ безъ сомнѣнія намѣреніемъ предварительнымъ по согласію съ Папою домогался онъ взойти на Престолъ Россійской Митрополіи, и успѣлъ склонить на свою сторону Патріарха Константинопольскаго (119).

Получивъ грамоты отъ Царя и Патріарха и

ласковыя письма къ Великому Князю Московскому Василію Васильевичу, онъ отправился въ Россію, и торжественно былъ встрѣченъ въ Москвѣ Великимъ Княземъ, Духовенствомъ и народомъ, какъ истинный Священитель Церкви, одаренъ щедро и пышно угощенъ во Дворцѣ Кремлевскомъ (119). Но еще Церковь наша, столь долгое время не выдавшая своего Первосвященителя, не успѣла принять его въ свои нѣдра, не успѣла успокоиться подъ сѣнію опеческихъ его благословеній;—и уже новый ея Владыка хочетъ ее оставить, и не узнавъ ея твердости въ православіи и неизмѣнной вѣрности въ сохраненіи опеческихъ преданій, думаетъ передать ее вмѣстѣ съ собою власти Папской. Прошло не болѣе чепырехъ мѣсяцевъ пребыванія Исидора въ Москвѣ, какъ онъ объявляетъ Великому Князю свое намѣреніе ийти въ Испалію на осмый Вселенскій Соборъ. „Тамъ, говоритъ онъ, „Православный Царь Греческій Іоанъ Палеологъ, „Папріархъ Констанцинопольскій Іосифъ, Опцы „Греческой Церкви соберутся для утвержденія „союза и мира съ Первосвященникомъ Римскимъ; „тамъ, среди торжественнаго Собранія всего „Востока и Запада, будутъ разсуждать они о „догматахъ Вѣры Христіанской, и изрекши

„неизмѣняемыя правила ея, утверждать на всег-
 „да единство Божіихъ Церквей (120).“ Но Ве-
 ликій Князь долго не соглашался на сіи пови-
 димому лестныя и важныя представленія Исидо-
 ра. „Ошцы и дѣды наши, опивѣшпсвоваль онъ ему,
 „не хотѣли слышати о соединеніи законовъ Гре-
 „ческаго и Римскаго; я самъ не желаю сего.“ Ко-
 гда же Исидоръ, пвердо рѣшившись содѣйспво-
 ванъ исполненію властполюбивыхъ предпріятій
 Папы, убѣдительно просилъ Князя объявити
 свое соизволеніе, и предспавлялъ ему важность
 сего Собора и необходимость для Россіи уча-
 спсвовати въ ономъ; Князь, проотивъ воли своей,
 рѣшился удовлетворити шребованію Исидора,
 и, какъ бы предчувствуя его опспупленіе опъ
 православія, ревностно умолялъ его хранити
 чистоту Вѣры и принести ее съ собою. „Я не
 „желаю шого, (шшобы ты шель въ Италію), ска-
 „заль онъ Исидору наконецъ; но, еспли мыс-
 „лишь иначе, по иди, не запрещаю шебѣ. Пом-
 „ни шолько чистоту нашей Вѣры, и принеси
 „оную съ собою (121).“ Исидоръ клялся не из-
 мѣнати Православію; но, еще не достигши Ита-
 ліи, уже опскрылъ свой обманъ и вѣроломство!
 Дорогою будучи встрѣченъ въ Ливоніи Дершпс-
 кмъ Епископомъ и нашими Священниками (ибо

въ семь городѣ находились двѣ Русскія Церкви), онъ съ благоговѣніемъ приложился ко Крестамъ Духовенства Капюлическаго, и попомъ уже къ образамъ Греческимъ (122); Россіяне соупсвовавшіе ему (123) изумились, гадали о его намѣреніи измѣнить Православію, и съ того времени не имѣли къ нему довѣренности. Прибывъ въ Феррару 18 Августа 1440 года, гдѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ ожидали его Императоръ и Папа, какъ главу Россійской знаменитой Церкви, мужа ученѣйшаго и друга Евгеніева, онъ торжественно принявъ Сономъ Священителей Церкви, и занявъ на Соборѣ мѣсто Патріарха Антиохійскаго. Пятнадцать разъ сходились для прѣнія о исхожденіи Св. Духа, о упоребленіи просфоръ и опрѣсноковъ при Священнодѣйствіи, о состояніи души по смерти и о верховной власти Папской надъ Церковію (124), и во всѣхъ сихъ собраніяхъ Исидоръ, пресупивъ кляпву, данную Великому Князю, всею силою своей учености и краснорѣчія дѣйствовалъ въ пользу Папы, безпрекословно соглашался на всѣ предспавленія учителей Западныхъ, и негодовалъ на Поборника Православія, Марка Ефесскаго Митрополита, который не взирая на несчастныя обстоятельства опечесства, заставившія Импера-

иора и Папріарха смиришься предъ Папою въ обманчивой надеждѣ получишь отъ него помощь въ защиту, гремѣлъ на Соборѣ проповѣдъ Лапидъ и безъ страха торжественно объявилъ несправедливостъ присвоенныхъ Папами правъ надъ Церковію (125). Соборъ перенесли во Флоренцію; Исидоръ и пуда перенесъ безсовѣстныхъ свои намѣренія. Тамъ, дѣйствуя единодушно съ Виссаріономъ Архіепископомъ Никейскимъ, онъ склонялъ несчастныхъ Грековъ къ согласію съ представленіями Папскими, представлялъ имъ гибельныя слѣдствія неуспѣха въ семь дѣлъ, и наконецъ восторжеспвовалъ надъ жалкими соотечественниками своими, не успѣвъ однакожъ побѣдить ревностнаго Марка.

Трехи уступки Папѣ, — и Акиѣ соединенія Восточной и Западной Церкви былъ утверждёнъ на Соборѣ. Главныя пункты, на коихъ основывалось сіе соединеніе, были слѣдующіе: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасной хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя спрадаются, а среднія между нѣми и другими очищаются, или палимыя огнемъ, или угнѣтаемыя густымъ мракомъ, или волнуемыя

бурею, или перзаемыя инымъ способомъ, что
 всѣ люди шѣлесно воскреснутъ въ день суда и
 явятся предъ судилицемъ Христовымъ данъ
 отчетъ въ дѣлахъ своихъ; 4) что Папа есть
 Намѣстникъ Иисуса Христа и глава Церкви; что
 Папріархъ Константинопольскій занимаетъ вто-
 рую степень, и такъ далѣе. Всѣ утвердили сію
 харіію соединенія Церквей; Императоръ, мѣсто-
 благоспешители Папріаршескихъ Престоловъ, (Па-
 пріархъ Іосифъ умеръ, не дождавшись конца Со-
 бора, и погребенъ во Флоренціи), Семнадцать
 Митрополитовъ, всѣ Архіепископы и Епископы
 Востока, дали клятвенное увѣреніе пребывать
 въ союзѣ съ Папою; одинъ только Маркъ Еес-
 скій, неумолимый Спарецъ, презрѣвъ всѣ угро-
 зы и корысть, до конца пребылъ поборникомъ
 Православія Греческаго, и вмѣстѣ съ Григоріемъ
 Митрополитомъ Иверскимъ, Исаакіемъ Тирскимъ
 и Софроніемъ Газскимъ не подписалъ опредѣленія
 Соборнаго. Къ счастью Церкви нашей торже-
 ство Папъ было кратковременно; въ Греціи на-
 родъ среди самыхъ несчастныхъ обстоятельствъ
 не хотѣлъ и слышать о соединеніи съ Запа-
 домъ, и обвиняя своихъ Паспырей въ измѣнѣ
 Церкви и корыстномъ предательствѣ Папѣ,
 опрелекъ отъ сего союза; въ Россіи Великій Князь

возспалъ пропавъ Исидора, и пшвердоспшо сшо его искошдана и спровергъ всш убшжденя его красноршчя, шоржеспшвенно обдччя въ клштво-шреспушленя и измшнш (126).

Исидоръ, шоржеспшвуюшщя сшою побшду надъ Правовшршемъ, украшенный ошъ Папы Кардинальскою шашкою, одаренный богашымъ сокровищамъ, съ именовъ Легаша Апостольскаго для всшхъ земель Сшверныхъ (127), опсправляя въ Россю 6 Сешября, и еше во время пребываня сшого въ Далмашя и Венгря, писалъ грамошы во всш подвластныя ему Епаршя Лшповскя (128) о соединеня раздшленныхъ Церквей Воспока и Запада. Обрадшванный шоржеспшвенно всшршнею жшщелеш Кяева, кошыре съ истшннымъ вощоргомъ послш несчасшнаго раздшденя Мштрополя вшрали на него, какъ на едшншшвеннаго Мштрополя всшхъ Россйскшхъ Епаршя, она наконецъ шоржеспшвенно вшступилъ въ Москву (129), и съ радостшо узршвъ Великаго Князя вручялъ ему грамошу ошъ Папы. Евгешя извшщялъ его : о благословенномъ успшхш Флореншйскаго Собора, и хвалялъ ревностш Исидора, болше всшхъ судшшспшвовавшаго оному (130). Великя Князь пршнялъ сше скромное и ласковое пшсьмо Первосшщенника Ршмскаго; и (въ молчаня не знаа опшпа-

денія) ожидалъ дедьвѣнникъ послѣдснній Исидора пребыванія на Соборѣ. Исидоръ являлся Духовенству и народу, который съ неперлвнсемъ ожидалъ его въ Кремлевскомъ храмѣ Богоматери;—и удивилъ всѣхъ неожиданною новостію при своемъ явленіи: предъ нимъ несли Латинскій Крестъ и при паллицы серебряныя. Удивленіе сіе еще болѣе увеличилось, когда среди Православнаго храма изъ успѣ Первосвященника своего Россіане услышали имя Папы Римскаго, Верховнаго главы Христовой Церкви, тогда, какъ прежде всегда были поминаемы Православные Патриархи Восточные. Всѣ недоумѣвали, спрашивались и гадали о сей удивительной перемѣнѣ; какъ наконецъ Исидоръ открылъ причину оной. По окончаніи службы Діаконъ съ Амвона торжественно объявилъ о соединеніи Церквей на VIII мнимомъ Вселенскомъ Соборѣ, и прочиталъ грамоту онаго, споль несогласную съ древнимъ ученіемъ Церкви Греческой. Въ глубокомъ молчаніи Россіане съ изумленіемъ смотрѣли другъ на друга; необыкновенность предмета поразила ихъ; они не могли размышлять о слышанномъ. Слышали только, что вся Церковь Греческая покорилась Папѣ, Императоръ и всѣ знаменитѣйшіе Іерархи Востока на Вселенскомъ

Соборъ рѣшили снова долговременный споръ;—и поколебались въ Вѣрѣ; ни одного слова не смѣли произнести предъ Исидоромъ; безмолствовали и Епископы и Вельможи. Уже предапель Православія поржесповавалъ свою побѣду среди сего всеобщаго молчанія Православныхъ! Но Провидѣніе невидимо осынило нашу Церковь своимъ покровомъ; въ то самое время, когда унылые сны Россіянъ безмолствовали, Великій Князь увидѣвъ ошсшушеніе Исидора ошъ древняго Православія, перемѣну преданій опеческихъ и предапельство Церкви Папской власпи, воспылаалъ ревностію обличить кляшвопреспутника, и, вспушпвъ въ прѣніе съ Исидоромъ, поржеспвенно наименовалъ его Лжепаспыремъ, губипелемъ душъ, Ереникомъ; голосъ Государя возбудилъ спящихъ Паспырей и Вельможъ; всѣ обрапили взоры на Исидора, и уже не спрашпились разсуждашъ о принесенныхъ имъ новоспяхъ изъ Италіи. Такимъ образомъ въ Москвѣ соспавился Соборъ, на которомъ Великій Князь, вмѣспѣ съ Духовенспвомъ и Боярами своими разсуждалъ о грамотѣ VIII Вселенскаго Собора! На Соборѣ прочипали снова Флорентійскія опредѣленія; спчили ихъ съ прежними правилами и догматами Греческой Церкви, и нащли приспраспными и неоснова-

тельными. Ни поржественность собранія, ни многочисленность Иерарховъ Воспочныхъ, ни почпи всеобщее согласіе присупспвовавшихъ на Флорентійскомъ Соборѣ не упвердили предубѣжденія между судіями Исидора въ его пользу; истина опкрылась во всемъ свѣтѣ; рѣшились держаться неизмѣнно древнихъ преданій Воспочныхъ, и сохранивъ Вѣру въ поій чистотѣ, въ копорой она принесена Св. Владиміромъ въ благословенное наше опечество. Краснорѣчивый, хитрый Исидоръ испюцалъ всѣ силы своего ума и слова, дабы побѣдитъ истину на Соборѣ Московскомъ; всячески спарался свѣпями лжемудрованія своего опунитъ здравомыслящихъ, и любовь къ Священнымъ преданіямъ Древности охладитъ любовью къ новостямъ, споль повидимому занимательнымъ. Но всѣ усилія его были напрасны: его признали корысполюбивымъ преданіемъ Церкви; лишили Паспырскаго жезла, и обличивъ въ Ереси, убѣждали принести искреннее покаяніе, и опять обратились къ православному исповѣданію Вѣры. Низведенный съ Митрополитскаго Престола Исидоръ былъ содержанъ подъ спражею въ Чудовомъ Монастырѣ (131). Больше не знаемъ мы никакихъ подробностей о семъ Соборѣ,—первомъ въ нашей Церкви по важ-

ности предмета и вліянню на судьбу ея; но для сердца нашего довольно и того, что нам оставили Лѣтописцы: довольно знать то, что Предапелъ Церкви нашей осужденъ и изгнанъ; Вѣра сохранена въ древней ея первоначальной чистотѣ; Православіе воспоржесшвовало надъ заблужденіемъ, и еще пверже укоренилось въ опечесствѣ нашемъ.

XVI. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Едва только Великій Князь Василій Васильевичъ успѣлъ, изгнавъ Исидора, возстановить миръ и тишину въ нашей Церкви; какъ вдругъ открылись новыя опечесшвенныя бѣдствія, которыя угрожали поколебать и пвердоссть Великокняжескаго Престола, и снова подвергнушь Россию тяжкому игу рабства. Издавна ненавидимый двоюроднымъ братомъ своимъ Димитріемъ Шемякою, онъ принужденъ былъ послѣ новой ссоры опкрышь съ нимъ войну междусобную, и въ поже самое время, окруженный опъ враговъ внѣшнихъ, отражать спрашныя ихъ нападенія. Среди сяхъ смупныхъ обспоятельствъ Лѣтописцы упоминають крайко о Соборѣ, сосшавленномъ Димитріемъ Шемякою (133). Обратимъ вниманіе на дѣла гражданскія, дабы объяснить дѣла сего Собора нераскрытыя Исторією.

Царь Казанскій Улу—Махметъ, овладѣвъ Нижнимъ Новгородомъ, шелъ къ стѣнамъ Московскимъ; Великій Князь собралъ войско; встрѣпшалъ спрашнаго непріятеля на берегахъ рѣки Неряи; сражался съ опличнымъ мужеспвомъ; но войско непріятелей было вдвое многочисленнѣе нашего; храброспъ должна была уступитъ числу; воины наши побиты, и самъ Великій Князь, весь покрапный ранами, принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ непріятелю (134). Гореспны были обспояпельспва опечеспва; Москва воспреспвала опъ ужаса; опранный пожаръ, испребившій около прехъ тысячъ человекъ и множеспво красныхъ зданій Московскихъ, угубилъ бѣдспвіа (135). Надобно было спасать опечеспво:—но Шемьяка, помышляя только о гбелѣ Великаго Князя, рѣшился погубитъ Россію. Вспупилъ въ союзъ съ Царемъ Казанскимъ, и уже дѣло шло о томъ, чтобы Василю бытъ въ вѣчной неволѣ, а ему Великимъ Княземъ Россійскимъ подъ Верховною власпію Улу—Ахмета. Но Провидѣніе спасло опечеспво наше опъ неминуемаго рабспва: Казань была осаждена врагомъ;—и Ахметъ долженъ былъ оставитъ Россію. Василій заплапиль дань Царю, получилъ свободу; и немедленно пріеуспспвіемъ своимъ ожитъ

вилъ Москву, погребенную подъ страшными развалинами домовъ, и устращенную разрушеніемъ Престола (136).

Шемяка съ досадою удалился въ Угличъ; ненависть къ Великому Князю мучила злодѣя, — и онъ рѣшился погубить его въ стѣнахъ Кремлевскихъ. Вспунивъ въ тайную связь съ Іоанномъ Можайскимъ Княземъ жестокосердымъ и легкомысленнымъ, и обманувъ Тверскаго Князя Бориса, Шемяка по предварительному согласію съ нѣкопорыми единомышленниками своими въ Москвѣ, вступилъ нечаянно въ Сполоицу, среди глубокой зимней ночи. Великій Князь былъ въ сіе время въ обители Преподобнаго Сергія; они вломившись во Дворецъ захватили мать, супругу, многихъ вѣрныхъ Бояръ, казну его, и послѣ бросились искать Великаго Князя. Осадили Монашья; Великій Князь не имѣя средствъ къ спасенію, искалъ убѣжища въ Церкви. Іоаннъ Можайскій и мать преслѣдовала его: Василій, услышавъ голосъ злодѣя, громко закричалъ ему: „Братъ любезный! помилуй! не лишай меня Святаго мѣста: нѣкогда не выйду отсюда, здѣсь поспригуся; здѣсь умру.“ И ночью взявъ въ руки живошворящій Крестъ и Икону Богоматери предъ гробомъ Преподобнаго хотѣлъ обезоружить воз-

мушителя напоминованіемъ ему священной клятвы ихъ бысть въ любви и вѣрности взаимной; но ненависть и мщеніе заглушили гласъ совѣсти Іоанновой; жалкіе вопли Великаго Князя были напрасны,—и онъ наконецъ великодушно предалъ себя Промыслу Божію.

Желая отмститьъ ему за ослѣпленіе брата Шемяки, Василія косаго, они лишили его зрѣнія, и изгнали вмѣстѣ съ супругою въ Уганчъ. Невинныя дѣти Великаго Князя, Князя Іоанна и Юрій были тайно спасены преданными Пресполу Пѣспунами ихъ; и отправлены подъ защиту къ Князю Рязанскому Ивану.

Шемяка взошелъ на Великокняжескій Пресполь; — и Дворяне Московскіе, съ печальнымъ сердцемъ, дали присягу злодѣю. Не опасаясь болѣе ослѣпленнаго Князя, Шемяка опасаясь невинныхъ его дѣтей; боясь еще возмутить Россіянъ нападеніемъ на Князя Рязанскаго для похищенія сихъ невинныхъ; онъ рѣшился употребить подлый обманъ. Зная уваженіе, которое всѣ имѣли къ Іонѣ, Священнику Рязанскому, и полагаясь на силу убѣжденій его болѣе, нежели на силу оружія; онъ обратился къ нему съ слѣдующею прозбою: „Мужъ Святой! обещаю до- ставить тебѣ санъ Митрополита; но прошу

„своей услуги. Иди въ свою Епископію, въ го-
 „родъ Муромъ, возьми дѣшею Великаго Князя на
 „свою Еписпрахиль, и привези ко мнѣ: я готовъ
 „на всякую милость; выпущу опца ихъ; дамъ
 „имъ удѣлъ знаменитый, да господспвуюшь на
 „ономъ и живущъ въ изобиліи.“ Свяшитель, не-
 сомнѣваясь въ его искренности, отправился въ
 Муромъ, и ревностно старался успѣть въ Ди-
 мишріевомъ порученіи: Бояре Муромскіе колеба-
 лись; но опасаясь злодѣйскаго нападенія Шемя-
 ки, и опъ сего нагубнѣйшихъ слѣдствій для
 всего рода Великаго Князя, рѣшились вручить
 ихъ Свяшителю Божію. Попребовали кляпвы
 опца Іоны; и опдали ему несчастныхъ младенцевъ
 въ Церкви Богоматери, гдѣ Епископъ, опгѣвъ
 молебень, поржеспвенно принялъ ихъ съ Цер-
 ковной пелены на свой Еписпрахиль въ удосто-
 вѣреніе, что Димитрій не сдѣлаеть имъ ни ма-
 лѣйшаго зла.

Шемяка лицемѣрно плакалъ опъ умиленія, ла-
 скалъ, цѣловалъ юныхъ племянниковъ; и на шре-
 шій день отправилъ съ Іоною къ опцу ихъ въ
 Угличъ. Іона, возвратившись въ Москву, занялъ
 домъ Митрополишскій; но Шемяка не исполнилъ
 своего обѣща объ освобожденіи несчастнаго Кня-
 зя. Князья Рязоловскіе воспылали гнѣвомъ: про-

пивъ обманщика,—и рѣшился опмспитъ ему; Иона сокрушался глубокою скорбію, и непрестанно обличалъ Шемяку въ обманѣ. Вскорѣ Димитрій увидѣлъ замыслы защипниковъ Великокняжескихъ—и воспренешалъ отъ ужаса; негодование народа на его безразсудное правленіе еще болѣе усугубило страхъ похипителея Престола (137).

Среди сихъ-то спрашныкъ угрозъ пробудилась совѣспь Шемяки, усыпленная обманами и злодѣйствомъ; онъ прибѣгъ къ Духовенству, и въ его совѣспажъ искалъ себѣ покоя и защипы. Въ 1446 годѣ соспавиль онъ Соборъ въ Москвѣ, на которомъ присупешповали Епископы, Архимандриты и Игумены; предметомъ разсужденія, былъ вопросъ Димитрія, освободить ли Василя отъ неволи (138)? Не надобно, кажется, спрашивашъ Лѣтописцевъ, какое послѣдовало рѣшеніе на сей вопросъ Димитрія; безъ сомнѣнія Пастыри наши не могли равнодушно взирать на Похипителея Престола, опягченнаго злодѣйствами и совѣспію нераскаянною; не могли вѣрять Шемякѣ, который всѣ дѣла свои ознаменовалъ хипроспію и вѣроломствомъ, и не имѣя ни совѣспи, ни правилъ чеспи, ни любви къ подданнымъ, безразсудно управлялъ народомъ, и гото-

вилъ погибель Государству. Припомъ искренно любили Василя, какъ истиннаго сына Церкви, всегда ревностнаго къ ея пользамъ; еще слова его, произнесенныя имъ въ обличеніе Исидора, опъзывались въ ихъ памяти и сердцѣ; несчастная судьба его возбуждала въ нихъ чувствозожалѣнія и скорби, и, изглаждая изъ памяти ихъ нѣкоторыя недоспашки его, внушала одно почтеніе къ нему и любовь. Такимъ образомъ предложеніе Димитрія должно было обрадовать ихъ надеждою избавленія Василя отъ неволи, а вмѣстѣ можешь быть и надеждою избавленія Россіи отъ правленія Димитріева,—и они, не извъспно какъ, только съ убѣдительноспію, свойспвенною служипелямъ Церкви, совѣшповали обезпокоенному Шемякѣ освободить Василя отъ неволи. Иона обманушый, невинный посредникъ въ вѣроломствѣ Шемяки, болѣе всѣхъ возгремѣлъ на Соборѣ противъ измѣнника, и обличивъ его въ коварномъ его поступкѣ, неоспспупно преобовалъ, чшобы онъ исполнилъ данное имъ обшщаніе. „Ты нарушилъ усшавъ правды, гово-
 „рилъ онъ ему: ввель меня въ грѣхъ, посшпыдилъ
 „мою спароспть. Богъ накажетъ тебѣ, еспшли
 „не выпуспишь Великаго Князя съ семейспвомъ,
 „и не дашъ имъ обшщаннаго Удѣла. Можешь ли

„опасаться слѣдца и невинныхъ младенцевъ?
 „Возми кляпву съ Василя, а насъ Епископовъ
 „во свидѣтели, что онъ никогда не будетъ вра-
 „гомъ своимъ.“ Убѣжденія Священнаго поколе-
 бали сердце Димитрія; долго онъ размышлялъ,
 колебался; съ одной стороны желаніе исполнить
 совѣтъ Пастырей, угодить пререваніямъ зацщп-
 никовъ Великаго Князя, и примириться съ без-
 покойною совѣстію своею, преревало отъ него
 освобожденія несчастнаго плѣнника; съ другой
 спрахъ потерять похищенный Престоль, уви-
 дѣть въ свободномъ, хопя и слѣпомъ Василю
 своего врага и Мщителя, держалъ его въ ка-
 кой-то нерѣшимости. Но Юза не преставаля
 вопіянь противъ неправды;—и наконецъ сокру-
 шилъ жестокость Шемяки. Злодѣй объявля
 свободу Великому Князю.

Желая шоржественно даровать ея своему
 плѣннику, и какъ бы предъ лицомъ всей Россій-
 ской Церкви и опечества, взявъ съ него кля-
 пву въ дружбѣ и совершенной ему покорности,
 для безопасности своего Престола, Шемяка виѣ-
 стѣ съ Епископами, Архимандрицами и Игуме-
 нами, Князьями и Боярами опсправился въ Уг-
 лачь къ несчастному Василю. Среди сего Свя-
 щеннаго Собора державный слѣпецъ и неволь-

никъ явился услышать милостивое благоволеніе врага своего. Зрѣлище величественное и прогашельное! Великій Князь поржестивенно исповѣдуешъ свои грѣхи, признаешъ надъ собою справедливое наказаніе Божіаго правосудія и милосердіе Димитрія. „Я одинъ во всѣмъ виновъ, говоритъ онъ, съ сердечнымъ умиленіемъ, „и слезами; поспрадалъ за грѣхи мои и беззаконія; излишно любилъ славу міра и пресшупаль кляпвы; гналь васъ, моихъ брашъевъ; губилъ Христіанъ, и мыслиль еще изгубитъ многихъ; однимъ словомъ заслуживаль кавь смерщную. Но ты, Государь, явилъ милосердіе надо мною и далъ мнѣ средство къ покаянію.“ Всѣ плакали, славя Ангельское смиреніе души Василиевой; Шемяка радовался, и пышно угоспивъ Василія съ его семействомъ, Епископами и Вельможами, далъ въ удѣль ему Вологду; Василій далъ кляпву быль вѣрнымъ похитителю его Престола!

Духовенство поржестивовало свободу Василія; и симъ окончился Соборъ, соспавленный Шемякою въ Москвѣ. Но похититель Престола не долго оставался на немъ: Василій, разрѣшенный отъ кляпвы данной Шемякѣ Трифономъ, Игуменомъ Бѣлозерскаго Монастыря со всего брашъего, во-

оружился противъ врага своего, и, изгнавъ его изъ Снолицы, снова возшелъ на Прародительской Престолю свой къ общей радости и благоденствію Россіянъ (139).

XVII. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Благословляя Небо за его щедроты, Василій Васильевичъ, слѣпецъ по плѣлу, но прозорливый по душѣ, съ удивительною ревностію и благоразуміемъ началъ занимать дѣлами государственными, какъ Церковными, такъ и Гражданскими. Церковь наша еще со время изгнанія Исидора цѣлыя восемь лѣтъ не имѣла главы отъ раздоровъ Константинопольскаго Духовенства и внупреннихъ нашихъ смятеній; Василій какъ бы въ благодарностъ Духовенству за особенное содѣйствіе въ его освобожденіи, а можетъ быть и по прошенію самаго Духовенства, первое вниманіе свое обратилъ на то, чптобы поспановитъ Митрополипа. Еще вскорѣ послѣ изгнанія Исидора онъ обратился по сему случаю съ прозбою къ Императору и Папріарху Константинопольскому; но узнавъ достоверно, что онъ вступилъ подобно Исидору въ послыдній союзъ съ Первосвященникомъ Римскимъ, немедленно повелѣлъ Послу своему возвратиться въ Моекву. Не-

счастлива обстоятельство Царьграда, осажденнаго въ сіе время Турками, не позволяла ему опять имѣть сношеніе съ Папріархомъ. Такимъ образомъ онъ рѣшился, по примѣру Великаго Ярослава, въ самой Москвѣ составить Соборъ, и на ономъ безъ отношенія къ Папріарху пославить Митрополипа изъ нашихъ Епископовъ.

По повелѣнію Государя въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1147 года Святители нашей Церкви, Епископы Евремъ Ростовскій, Авраамій Суздальскій, Іона Рязанскій, Варлаамъ Коломенскій, Пипиримъ Пермскій, Геронтій Архимандритъ Симоновскій, и Маршиніанъ Игумень Сергіевского Монастыря, многіе другіе Архимандриты, Игумены прибыли на Соборъ (140); и уже съ радостію славя попечительность Великаго Князя о дѣлахъ Церкви, о ея величїи и благоденствїи, хотѣли приспунитъ къ избранію своего Владыки; какъ вдругъ, снова колеблющійся Пресполь, попребовалъ прервать на нѣкоторое время ихъ Церковныя дѣла, и спасъ Государя отъ новыхъ бѣдспвій междоусобїа.

Шемька, давшій клятву Великому Князю быть искреннимъ ему другомъ, славилъ милосердіе его до послѣдняго издыханія и никогда не мыслилъ о Великомъ Княженїи (141), началъ нарушать мир-

мый договоръ, и забывъ милости Великаго Князя, пощадившаго его отъ казни, которой отъ былъ достоинъ, какъ злодѣй и врагъ Престола, снова уже злоумышлялъ пропить своего благодѣшеля (142). Не надѣясь получить успѣха отъ частныхъ средствъ къ исправленію вѣроломнаго и неблагодарнаго врага своего, а съ другой стороны по особенному великодушію своему и добротѣ сердца, не желая предать его гражданскому суду и достойному его наказанію, Великій Князь вздумалъ предложить о его дѣлахъ на Соборѣ, желая судомъ Духовнымъ обратиться Шемляку къ раскаянію. Ревностные къ пользамъ Государя и отечества Пастыри наши рассмотрѣли измѣнническія поступки Димитрія, и рѣшились, по совѣту Великаго Князя, силою опеческихъ убѣжденій своихъ и духовнаго наказанія возбудить въ немъ спящую совѣсть, предсказать ему живо пагубныя слѣдствія его упорства и неповиновенія Государю, и приведши его въ состояніе раскаянія и внутренней скорби о его злодѣянιάхъ, сдѣлавъ вѣрнымъ сыномъ опечесства, и другомъ своего Государя; въ случаѣ же его упорства и непреклонности произнесши надъ ними осужденіе Церкви и отпорженіе его отъ ея благословенныхъ нѣдръ. Въ слѣдствіе се-

го благоразумнаго, доспомяшнаго опредѣленія своего, они написали къ Димитрію убѣдительную, но вмѣстѣ и обличительную грозную грамоту, копорая для попомства служить утѣшительнымъ свидѣтельствомъ ихъ преданности къ Престолу и пламенной ревности о пользѣ и спокойствіи Отечества. „Ты вѣдаешь,—писали „они къ нему, сколь шрудился опецъ пвой, чпо- „бы присвоить себѣ Великое Княженіе, вопреки „волѣ Божіей и законамъ человѣческимъ: лиль „кровь Россіянъ, сѣлъ на Престолѣ и долженъ „былъ оставишь его; выѣхаль изъ Москвы поль- „ко съ пяшью слугами, и Самъ зваль Василія на „Государство; снова покишилъ оное—и долго ли „пожилъ? Едва достигъ желаемаго, и се въ мо- „гилѣ, осужденный людьми и Богомъ. Что слу- „лось и съ брапомъ пвоимъ? Въ гордоспи и вы- „сокоуміи онъ рѣзаль Христіанъ, Иноковъ, Свя- „щенниковъ: благоденспвуешь ли нынѣ? Вспомни „и собспвенныя дѣла свои. Когда безбожный „Царь Махметъ сщояль у Москвы, ты не хо- „пѣль помогать Государю, и былъ виною Хри- „стіанской гибели: сколько изпреблено людей, „сожжено храмовъ, поругано дѣвиць и Мона- „хинь? Ты, ты будешь опвѣспсывать Всевы- „шнему. Налаль варварь Мамупекъ: Великій

„Князь *сорокъ разъ* посылалъ къ тебѣ, молилъ
 „ишши съ нимъ на врага: но тщетно! Пали вър-
 „ные въ битвѣ крѣпкой: имъ вѣчная память, а
 „на тебѣ кровь ихъ! Госнодь избавилъ Василя
 „опть неволи: ослѣпленный власполобіемъ, и пре-
 „зирая свяпость яреспныхъ обѣщовъ, пы, витю-
 „рый Кайнъ и Свяшполкъ въ брацоубійствѣ,
 „разбоемъ схватилъ, злодѣйски изперзалъ его:
 „на добро ли себѣ и людямъ? Долго ли господство-
 „валъ? И въ пишинѣ ли? Не безвредстванно ли вол-
 „нуемый, порѣваемый сирахомъ, сѣтилъ изъ
 „мѣсна въ мѣспо, помимый въ день забашами,
 „въ ноци сновидѣніями и мечшами? Хошѣлъ боль-
 „шаго, но изгубилъ свое меныще. Великій Князь
 „снова на Пресполь: ибо даннато Богомъ чело-
 „вѣкъ не опнимаепть. Одно милосердіе Василюва
 „спасло тебя. Государь еше повѣрилъ клятвѣ
 „швоей, и паки видипъ измѣну. Пѣняемый че-
 „спцію Великокняжескаго имени, суешною, еопъ,
 „ли она не Богомъ дарована; или движимый зла-
 „подлюбіемъ, или уловенный прелестію женс-
 „кою, пы дерзаешъ бытъ въродомнымъ, не ис-
 „полняя клятвенныхъ условій мира: именуешъ
 „себя Великимъ Княземъ, и пребуешъ войска
 „опть Новгородцевъ, будшобы для изгнанія Та-
 „шарь, призванныхъ Василюемъ и доселѣ имъ не

„онсылаемыхъ. Но ты виною сего: Татары не-
 „медленно будутъ высланы изъ Россіи, когда
 „истинно докажешь свое миролюбіе Государю.
 „Онъ знаетъ всѣ твои происки. Тобою наущен-
 „ный, Казанскій Царевичъ Мамушекъ оковалъ цѣ-
 „пями Посла Московскаго. Седи — Ахмета не
 „признаешь Царемъ; но развѣ не въ сихъ же Улу-
 „сакъ Опець твой судился съ Великимъ Кня-
 „земъ? Не ты ли же Царевичи и Князья слу-
 „жали нынѣ Седи—Ахмету? Уже миновало шесть
 „мѣсяцевъ за срокъ, а ты не возвратилъ ни свя-
 „тыхъ крестовъ, ни Иконъ, ни сокровищъ Велико-
 „княжескихъ. И такъ мы, служители олтарей,
 „по своему долгу молимъ тебя, Господинъ Князь
 „Димитрій, очистишь совѣсть, удовлетворишь
 „всѣмъ праведнымъ претребованіямъ Великаго Кня-
 „зя, гонимаго просишь и жаловашъ тебя, изъ
 „уваженія къ нашему ходатайству, есмь об-
 „рашешься къ раскаянію. Когда же въ безумной
 „гордости посмѣешься надъ клятвами, то не мы,
 „но самъ возложилъ на себя пятосць духовную:
 „будешь чуждъ Богу, Церкви, Вѣрѣ, и проклятъ
 „на вѣки со всѣми своими единомышленниками и
 „клеветниками (143).“ Исполнивъ волю Государя
 и свой долгъ духовнымъ наказаніемъ Димитрія,
 они обратились къ главной цѣли своего обра-

нія. Кажется, если бы Лѣтописцы умолчали о лицѣ, избранномъ на сѣмь Соборѣ въ Первосвятители нашей Церкви; мы не сомнѣвались могли бы ожидать, что это было Іона. Ибо всѣ предшествующія обстоятельства служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что мимо сего знаменитаго Паспыря никакъ не могъ пройти жребій Великаго Первосвятительскаго служенія въ нашей Церкви. Лѣтописцы сказываютъ, что еще въ то время, когда онъ будучи Инокомъ Симоновскаго Монастыря подвизался на прудномъ поприщѣ самоотверженія и удаленія отъ мира, блаженный Митрополитъ Фопій, съ удивленіемъ посмотрѣвши на его крохкое, величественное лице во время мирнаго сна его, предсказалъ, что онъ будетъ нѣкогда первымъ Священелемъ земли Русской (144). Доспомянутыя слова сія по видимому приходили уже въ исполненіе, когда Іона послѣ долговременнаго сиротства нашей Церкви по смерти Фопія единогласно избранный всѣми Епископами нашей Церкви, былъ посланъ Великимъ Княземъ въ Константинополь принявъ благословеніе отъ Папріарха на Митрополитскій Престоль; но къ несчастію Церкви, Царь и Папріархъ предварительно утвердивъ уже Исидора, принуждены были отказать ему, изъяс-

вивъ, впрочемъ свое сожалѣнiе и сожалѣнiе непре-
 мѣнно рукоположивъ его, есиыи Промыслъ прод-
 лить дни его (145). Послѣ сего, во времена страш-
 ныхъ смутенъ и междоусобiй опечесивенныхъ,
 онъ, оплачиваясь предъ всѣми Христіанскими до-
 бродѣтелями своими и исполненiемъ Паспырскихъ
 обязанностей, оплачиваясь также равноспiю къ
 пользѣ опечесива и Преспола. Уважаемый даже
 самимъ Шемякою, онъ конечно не по легкому объ-
 щанiю сего злодѣя, (146) возвесилъ его на Ми-
 прополискiй Пресполь, но по общанiю свобо-
 ды Великому Князю, рѣшился ходатайствовать
 о доставленiи ему невинныхъ дѣней Великаго
 Князя; и послѣ, когда увидѣлъ обманъ Димитрія;
 никогда не преспавалъ обличать его въ вѣро-
 ломствѣ, и силою убѣжденiй Паспырскихъ пре-
 бовалъ онъ него непремѣннаго исполненiя дан-
 наго имъ слова. Наконецъ, когда Промыслъ спа-
 сая Василія, обратилъ врага его къ совѣжу съ
 Духовенствомъ о его судьбѣ, Иона на Соборѣ
 паче всѣхъ возсталъ пропивъ несправедливости
 Димитріевой, и неуклонно стоялъ за свободу
 Великаго Князя.

Теперь представимъ всѣ сіи услуги его Пре-
 сполу; присовокупимъ къ сему ю, что онъ еще
 въ Иночествѣ былъ предначерченъ предшесивеннѣ

комъ своимъ пасти Россійскую Церковь и посаѣ дѣйствительно избранъ на степень Митрополи-та (147); наконецъ въ наслоящее время предъ всѣми Пастырями Церкви оплачался Свяшою жиз-нью, и пользовался всеобщимъ къ себѣ уважені-емъ Духовенства и народа; посаѣ сего не долж-ны ли мы заключить, что и на семъ Соборѣ ни-кто не могъ быть столь достойнымъ избраніа въ санъ Митрополипа всей Церкви нашей, какъ Іона, Великій Пастырь Рязанской Епархіи, мужъ Свяшой и вѣрный сынъ опечесства? И такъ справедливосль требовала, чтобы онъ былъ по-спавленъ Митрополипомъ; такъ и случилось. Великій Князь самъ предложилъ Епископамъ из-бравъ Іону Митрополипомъ;—и всѣ единогласно на Соборѣ утвердили предложеніе Государя, и съ радослію признали Іону своимъ Владыкою. Архіепископъ Новгородскій Евѣимій и Епископы Тверскій прислали опъ лица своихъ Церквей грамоты; въ копорыхъ изъявили свое согласіе на опредѣленіе Собора.

Такимъ образомъ Іона, Рязанскій Епископъ; уже нѣсколько лѣтъ назадъ получившій благо-словеніе опъ Папріарха на Митрополипскій Пре-столю нашей Церкви, теперъ по благословенію Епископовъ нашихъ и опредѣленію Сидящаго

Собора нашей Церкви, на основаніи Святыяго Апостольскихъ правилъ порожественно былъ поставленъ Главою нашей Церкви (148). Соборъ сей, достопамятный избраніемъ и опредѣленіемъ на Митрополитскій Престолъ сего Великаго Іерарха, который какъ свѣшильникъ горяцій на высокомъ мѣстѣ всѣхъ освѣщаль свѣшомъ Христіанскихъ добродѣтелей своихъ и Паспырскихъ поученій,—особенно также достопамятенъ потому, что съ сего времени совершенно почти утвердилась независимая опъ Константинопольскаго Патріарха Іерархія въ нашей Церкви (149).

XVIII. СОБОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Не упоминая о прехъ Соборахъ (150), составленныхъ въ Москвѣ въ разные времена правленія державнаго Князя Іоанна III Васильевича для избранія и постановленія Митрополитовъ Θεодосія (151), Филиппа (152), и Геронтія (153), какъ уже обыкновенныхъ въ сіе время по утвержденіи совершенной независимости нашей Іерархія опъ Константинопольскихъ Патріарховъ, обратимъ вниманіе на Соборъ, бывшій въ Москвѣ въ 1482 годѣ для избранія Архіепископа въ Новгородъ, любопытный по необыкновенности предмета (154), важный по тогдашнимъ обстоя-

пелеспвамъ Новагорода, и наконецъ достопамят-
 ный по премѣненію правленія въ Новгородской
 Церкви. Во времена народной вольности Ново-
 городцы, независимые въ избраніи своихъ Граждан-
 скихъ Начальниковъ; были независимы и въ из-
 браніи своихъ Архіепископовъ. Среди собранія
 народнаго избирали dospойныхъ сего высокаго
 сана, и, почитая указаніе жребія назначеніемъ
 самаго Промысла, полагали имена избранныхъ на
 Престолъ; и попомъ указаннаго первымъ выня-
 тнымъ именемъ съ шоржеспвомъ опсправляли къ
 Митрополипу для поспавленія (155). Но народ-
 ная свобода ихъ уже исчезла;—и В. Князь не-
 премѣнно хотѣлъ, чшобы и Іерархія ихъ Церкви
 была совершенно зависимою опъ Митрополипа
 Россійскаго; посему повелѣлъ поспавить имъ
 Архіепископа въ Москвѣ. Нельзя было не пред-
 видѣшь въ народѣ Новгородскомъ сильнаго рпо-
 та на сей поспупокъ суевѣрныхъ; и такъ нуж-
 но было непремѣнно или ослабить въ Новгород-
 цахъ предубѣжденіе къ древнему ихъ обычаю, и
 хощя нѣсколько польспнить народному ихъ са-
 молюбію; или опасаться новаго возмущенія и
 междуособій. Влагоразумный и оспорожный Іо-
 аннъ умѣлъ управить обстоятельспвами, —и до-
 спигъ своей цѣли! Поеспановленія Себоровъ Цер-

*

ковныхъ во всѣ времена Христіанства были самыми Священными законами, которые съ благоговѣніемъ исполняли самые Государя. Посему несомнѣнно можно было надѣяться, что и Новгородцы съ радостію примуть Соборное опредѣленіе Православныхъ Архипастырей, и еще будучь гордиться симъ торжественнымъ избраніемъ своего Архіепископа. Такимъ образомъ Государь приказалъ Митрополиту съзваннъ по сему случаю Соборъ, и чтобы еще болѣе успокоить Новгородцевъ, въ уваженіе ихъ древняго обычая, утвердилъ показаннаго жребіемъ.

Въ угодиость Государю, Архіепископъ Ростовскій Іосифъ, Епископы Сумеонъ Рязанскій, Герасимъ Коломенскій и Прохоръ Сарскій, подъ предсѣдательствомъ Митрополита, въ присутствіи самаго Государя съ своимъ сыномъ, разсуждали о избраніи Преемника Θεофілу; общимъ голосомъ объявлены были достойными сего сана Елисей Архимандритъ Спаскій, Геннадій Архимандритъ Чудовскій и Сергій, Монахъ Троицкаго Монастыря, бывший прежде Пропоіереемъ при Церкви Пресвятыя Богородицы. Имена ихъ были положены на Пресполь; Митрополитъ совершалъ божественную службу; торжественно со всею Церковію и Членами Собора молясь Бога, дабы

Онъ показавъ достойнаго управлять спадомъ его; послѣ при всѣхъ вынялъ первое имя,—и жребій палъ на Сергія. Уже на Соборѣ опредѣляли бытъ ему Архіепископомъ Новгородскимъ; но Соборъ еще не окончился. Оспорожный Государь, при всемъ этомъ еще опасаясь упорства и возмущеній въ Новгородцахъ, не хотѣлъ послать къ нимъ новаго Владыку ихъ, не узнавъ напередъ ихъ расположенія принявъ его.

По сему напередъ увѣдомилъ Новгородцевъ о Соборномъ избраніи Сергія, и ожидалъ отъ нихъ отвѣща; Новгородцы молчали, и съ покорностію ожидали новаго Архипасшыры своего.

Почти чрезъ два мѣсяца (156) послѣ избранія, Архипасшыры рукоположили Сергія въ Архіепископы и окончили Соборъ, на которомъ положено начало полной зависимости Новгородской Церкви отъ Московской Митрополіи (157).

XIX. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

И такъ въ Москвѣ торжествовали совершенное покореніе гордой опечистивенной Республики! Государь, Духовенство, Царедворцы утѣшались счастливою переменною Церковныхъ и Гражданскихъ дѣлъ, необходимою для спокойствія и благоденствія цѣлаго отечества; но къ сомаль-

нѣю еще не знали тогда, что въ покоренномъ Новгородѣ скрывается гибельное зло, опаснѣйшее для Церкви и опечества самой вольности Новгородцевъ. Черезъ восемь лѣтъ по вспугленіи Великаго Князя Іоанна III Васильевича на Престолю, въ Новгородѣ явилась Ересь Жидовская, богохульная, пагубная для Религіи и нравственности, доселѣ неслыханная въ Христіанствѣ; въ продолженіи почти дваццати лѣтъ она тайно, безъ большихъ препятствій распроспранялась, укоренялась, и къ несчастію весьма многихъ изъ Христіанъ отторгла отъ истинной Церкви. Уже въ 1490 годѣ Великій Князь увидѣлъ ужасныя ея плевелы въ Церкви,—и составилъ Соборъ для ихъ изпорженія.

Основателемъ сей Ереси былъ Жидъ Схарія, прибывшій изъ Кіева въ Новгородъ съ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ въ 1470 годѣ (158). Новгородцы, занимаясь ремеслами и торговлею, не имѣли просвѣщенія; подъ видомъ внѣшняго благочестія у многихъ сокрывалось грубое суевѣріе; къ несчастію народа, самое Духовенство, опора истиннаго просвѣщенія и благочестія народнаго, не имѣло основательнаго познанія въ истинныхъ началахъ Религіи. Бѣра по большой части сохранялась только во внѣшнихъ обря-

дажъ и въ вещественныхъ храмахъ, а не въ
умахъ и сердцахъ народныхъ. Схарія, хитрый
умомъ, искусный словомъ, опытный въ знаніи
Каббалистики и Астрономіи, умѣлъ воспользо-
ваться шоль бѣдственнымъ состояніемъ наро-
да грубаго и непросвѣщеннаго; обманчивыми сво-
ими гаданіями, открытіями и предсказаніями,
обращалъ на себя вниманіе любопытныхъ не-
вѣждъ; вымысленными баснями о каббалѣ, ут-
верждавшими ея божественное происхождение и
шайнеспвенную силу производить чудеса въ при-
родѣ и открывавшъ глубокія ея шайнспва, по-
колебалъ простую довѣренность къ ученію Хри-
стіанскому и Православнымъ отеческимъ преда-
ніямъ, плѣнилъ воображеніе грубыхъ Фанашиковъ,
и наконецъ своею хитростію и обманомъ совер-
шенно воспоржеспивовалъ надъ умами слабыми
и суевѣрными. Ему вѣрили во всемъ, — и онъ
успѣлъ увѣрить ихъ, что Христось исповѣдуе-
мый Христіанами не естъ истинный Мессія, еще
ожидаемый Евреями, и что все Христіанское
ученіе естъ только одинъ вымысль!

Зная, что ничто столько не можетъ имѣть
вліянія на образъ мыслей и жизни народа, какъ
примѣръ Духовенства, злохитрый Еврей вступ-

пиль въ связь съ двумя Новгородскими Священниками Діонисіемъ и Алексѣемъ.

Легкомысліе и суевѣріе сихъ недостойныхъ Паспырей Хрисцова спада опкрыли ему надежныхъ средства содѣлавъ ихъ своими учениями; онъ обольспилъ ихъ нелѣпыми вымыслами и обворожилъ мнимыми чудесами своего ученія; локспію и хипроспію привлекъ къ себѣ ихъ сердца; съ охотою слушая его, они сначала безъ сомнѣнія удивились чуднымъ сказаніямъ своего друга; попомъ не имѣя доспапочныхъ свѣденій къ опроверженію его обмана, вмѣстѣ съ довѣренностью къ нему начали питать довѣренность къ его ученію, и наконецъ содѣлались первыми несчастными жертвами обольспительныхъ словъ его, и самыми ревностными распроспранителями и зашпщителями его ученія. Убѣдившись по невѣжеству и суевѣрію своему въ истинѣ жидовскаго ученія они приняли законъ Моусеевъ; опвергли вѣру въ пришедшаго Искупителя, надежду на блаженную вѣчность; смѣялись надъ Священными таинствами нашей Релігіи; презирали всѣ Церковные обряды и попирали все, что щодько есть Священнаго и достойнаго благоговѣнія въ Христіанствѣ. Алексѣй, назвавъ себя Авраамомъ, а жену свою Сарою, содѣлаалъ

домъ свой училищемъ для обращающихся къ Ереси ихъ; въ немъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ ревностно преподавалъ жидовское ученіе, и со дня на день приобрѣшая себѣ послѣдователей, упѣшался множествомъ опадающихъ членовъ Церкви. Вскорѣ на помощь Схарія прибыли еще друзья его изъ Липвы, и умножали успѣхи его ученія. Развратъ до того усилился въ Новгородѣ, что много духовныхъ дворянъ и проспаго народа оставили истинную Церковь и мечпали найсти себѣ спокойствіе и благоденствіе въ Синагогахъ Ерещическихъ. Св. Іосифъ Волоколамскій, современникъ сихъ ужасныхъ происшествій, говоритъ, что благочестивая земля Руская не видала подобнаго соблазна отъ вѣда Ольгина и Владимірова.

Увлеченные грубымъ Фанатизмомъ послѣдователи Схарія уже рѣшались принять всѣ обряды ветхозавѣтные; опмещая крещеніе, просили Жидовъ обрѣзать ихъ по закону Моусееву: но хитрые наставники ихъ, опасаясь открыть истиннымъ Христіанамъ тайну своего соблазна, не соглашались исполнить ихъ желаніе, и непростынно внушали имъ, дабы не подавали никакого подозрѣнія другимъ въ ихъ отступленіи отъ Церкви, и съ большею осторожностію ра-

спроспраняла новое ученіе свое. Ерешики со-
блюдали спрого всю наружную приспойность,
казались смиренными поспвниками, спрогими хра-
нишелями доброй нравственности.

Обманушые Жидами, они успѣли обмануть
своихъ соотечественниковъ; всѣ удивлялись сма-
чала ихъ благочеспивой жизни; превозносили при-
держанность ихъ къ Божіей Церкви, и не знали,
что Ангелы шмы являющіеся въ свѣтлой оде-
ждѣ Ангеловъ Божіихъ!

Самъ Великій Князь во время пребывания сво-
его въ Новѣгородѣ въ 1480 годѣ призналъ Алек-
сѣя и Діонисія оплатными Паспырями, и изъ-
явивъ имъ особенное благоволеніе свое взялъ съ
собою въ Москву; первый сдѣлавъ Пропіеремъ
Успенскаго Собора, а вторый Архангельскаго. Съ
ними перешла шуда и Ересь Жидовская, оспа-
вивъ корень въ Новѣгородѣ. Алексеѣй, подъ одеж-
дою Фарисейскаго лицемѣрія скрывая гнусное
свое ученіе, наружнымъ благочеспіемъ своимъ
успѣлъ снискати особенное благоволеніе Гооуда-
ря, имѣлъ свободный къ нему доступъ, и въ
поже время шайно разпроспранялъ овою Ересь;
самъ и посредствомъ учениковъ своихъ ловилъ
въ свою сѣть невѣспку Государеву, Симоновска-
го Архимандрита Зосиму, Инока Захарію, Дьяка

и любимца Государева Феодора Курицына и многих других; самъ Государь, не подозрѣвая его въ Ереси, не рѣдко слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя и шатанственныя. Соблазнъ непрестанно усиливался; — и Еретики отъ Палаты Царскихъ до бѣдныхъ хижинъ простаго народа вездѣ имѣли своихъ послѣдователей!

Сергій, посланный на Московскомъ Соборѣ Новгородскимъ Владыкою, прибылъ въ Епархію тогда, когда страшная буря уже волновала Новгородскую Церковь; но будучи слабъ нѣдомъ и духомъ онъ не могъ бдительно хранишь вѣренное ему слово. Ересь распроспирялась непрестанно, и въ глазахъ его созрѣвали ужасныя плевеи ея; но онъ не могъ имѣть довольно вроничательности, чтобы увидѣть ихъ, и позаботиться объ ихъ изпорженіи. Не любимый народомъ оскорбленнымъ за его избраніе въ Москвѣ вопреки прежнимъ правамъ Новгородскимъ, онъ тайно сокрушался своею судьбою, и по непродолжительномъ управленіи Епархіею оставилъ неприкосновеннымъ въ Новгородѣ гнѣздо ужасныхъ Еретиковъ. (159).

Преемникъ его, Геннадій мужъ просвѣщенный и ревностный поборникъ Православія ужаснулся, увидѣвъ пагубныя дѣйствія Еретиковъ; не-

медленно исследовавъ ихъ ученіе, съ пламенною ревностію вооружился пропивъ неслыханнаго разврата, обличалъ со всею силою заблудившихся, и увѣдомилъ Митрополита Геронсія, обстоятельно разкрывъ ихъ пагубное ученіе, наименовавъ Ерешиковъ, и убѣдительно просивъ его предпринять дѣйствительнѣйшія мѣры къ прекращенію Ереси. Но къ сожалѣнію ревностнымъ усиліямъ Архіепископа не соопвѣствовало содѣйствіе Митрополита; онъ, вѣроятно, почитая Ересь сію неважною, или, какъ пишутъ Лѣтописцы, не желая беспокоить Государя обремененнаго тогда множествомъ дѣлъ Государственныхъ, и настоятельно требованъ розыска и наказанія Ерешиковъ, оставилъ Геннадія дѣйствовать въ семь случаевъ собственными его силами, предписавъ ему съ согласія Государя и Епископовъ обличить обвиняемыхъ Ерешиковъ, наказавъ духовно, а въ случаѣ упорства и неповиновенія предать суду гражданскому. Виновные, узнавъ рѣшеніе Митрополита, тайно ушли въ Сполиту, и тамъ подъ защитою Алексѣя еще болѣе распространяли ученіе свое; а необличенные Ерешики между тѣмъ не преславали дѣйствовать въ свою пользу въ Новѣгородѣ. Такимъ образомъ возмущеніе Церковное непрерыв-

но продолжалось, и до того наконец просперлось, что Геннадій въ 1490 годѣ принужденъ былъ опять опшеспись въ Москву, и просилъ неотступно Государя и Митрополипа о принятіи важнѣйшихъ мѣръ къ искорененію Ереси.

Но къ большому несчастію Церкви въ сіе время на мѣсто Геронпія по предспашельству Ерешника Алексѣя на Пресполь Митрополипскій возведенъ Архимандритъ Симоновскій Зосима, ученикъ его. Мы увидѣли, пишеть о немъ Іосифъ, чадо Сапаны на Пресполь угодниковъ Божіихъ Пепра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго Пастыря. Тайный жидовинъ еще скрывался подъ личиною Христіанскихъ добродѣтелей. Государь, получивъ донесеніе Архіепископа Новгородскаго, немедленно призвалъ Епископовъ Тихона Росповскаго, Нифонпа Суздальскаго, Сумеона Рязанскаго, Вассіана Тверскаго, Прохора Сарскаго, Филоея Пермскаго, шакъ же многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ, и велѣлъ Соборомъ изслѣдовать Ересь. 17 Октябрия 1490 года подъ предспашельствомъ Митрополипа начали они разспашривать дѣла Ерешиковъ Новгородскихъ. По изслѣдованіи, согласно донесенію Геннадія, ошкрылись ужасныя

ихъ заблужденія, совершенно ниспровергающія самыя основанія Христіанской Религіи и ея главнѣйшій.

Они отвергали таинство Святыя Троицы, признавая единого Бога и по существу и по личности; не признавали ученія Евангельскаго истиннымъ, увѣряя, что Иисусъ Христосъ еще не родился, и вѣрили только Божественному происхожденію Моисеева закона, а посему считали необходимымъ принять все Ветхозавѣщныя обряды, жертвоприношенія и обрѣзаніе. Не понимая таинства воплощенія Сына Божія, совершенно отвергали даже вопреки надеждамъ народа Еврейскаго возможность онаго, и не вѣрили бытію первороднаго грѣха въ Человѣческомъ родѣ; осуждали иконопочитаніе, называя иконы болванами, и повергая ихъ въ мѣста нечистыя; сѣдла Саддукейскія мнѣнія не вѣрили ни Царству Небесному, ни Воскресенію мертвыхъ. Кратко сказавъ, не вѣрили ничему написанному въ Новомъ Завѣстѣ; но на основаніи жидовской испорченной вѣры, составили свои самыя превратныя и развращенныя понятія о Религіи, нравственности, ниспровергающія все, что только есть въ Человѣкѣ достойнаго и высокаго, въ Христіанствѣ сяншаго и спасительнаго, въ об-

щеспивъ полезнаго и необходимаго. Епископы ужаснулись; самъ Митрополитъ казался изумленнымъ. Призвали на Соборъ обвиняемыхъ Инокъ Захарію, Новгородскаго Пропопоа Гавріила, Священника Діонисія и другихъ (глава ихъ Алексѣй умеръ года за два до сего времени). Они заперлися; но свидѣтельствва Новгородскія и Московскія были несомнительны. На Соборѣ произнесли проклятіе на уличенныхъ Ерептиковъ; самъ Зосима, опасаясь опкрыть Богохульные успа свои къ ихъ защищенію, со скорбію и гнѣвомъ принужденъ былъ первый обвинить своихъ единомышленниковъ. Согласно съ волею Государя многіе изъ безумныхъ Ерептиковъ были посланы въ заточеніе; а другіе опправлены въ Новгородъ для наказанія. Архіепископъ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ вывороченной, въ шлемахъ бересповыхъ, съ мочальными киспями, съ вѣнцемъ соломеннымъ, и съ надписью: Се еспь сапанино воинспво! Въ семь презрѣнномъ и позорномъ видѣ ихъ возили изъ улицы въ улицу; народъ съ преррѣніемъ осыпалъ ихъ сьраведливыми укоризнами, плевалъ въ глаза, восклицая: се враги Хрисповы; и наконецъ сжегъ у нихъ на головѣ шлема. Такимъ образомъ произнеся пор-

жеспвенное проклятіе на жидовскую Ересь, Соборъ Епископовъ окончился въ томъ же годѣ, предославивъ дальнѣйшее искорененіе заблужденій и обращеніе отпадшихъ чадъ Церкви къ истинной Вѣрѣ частнымъ спараніямъ и попечительности всѣхъ Православныхъ Пастырей Церкви (160).

Къ несчастію проклятіе поразившее Ерешниковъ на Соборѣ не пронуло сердце Зосимы; онъ остался въ своихъ заблужденіяхъ, и послѣ Собора сего еще около чепырехъ лѣтъ безчестнымъ правленіемъ своимъ Священный Пресполь Первосвященнелскій.

Не смѣя поржественно вооружиться противъ Православія, онъ пайнымъ образомъ спарался распространять жидовскую Ересь, и въ своихъ палатахъ собиралъ единомышленниковъ для разсужденія о средспвахъ разврашнть слабыхъ въ вѣрѣ Христіанъ. Въ 1491 годѣ Великій Князь, неизвѣстно по обличенію ли его въ Ереси, или, какъ говорящъ Лѣтописцы, просто только за нерадѣніе о Церкви и приспраспіе къ вину, повелѣлъ ему ошавить Мишпрополию (161).

И кажешся, надлежало бы послѣ сего ожидать совершеннаго искорененія жидовской Ереси, особенно потому, что новый Мишпрополищъ Симонъ

и Св. Іосифъ Волоколамскій ревностно старались объ обращеніи Еретиковъ къ истинной Церкви въ Москвѣ, а Геннадій въ Новѣгородѣ; но къ сожалѣнію бдительное попеченіе ревностныхъ хранителей Вѣры успѣло только остановить пагубное разпространеніе заблужденій, и пресѣчь явныя скопища Еретиковъ, но не прекратило тайныхъ возмущеній ихъ противъ Церкви. Еще послѣ сего въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ ученіе Схаріа тайно распространялось между мало вѣрными и слабоумными; часто обнаруживалось, и было или обличаемо Пастырскими наставленіями Духовныхъ, или поражаемо Церковнымъ проклятіемъ и гражданскимъ правосудіемъ, — и наконецъ уже въ 1503 годѣ снова оказало пагубное вліяніе свое на Церковь. Убѣжденный предшавленіями Духовенства Великій Князь рѣшился быть спрогимъ послѣ того, какъ отеческое снисхожденіе его не могло побѣдить упорства отступниковъ. Возобновилъ бывший въ 1490 годѣ Соборъ, и самъ вмѣстѣ съ Митрополитомъ и Епископами снова слушалъ доносы на Еретиковъ. Іосифъ Волоколамскій засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ краснорѣчіемъ, обличалъ Еретиковъ, и уже не надѣясь отъ ихъ долговременнаго упорства чистосердечнаго по-

каянiя, требовалъ имъ мiрской казни. Нѣкто-
 рые изъ обличенныхъ опспушниковъ не хотѣли
 оставитъ своихъ заблужденiй, и на Соборѣ не
 убоились утверждать мнимую истину своихъ
 понятiй о Вѣрѣ; другiе, видя пылающiй предъ
 собою костеръ, ужасались казни, и изъявляли
 раскаянiе; но опять прозорливаго Иосифа не могли
 скрыть своего лицемѣрiя (162). Онъ увѣрилъ
 Государя, что покаянiе ихъ ложно, и всѣмъ про-
 изнесено осужденiе. Упорные были осуждаемы на
 смерть, всенародно сожигаемы въ кѣльи (163);
 лицемѣрные посажены въ темницы или разосла-
 ны по Монастырямъ. Такимъ образомъ Соборъ по
 случаю Жидовской Ереси совершенно окончился
 въ 1503 годѣ, спроекстiю Гражданской. Власти
 пресѣкну возмущенiя Ерениковъ (164).

XX. СОВОРЪ МОСКОВСКIЙ.

Въ то время, какъ Ересь Жидовская возмуща-
 ла истинную Церковь непрестаннымъ опаде-
 нiемъ отъ нея маловѣрныхъ Христiанъ, прибли-
 женiе конца седьмой тысячи лѣтъ отъ созда-
 нiя мiра устрашало суевѣрныхъ мыслию о кон-
 цѣ мiра (165).

Сiя мысль еще болѣе утверждаемая всеобщими
 бѣдствiями, которыя тогда поражали боль-

иную часть Россіи (166), владычествовала въ
 умахъ даже образованныхъ людей; а малопросвѣ-
 щенные непререкаемое доказательство оной на-
 ходили въ томъ, что съ концемъ сей тысячи
 оканчивалось изчисленіе Церковнаго круга. Ере-
 пики, пользуясь народнымъ мнѣніемъ о кончинѣ
 міра, основанномъ на мнимыхъ преданіяхъ и пред-
 сказаніяхъ, но не видя исполненія онаго, спара-
 лись увѣришь всѣхъ, что сказанія опцевъ лож-
 ны, и Вѣра, коюрой они держатся, несправед-
 лива (167). Такимъ образомъ Церковь, возмущае-
 мая Ересію, была еще возмущаема суевѣріемъ.
 Но наконецъ наступилъ новый годъ осьмой пы-
 сячи,—и суевѣрные успокоились; увидѣли, что
 земля спойшь, и небесный сводъ не колеблется.
 И пакъ съ продолженіемъ міра и Церкви надоб-
 но было продолжитъ и счисленіе времени Цер-
 ковныхъ. По сему случаю въ 1492 годѣ въ Сен-
 тябрѣ мѣсяцѣ былъ составленъ въ Москвѣ Со-
 боръ. Еще Митрополитъ Зосима въ то время
 не былъ лишень жезла первосвященнаго; и
 попому предсѣдательствовалъ на семъ Соборѣ,
 состоявшемъ изъ многихъ Архіепископовъ, Епи-
 скоповъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, и другихъ
 особъ Священнаго чина. Изъ лицъ присуство-
 вавшихъ на семъ Соборѣ Лѣтописцами изчисля-

*

юпся кромѣ Митрополита: Геннадій Архіепископъ Великаго Новагорода, Тихонъ Архіепископъ Ростовскій, Тихонъ Епископъ Суздальскій, Сѣмеонъ Епископъ Рязанскій, Севастіанъ Епископъ Тверскій, Авраамій Епископъ Коломенскій, Прохоръ Епископъ Сарскій и Филоея Епископъ Пермскій. На Соборѣ полько разсуждали о дѣлѣ, но не дѣлали. Геннадій Новгородскій болѣе прочихъ отличался познаніями и ученостію;—и Зосима, хотя не былъ расположенъ къ нему за его ревностъ въ искорененіи Жидовской Ереси, однако принужденъ былъ обратиться къ нему и поручить ему изчисленіе Церковнаго круга. Геннадій принялъ на себя сей прудъ, но между тѣмъ Зосима самъ при пособіи другихъ Архипасхрей соспавилъ изчисленіе Церковнаго круга на 20 лѣтъ, и даль разсмотрѣть свою Пасхалію Филоею, Епископу Пермскому, котораго вычисленія утвердили ея вѣрностъ. Вскорѣ и ревностный Геннадій совершилъ данное ему порученіе; изчислилъ всѣ времена Церковныя соопвѣтственно печенію планеть, изложилъ на большихъ листахъ круги Солнечныя, Лунныя, основанія, Эпакты, *въ руцѣ лѣта и ключи границѣ*, и предспавилъ Собору свою Пасхалію до 7980 года. На Соборѣ разсмотрѣли оную, нашли ее

согласною съ древнимъ изчисленіемъ Опцевъ Никейскихъ и положили швердо и непоколебимо держаться оной въ будущія времена. Соборъ сей утвердилъ также, что годъ начинается въ Россіи вмѣстѣ съ Индикшомъ 1 Сентября (168).

XXI. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Между тѣмъ, какъ Паспыри Церкви спарались искоренять заблужденія Ерешиковъ и суетвѣріе непросвѣщеннаго народа, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, раздавъ Новгородскіе земли дѣшьямъ Боярскимъ, мыслилъ и всѣ прочія принадлежавшія Монашьямъ и Церквамъ села и деревни обратишь въ Государственное имущество. Ему казалося непристойнымъ Духовенству, и въ особенноти Инокамъ, имѣшь во владѣніи своемъ помѣстья по тому, что они возлагали на нихъ множество мірскихъ заботъ;—и онъ рѣшился исполнить свое намѣреніе.

Сполъ важное дѣло не могло бышь рѣшено безъ согласія Духовенства; такимъ образомъ по повелѣнію Государя, въ 1500 годѣ, былъ соспавденъ въ Москвѣ Соборъ, на которомъ преемникъ Зосимы Митрополишь Симонъ съ Епископами разсуждалъ о предложеніи Великаго Князя. Слѣдующая

достопамятная рѣчь, произнесенная предъ Вели-
 кимъ Княземъ посланнымъ отъ лица сего Собо-
 ра, содержишь въ себѣ все дѣлопроизводство
 онаго. „Отець швой, Симонъ Митрополищъ всея
 „Руси, Епископы, и весь Освященный Соборъ
 „говорящъ, что отъ Равноапостольнаго Велика-
 „го Царя Константина до позднѣйшихъ временъ
 „вездѣ Священители и монастыри держали гра-
 „ды, власти и села. Никогда Соборы Св. Опцевъ
 „не запрещали сего; запрещали имъ единствен-
 „но продавать недвижимое достояніе. При са-
 „мыхъ предкахъ швоихъ, Великомъ Князѣ Влади-
 „мирѣ, Ярославѣ, Андрѣ Боголюбскомъ, братѣ
 „его Всеволодѣ, Іоаннѣ Даниловичѣ, внукѣ бла-
 „женнаго Александра, современникѣ Чудотворца
 „Петра Митрополища, и до нашего времени Свя-
 „щенители и Монастыри имѣли грады и власпи,
 „слободы и села, управы, суды, пошлины, обро-
 „ки и дань Церковныя. Не Свяшый ли Влади-
 „миръ, не Великій ли Ярославъ сказали въ уста-
 „вѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей или*
 „*потомковъ моихъ; кто захватитъ Церковное*
 „*достояніе и десятины Святительскія; да бу-*
 „*детъ проклятъ оъ сей въкъ и будущій?* Самые
 „злочестивые Царі Ордынскіе, боясь Господа,
 „щадили собственность Монастырей и Свящи-

„пельскую: не смѣли двинути вещей неподвиж-
 „мыхъ. И такъ не дерзаемъ и не благоволимъ
 „ондашь Церковнаго спяжанія: ибо оно естъ
 „Божіе и неприкосновенно.“ Великій Князь или
 убѣдившись предспавленіемъ Собора, или опа-
 саясь произвести какое либо разстройство и
 несогласіе, не захопѣлъ упорствовать, и согла-
 сился съ разсужденіемъ Собора (170).

XXII. СОВОРЪ МОСКОВСКІЙ.

Хотя намѣреніе В. Князя и не было совер-
 шено; впрочемъ имѣло оцщупительное вліяніе на
 Духовенство. Архипастыри обратили все вни-
 маніе свое на образъ жизни и поведенія подчи-
 ненныхъ имъ Священно и Церковнослужите-
 лей, и въ 1503 годѣ соспавился въ Москвѣ но-
 вый Соборъ для искорененія безпорядковъ произ-
 ходившихъ между Духовными.

На Соборѣ семь Митрополитъ Сумонъ, Генна-
 дій Архіепископъ Новгородскій, Нифонъ Епи-
 скопъ Суздальскій, Протасій Тверскій, два Ни-
 хона Коломенскій и Пермскій, Трифонъ Сарскій,
 многіе Архимандриты и Игумены разсуждали о
 средспвахъ прекратили примѣченные ими без-
 порядки въ Духовенствѣ, и наконецъ грамотою,
 утвержденною послѣ Великимъ Княземъ и скрѣ-

вленною ихъ подписями, положили, слѣдую прѣ-
видамъ Апостольскимъ и Св. Пепра Чудотворца:

1. Священникамъ и Діаконамъ вдовымъ не свя-
щеннодѣйствовашь, но полько пѣшь и чинащъ
на клиросѣ, и получашь четверную часть до-
хода: первымъ оупъ мѣсшныхъ Священниковъ, а
другимъ оупъ Діаконовъ; впрочемъ было позволе-
но Священникамъ вдовымъ возлагашь на себя
Епипрахиль, а Діаконамъ облакашья въ стихарь
при принятіи Св. Таинъ и приобщашья въ Оларъ.
Желающіе изъ оныхъ облечья въ Инокескій
образъ, и по сему провождашъ подвижническую
жизнь въ обителихъ Монашескихъ, получали пол-
ныя права Священнодѣйствія.

2. Священникамъ и Діаконамъ, уличеннымъ въ
нарушеніи цѣломудрія, не полько не имѣшъ ни-
какого права совершашъ таинспва, но даже и
не носилъ одежды, приличной духовному сану.
Они должны были по опредѣленію Собора жить
между людьми мірскими, носилъ ихъ плашье,
спричь подобно имъ волосы и участвовашъ съ
ними во всѣхъ гражданскихъ повинностяхъ.

3. Монахамъ и Монахинямъ не жить въ одномъ
Монастырѣ; но бышъ въ совершенномъ раздѣ-
леніи, въ особенныхъ Монастыряхъ, первымъ
подъ управленіемъ Игуменовъ, а вторымъ Игуме-

ней. Въ Женскихъ Монастыряхъ Инокамъ никогда не совершаютъ Богослуженія, но совершаютъ оное бѣлымъ Іереямъ.

4. Воздерживаешься оупъ всякаго Церковнаго мздоимства подъ опасеніемъ лишиться Священельскаго сана. Силу закона сего вскорѣ испытала Геннадій, Новгородскій Архіепископъ (171).

XXIII. СОВОРЪ ВІЛЕНСКІЙ.

По примѣру Московскаго Митрополипа и Кіевскій Митрополипъ Іосифъ обратилъ свое вниманіе на соспоаніе Духовенства Липовской Россіи. Въ 1509 годѣ соспавилъ оупъ въ Вильнѣ Собоуръ изъ Семи Епископовъ, на копоромъ успановлены были весьма спрогіе законы для нравспвенности Священниковъ, и защищены права Духовенства и Церквей оупъ припзаній Свѣпской власпи. На Собоуръ семь были положены слѣдующія правила: 1) Іереями должны быпъ люди безпорочные и женатые; 2) Князья и Паны, хищники Церковнаго имѣнія, оплучающся оупъ Церкви; 3) Иноки не должны выходипъ изъ своихъ Монастырей безъ воли Наспоятелей; 4) Мірскіе люди не должны имѣпъ никакого участія въ управленіи Церковными дѣлами; ибо въ шакомъ случаѣ они бываютъ непокорными Паспы-

гямь, и сами себя, по слову Апостола, *бывають законѣ*. 5) Равно осуждаются и пѣ Епископы, которые, оспавляя свои обязанности, занимающя дѣлами мірскими. Въ заключеніе сказано, что еспья кпо осмѣлился нарушитъ сіи положенія Собора, по знаковаго должно подвергнутъ Соборному осужденію Митрополита и Епископовъ.

Дѣянія сего достопамятнаго Собора свидѣтельспвуютъ, что Церковь наша пользовалась тогда въ Липвѣ свободою, независимостію, и была вѣрною кореннымъ уставамъ Православія (172).

Сей Соборъ былъ послѣдній въ нашей Церкви до времени Іоанна IV Васильевича Грознаго.

Послѣ сего времени цѣлая два столѣтія въ Церкви нашей въ случаѣ особенно важныхъ дѣлъ были соспавляемы Соборы. Уже Пепръ Великій подожилъ имъ предѣль, учредивъ Святѣйшій Правительспвующій Синодъ, или постоянный Соборъ знаменитѣйшихъ Іерарховъ нашей Церкви, подспнію коего Церковь наша до наспоющихъ временъ благоденспвуетъ и процвѣтаетъ при содѣйствіи Промысла, непрестанно цекущагося о ея цѣлости и безопасности.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- (1) Маше. XXVIII, 20.
- (2) Дѣян. XV и XXI.
- (3) I. и VI. Дѣян.
- (4) Маршицъ и Ерешики Жидовскіе. Смоч. ниже Истор. Собор. III и XIX.
- (5) Ѳеодоръ Епископъ Ростовскій, См. Истор. Соб. V.
- (6) Митрополищъ Зосима. См. Истор. Соб. XIX.
- (7) Пасшыри обличаемые Историю Собора VI,
- (8) Великій Князь Издславъ. См. Карамз. ч. 2, стр. 78.
- (9) Митрополищъ Исидоръ. См. Исп. Соб. XV.
- (10) См. Историю Собора III на Маршина и XIX, на Ересъ Жидовскую.
- (11) См. Истор. Соб. I и II.
- (12) См. Истор. Соб. XXI и XXIII.
- (13) См. Истор. Соб. XV.
- (14) См. Истор. Соб. XII.
- (15) См. Истор. Соб. VI, XXII.
- (16) Исторія Соборовъ бывшихъ въ Россійской Церкви продолжается здѣсь только до временъ Іоанна IV. Васильевича Грознаго по тому, что такъ назначено было покойнымъ Графомъ Николаемъ Пестровичемъ Румянцевымъ.
- (17) Никон. Лѣтоп. ч. I. стр. 139.
- (18) Такъ пишется въ Никоновой Лѣтописи А часть стр. 139. Съ нею согласенъ Платонъ въ Церковной Исторіи ч. I. стр. 65, и другіе.
- (19) Карамз. 2 часть стр. 336.
- (20) Карамз. 2. часть стр. 30.
- (21) Здѣсь разумѣется сдѣланіе нашихъ вѣдѣльцовъ въ

Компаншиноволъ, о чемъ было выше сказано. Кар.
2. часть стр. 30.

- (22) См. Сшепен. Кн. I. часть, стр. 223 и 224.
- (23) Тамъ же въ Сшепен. книгѣ.
- (24) Карамз. 2. часть стр. 26.
- (25) Это кажется съ большею вѣроятностію можно заклю-
чить изъ того, что тогда еще не болѣе было пяти
Епархій въ Россіи, а слѣдовательно и не болѣе Еписко-
повъ мѣстныхъ. Плат. Церк. Истор. ч. I. стр. 40 и 41.
- (26) Въ Никоновой Лѣтописи Иларіонъ называется мужемъ
благимъ, книжнымъ и постникомъ. Онъ первый поло-
жилъ начало Кіевскимъ пещерамъ, ископавъ одну, въ ко-
торую еще будучи Священникомъ Церкви Св. Апо-
столь Петра и Павла въ Селѣ Бересповомъ ежедневно
удаллся, дабы въ уединеніи приноситъ молитвы Богу.
Никон. Лѣт. ч. 1. стр. 140.
- (27) См. Плат. Цер. Ист. ч. I. стр. 65.
- (28) Никон. Лѣт. ч. 2. стр. 95. Царскія. Лѣт. 61. стр.
Сшепен. Кн. ч. I. стр. 250.
- (29) Карамз. ч. 2. стр. 118, 138. Плат. Цер. Ист. ч. I.
стр. 81. говорить, что Михайлъ непрестанно прими-
рлялъ между собою Князей, и именно: Князя Ярополка
съ его Племянниками въ 1136 годѣ; потомъ Вечесла-
ва Владиміровича со Всеволодомъ Ольговичемъ въ
1138 годѣ.
- (30) Плат. Цер. Ист. ч. I. стр. 82.—Карамз. 2. часть
стр. 468.
- (31) См. Кашалогъ Россійскихъ Митрополитовъ. Инок. ч. 2.
стр. 279. Карамз. 2. часть стр. 208 и 469.
- (32) Сшепен. Книг. ч. I. стр. 250.
- (33) Карамз. ч. 2. стр. 468.
- (34) См. Никон. Лѣт. ч. 2. стр. 95.

- (35) Въ Спешем. Книгѣ ч. I. стр. 251. пишется о немъ, что онъ бысть великии доволенъ книжкою премудрости, изряденъ Философъ, яко прежде сего не бысть шакомъ въ Русии. А въ Ником. Лѣтописи ч. 2. стр. 95., что онъ былъ зѣло книженъ, и учительствъ и Философъ великй, и много писанія написавъ предаде.
- (36) Спеш. Кн. ч. I. стр. 251.—Карамз. ч. 2. стр. 468 и 469.
- (37) Карамз. Испор. ч. 2. стр. 208, 468 и 469.
- (38) Спешем. Книга ч. 2. стр. 251.
- (39) Спешем. Книга ч. 2. стр. 251.
- (40) Онъ послѣ повосилъ новаго Митрополита; не соглашался съ нимъ служишь; всячески старался свергнушь его съ Престола, и дѣйствительно успѣлъ въ семъ, когда мѣсто Изяслава заступилъ новый Князь, по ненависти къ Изяславу, ненавидѣвшій и избранныаго имъ Митрополита. За сіи поступки онъ былъ любимъ Патриархомъ и получалъ отъ него похвальную грамоту; былъ уважаемъ просшимъ народомъ Русскимъ, отъ котораго получилъ наименованіе *Поборника* земля Русской.—Карамз. ч. 2. стр. 208 и 264. Воскр. Сл. ч. II, 38.
- (41) Опредѣленное время продолженія сего Собора неизвѣстно, хотя неизвѣстно и то, что онъ продолжался недолго. Доказательствомъ сего служишь и самый предметъ, для коего онъ оспавленъ, и особенно сопровождавшій его обстоятельство. Климентъ посвященъ уже послѣ Соборнаго опредѣленія 27 Іюля 1147 года; а Патриарха въ Константинополѣ не стало въ Февраль мѣсяцъ того же года. И поелюку Соборъ собранъ пошому, что не было въ Константинополѣ Патриарха; по очевидно, что онъ не могъ продолжашься болѣе трехъ мѣсяцевъ:

(42) См. Карамз. ч. 2. стр. 164.

(43) См. Соборное дѣланіе сего собора подъ конецъ Пращицы. Нашъ Исторіографъ сомнѣвается въ достовѣрности сего Собора, пошому, 1) что о немъ у Лѣтописцевъ нигдѣ не упоминается, 2) что въ 1151 годѣ не Ростиславъ, но Изяславъ княжилъ въ Кіевѣ, и еще, 3) что слогу сего дѣланія не древній. Карамз. ч. 2. стр. 509. Но противъ сего можно сказать 1), что кромѣ сего Собора много есть Историческихъ происшествій, о коихъ Лѣтописцы не упоминають, и о коихъ однако же мы достовѣрно знаемъ изъ частныхъ записокъ. Напр. о Соборѣ, бывшемъ при Митрополитѣ Кириллѣ въ 1274 годѣ. 2), что смущенія бывшія тогда между Князьями, и неоднократно случавшееся по восхожденію на Престолю Ростислава, по низверженію съ онаго, легко могли быти причиною, что Ростиславъ, не имѣя въ семь годѣ Скипетра, имѣлъ однако же имя Великаго Князя; 3) что по слогу трудно различать древнія произведенія наши. Доказательствомъ сему служатъ собранныя Г. Калайдовичемъ древнія произведенія наши двенадцатого вѣка. Припомъ можеть быти, дошедшее до насъ дѣланіе сего Собора не есть подлинникъ. Разрѣшенія недоумѣній касательно дѣйствительности сего Собора съ большею ясностію представляются въ Пращицѣ лист. 168 и 172. и въ особеннокъ разсужденіи соч. Лавровыхъ и изданіи въ 1804 годѣ.

(44) Началомъ сего Собора полагается въ дѣланіи онаго Іюль мѣсяць 1157 года, а концевъ Октябрь 1158 года.

(45) Карамз. 3. ч. стр. 51.

(46) Карамз. тамъ же, и Плат. Цер. Исп. ч. I. стр. 98. Никон. Лѣт. ч. II. стр. 178.

(47) См. Кенгсб. стр. 237. Воскр. ч. II. стр. 63.

Никон. Лѣт. ч. II. стр. 178. Церк. Истор. Никон.
стр. 300.

- (48) Все дѣлопроизводство сего Собора находится у Ташищева IV. т.: стр. 160.
- (49) Карамз. ч. III. стр. 31.
- (50) Никон. Лѣт. ч. II. стр. 206.
- (51) Ташищ. ч. III. стр. 167.
- (52) Никон. Лѣт. ч. II. стр. 207.
- (53) Никон. Лѣт. ч. II. стр. 208.
- (54) Никон. Лѣт. ч. II. стр. 209. Исторіографъ жипъ сожалѣвается въ семь, потому, что Лѣтописецъ говоритъ, что Феодора вѣрно бросилъ въ море, котораго тогда не было въ Россіи. Но удивительно ли, еслибы Лѣтописецъ въ семь мѣстѣ употребляетъ слово море поному единственно, что оно употреблено въ текстѣ, на основаніи котораго Соборъ опредѣлялъ сіе наказаніе Феодору: *Аще кто соблазнилъ единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихся въ мя, лучше есть ему пагъ, да обяжется камень жерновый на выю его, и потопленъ будеть въ морѣ.* Иначе непонятнымъ представляется, какимъ образомъ Лѣтописецъ могъ сдѣлать сполна непрощительную ошибку.
- (55) Карамз. ч. III. стр. 83. Ташищевъ пишетъ еще, что онъ былъ сосланъ на островъ Псіи въ Запаченіе:
- (56) Ташищ. ч. III. стр. 167.
- (57) Карамз. IV, 142.
- (58) Исторія сего Собора находится въ Русскихъ достопамятностяхъ I. часть стр. 106—138. Карамз. IV, 115.
- (59) Ташищ. ч. IV. стр. 62.
- (60) См. Сокращ. Церк. Исп. Плещ. ч. I. стр. 148.
- (61) Митрополитъ Максимъ перенесъ Митрополичій Престолю во Владиміръ въ 1299 годѣ. Карамз. ч. IV. стр. 159.

- (62) Сокращ. Церк. Ист. Плат. ч. I. стр. 148.
- (63) Спец. Ки. ч. I. стр. 414. Сокращ. Церк. Ист. Плат. ч. I. стр. 154. Карамз. ч. IV. стр. 178.
- (64) Князь Галицкій, услышавъ о самовольствѣ Геронтія, рѣшился воспрепятствовать исполненію его замысловъ. Уважая Святую жизнь Петра, Игумена Вольнскаго, убѣдительно просилъ его, принять Первосвященительскій жезлъ; и послѣ неоднократныхъ убѣжденій успѣлъ получить отъ него согласіе. Петръ съ Княжескою грамотою отправился къ Патріарху, и предупредивъ Геронтія, получилъ благословеніе на Всероссийскую Митрополию; впрочемъ Престолю Митрополиискій не былъ перенесенъ въ Вольнію, какъ хотѣлъ сего Князь Галицкій. Спец. кн. ч. I. стр. 414.
- (65) Сокращ. Церк. Ист. Плат. ч. I. стр. 155.
- (66) Ником. Лѣт. ч. III. стр. 132.
- (67) Карамз. ч. IV. стр. 178.
- (68) Писатель шпенной книги передаетъ намъ письмо Патріарха къ Св. Петру въ слѣдующихъ словахъ: „Всесвященнѣйшій Митрополисъ Кіевскій и вся Русія, о Св. „Духъ возлюбленный брата, и сослужитель нашего „смиренія Петръ! Всѣ, яко избраніемъ Св. Духа поставленъ еси Пастырь и Учитель словеснаго Христова „за снада, и се нынѣ придоша отъ вашего языка и „првоего предѣла слова пажка наша, яке слухи моя „наполниша, и помысль мой смущиша; пощися убо сіи „очистиши и исправити.“ Письмо сіе служило свидѣтельствомъ оплотивой любви Патріарха и уваженія къ Св. Петру.
- (69) Исторія сего Собора заимствована изъ Ник. Лѣт. ч. III. стр. 153, и спец. книга ч. I. стр. 410—419.
- (70) Татищевъ пишетъ въ своей Исторіи ч. IV. стр. 92. что

на семь Соборъ былъ осужденъ Ерешикъ Сеишъ, Новгородскій Пропопъ, поносявшій Монашество и соблазняявшій Иноковъ, которые оспавивъ обихель женились; но повѣствованіе сіе, не подшверждаемое никакимъ Лѣтописцемъ, прошиворѣчиль Испоріи сего Собора, изложенной въ Никоновой Лѣтописи и Степенной книгѣ. Ташицевъ, опуская главную причину сего Собора, (по еспь: клевету Андрея Еп. Тверскаго на Св. Пешра), пишеть, что Мишрополишъ Пешръ едва могъ изложить Ерешика при помощи Князя Ивана Даниловича; но Никоновъ Лѣтописецъ, исчисляя другихъ Князей, присуществовавшихъ на семь Соборъ, не упоминаеть о присущствіи Ивана Даниловича на семь Соборъ. Припомъ оканчивая совершенно Испорію сего Собора шѣтъ, что Мишрополишъ обличивъ и проспивъ Андрея; всѣхъ оппустилъ съ миромъ, Никоновъ Лѣтописецъ, уже послѣ упоминаеть о изложеніи Ерешика Сеиша. Слѣдовательно повѣствованіе Ташицева о Сеишѣ нельзя относить къ описанному нами Собору; но вѣроятно Ерешикъ былъ осужденъ Мишрополишомъ и преданъ проклятію.

(71) Карамз. ч. IV. стр. 201.

(72) Ташиц. ч. IV. стр. 163.

(73) Карамз. ч. V. стр. 370 говоритъ, что Иноки занимались шорговлею.

(74) См. Карамз. ч. V. стр. 53. Степ. кн. ч. I. стр. 465.

(75) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 68. Степ. кн. ч. I. стр. 466.

(76) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 69. Хишрый Мишай опказывался опъ сего важнаго сана, дабы болѣе возвысиль себя въ очахъ Князя и бояръ его. Но въ сіе же время увидѣлъ новые и необыкновенные опышпы любви къ нему Великаго Князя; ибо опъ не смолря на пришворные

опказы Митяя, убедительно просилъ его принять предла- гаемый Санъ, и даже объявилъ ему, что онъ намѣ- рея его возвести на Мишрополитскій Престолъ по смерти Алексѣя.

- (77) Никон. Лѣтис. ч. IV. стр. 67. Благословеніе, данное Св. Алексѣемъ Машею, давало ему право на спепенъ Мишрополитна, съ тѣмъ условіемъ, *если Богъ, Патриархъ и Вселенскій Соборъ удостоятъ его прать Россійскою Церковію*. Отсюда можно заклю- чить, что Св. Алексѣй не хотѣлъ только предъ смер- тью упорствовать противъ Великаго Князя и оскор- бить его совершеннымъ опказомъ въ его прозьбѣ каса- тельно благословенія Митяя въ Мишрополиты; но не имѣлъ сердечнаго желанія имѣть его своимъ преемникомъ.
- (78) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 66. Тапч. ч. IV. стр. 245.
- (79) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 70. Тапич. IV. стр. 246.
- (80) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 70. Тапич. ч. IV. стр. 246. Карапз. ч. V. стр. 66.
- (81) Митяя, опправляясь въ Царьградъ, получилъ отъ Ве- ликаго Князя нѣсколько бѣльихъ хартій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими сообразно обстоятельству, или для написанія грамотъ отъ его имени, или для нужнаго займа денегъ. Съ нимъ въ Грецію опправлялись при Архимандритѣ, Московскій Пропопозъ Александръ, и нѣсколько Игуменовъ, 6. Бояръ Мишро- политскихъ, два переводчика, и *цѣлый полкъ* всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ Великокня- жескаго Боярина Юрія Васильевича Кочевина Оленин- скаго. Казну и ризницу везли на шелегахъ. Все сіе слу- жить доказательствомъ чрезвычайной къ нему любви Великаго Князя. Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 73. Карапз. ч. V. стр. 67.

- (82) Мишяй, узнавъ о намѣреніи Діонисія ѣхать въ Пашріарху, просилъ Великаго Князя воспрепятствовать ему, и успѣлъ задержать его по волю Князя подъ стражею. Впрочемъ хитрый Діонисій, по ходатайству и ручательству Св. Сергія получивъ свободу подъ условіемъ не опшравляться въ Царьградъ, тайно ушелъ къ Пашріарху. Не получивъ Мишрополиискаго жезла, онъ получилъ названіе Архіепископа. Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 72. Ташиц. IV. 247. Карамз. ч. IV. стр. 108.
- (83) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 74. Таш. Исп. ч. IV. стр. 249. Никон. Лѣт. говоритъ, что тогда многіе подозрѣвали спутниковъ Мишяя въ томъ, что они лишили его жизни насильственно. Никон. ч. IV. стр. 76. И неудивительно: ибо Мишяя своею гордостью и жестокостью оскорблявшій какъ Духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновниковъ, долженъ былъ имѣть многихъ шайдыкъ непріятелей.
- (84) По смерти Мишяя спутники его долго спорили о томъ, кого избрать въ Мишрополишы. Одни хотѣли Іоанна Архимандрита Пешровскаго, другіе Пимена Архимандрита Переславскаго. Пашріархъ сперва опказывалъ прому и другому; но послѣ, преклоненный корыстью, благословилъ Пимена. Впрочемъ Великій Князь не принялъ Пимена; но вызвалъ изъ Кіева Купріяна и принялъ его съ честью.—Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 77. Таш. ч. IV, стр. 252.
- (85) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 195. Таш. ч. IV. стр. 362.
- (86) Карамз. ч. V. стр. 87.
- (87) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 116.
- (88) За тридцать верстъ отъ Твери встрѣнилъ Купріяна Князь Александръ, внукъ Великаго Князя Александра Михайловича съ многими Болрами. На другой день за-

двадцать верст отъ города встрѣнилъ его старшій сынъ Великаго Князя Иванъ Михайловичъ, также сопровождаемый многими боярами. Наконецъ на прешій день въ Субботу вечеромъ Самъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ со множествомъ Бояръ и Князей встрѣтилъ Митрополита за 5 верстъ отъ города, и принялъ съ великою честью, обლობялъ дружески, и долго бесѣдоваль о пользѣ душевной. Ник. Лѣт. ч. IV стр. 196.

(89) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 197 и 198.

(90) Поступокъ Арсенія, назначеннаго на мѣсто Евфимія, кажется, неоспоримо доказываетъ, что Тверичане сами были болѣе виновны, нежели обвиняемый ими Евфимій. Арсеній нашель въ Твери чрезвычайные беспорядки и неуспройство, съ ужасомъ осматривалъ Тверь, и послѣ уже прошивъ вели долженъ былъ опсправиться для управления Тверской Епархію. Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 198 и 199.

(91) Тамъ же.

(92) Карамз. ч. V. стр. 129.

(93) Карамз. ч. V. стр. 130. Платт. ч. I. стр. 232.

(94) Карамз. ч. V. стр. 177.

(95) Карамз. ч. V. стр. 157.

(96) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 301.

(97) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 311.

(98) Никон. Лѣт. ч. IV. стр. 301.

(99) Карамз. ч. V. стр. 219.

(100) Карамз. ч. V. стр. 219.

(101) См. прим. 89.

(102) Карамз. ч. V. стр. 223.

(103) Въ сіе время Кіевъ и Южныя губерніи наши находились подъ власнію Вишовна Кесшунъевича, Князя Липновскаго, шестна Василія Димитріевича, соснавалили оидѣ-

ленную часть Россіи, независимую отъ Московскаго Престола. Карамз. ч. V. стр. 153.

- (104) Онъ написалъ, какъ говорятъ Лѣтописцы, за четыре дни предъ своею кончиною чудную пѣкую прощальную грамошу, въ кошорой благословлялъ всѣхъ, и у всѣхъ просилъ себѣ Христіанскаго прощенія. Грамошу его послѣ списывали многіе его преемники, и приказывали читать при своемъ погребеніи. Ник. Лѣт. ч. V. стр. 3. Сокращ. Церк. Ист. Плат. ч. I. стр. 257.
- (105) Карамз. ч. V. 222.
- (106) Никон. Лѣт. ч. V. стр. 34. 221 и 223.
- (107) Онъ прежде жилъ въ пущынкѣ съ Великимъ спарцемъ Акакіемъ. Когда сей былъ возведенъ на Свяшительскій Престолъ въ Греціи, Фотій вмѣстѣ съ нимъ оснавилъ пущыню, и получилъ благословеніе на Всероссійскую Митрополію. Опшравляясь въ Россію онъ взялъ съ собою Священно—Инока Паскалія, вмѣстѣ съ нимъ подвизавшагося въ пущынкѣ; построилъ для него келью и Церковь въ лѣсу близъ озера Сенгу, и самъ нерѣдко удалялся шуда, и среди подвиговъ пущынкическихъ со слезами воспоминалъ о прежней неизвѣстной свѣту жизни его. Никон. Лѣт. ч. V. стр. 34 и 39.
- (108) Карамз. ч. V. 222 и 223.
- (109) Никон. Лѣт. ч. V. стр. 51.
- (110) Никон. Лѣт. ч. V. стр. 62.
- (111) Плат. ч. I. стр. 276.
- (112) Никон. Лѣт. ч. V. стр. 51, 52 и 53.
- (113) Никон. Лѣт. 53, 58, 59. Карамз. ч. V. стр. 222 и 223.
- (114) Никон. Лѣт. ч. V. стр. 59. Карамз. ч. V. стр. 224.
- (115) Софійск. Лѣт. стр. 366. Карамз. ч. V. стр. 226. Никон. Лѣт. ч. V. стр. 64.
- (116) Карамз. ч. V. стр. 268. Татищ. Ист. ч. IV. стр. 517.

(170) Карамз. ч. VI. 339 и 340.

(171) Древ. Росс. Вивліое. XIV. стр. 206—210.

(172) Свѣденія о семъ Соборѣ заимствованы единственно изъ Исторіи Карамзина; посему ничего болѣе и нельзя было сказать объ ономъ. Полная исторія оного еще донынѣ находится въ рукописи хранимой въ Синодальной Типографіи. См. Карамз. ч. VII. стр. 189 и 326.

К О Н Е Ц Ъ.
